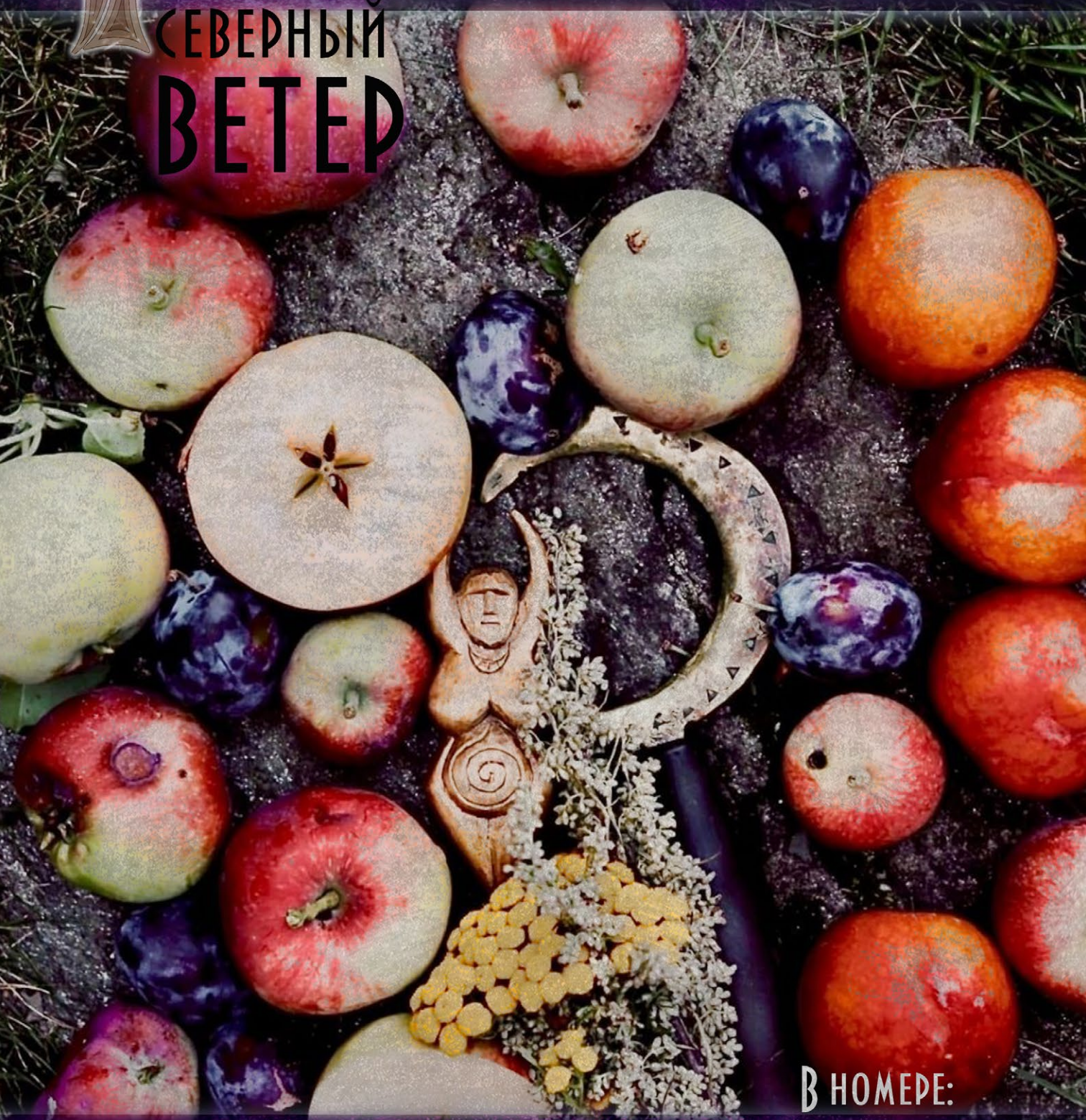

УРОЖАЙ
№ 38

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

ШВЕЦИЯ ДО ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА
БЛЮДО ИЗ ХЕДЕБЮ
РУНЫ. ПРОИСХОЖДЕНИЕ

ИМЕНА ОДИНА
SEIDLÆTI
О РОДЕ ИДУНН

УРОЖАЙ 2022

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков)

Алексей Глазачев (Андвари)
(Москва)

Анастасия Зимова
(Москва — Стурвик)

Вёрстка:

Анастасия Зимова

Корректоры:

Esgal

Дизайн номера:

Eyvar Tjótvason (Лимассол),
Алина Петрова (Сигрид)

Фото обложки - Olga Reynardine

**Редакция выражает благодарность
за помощь при подготовке журнала:**

А.А. Хлезову, Олегу Гуцуляку, Esgal,
Настасье Сысоевой, Анне Блейз,
Александрю Северову, Дмитрию
Даммеру, Василию Баринцеву,
Гедеону Янг, О.В. Кутареву, Helga REFA,
Тимофею Ермолаеву, Сергею Матвееву,
Ask BREIÐUR, Андрею Суцему и КИР
«ВОЛАТ», Никите Семерикову (Эйнару),
Ольге Маркеловой, Aldraw, Диляне
Божиновой, Kate Vigdis, Милане
Самарской, Olga Reynardine

Наши контакты:

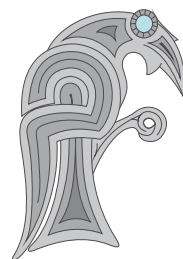
http://vk.com/yggdrasil_ukr
годорд Иггдрасиль

<http://vk.com/friggerock>
Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>
открытая группа журнала

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКЦИИ	4
НОВОСТИ	5
Люди, с которыми нам по пути Интервью: Василий Баринцев	12
ИССЛЕДОВАНИЯ	
«Житие св. Виллиборда» как источник по этно-психологии древних германцев А. А. ХЛЕВОВ	25
146 имён Одина Александр СЕВЕРОВ	28
О роде Идунн Helga REFA	37
Кто такие германцы? (часть 5) Олег ГУЦУЛЯК	41
ПЕРЕВОДЫ	
Швеция до шведского языка Юнатан ЛИНДСТРЁМ Перевод: Анастасия ТИШУНИНА	47
Руны. Происхождение Тур Йере Перевод: Тимофей ЕРМОЛАЕВ	52
Любовь и эротика в средневековых норвежских рунических надписях Джеймс НИРК Перевод: Анна БЛЕЙЗ	58
Книга «Трот». Глава XIII Эдред ТОРССОН Перевод: Дмитрий ДАММЕР	76
МУЗЫКА ВЕТРА	
Seiðlæti Настасья СЫСОЕВА	77
Интервью: Сергей Матвеев	81
СКАЗКИ	
Волшебные птицы. Норвежская сказка	87
РЕКОНСТРУКЦИЯ	
КИР «Волат» Ask BREIÐUR	89
Блюдо из Хедебю Никита СЕМЕРИКОВ (Эйнар)	92
ТРАДИЦИОННАЯ КУХНЯ	
Кулинарное путешествие в прошлое Перевод: Дмитрий ДАММЕР	98
КНИЖНАЯ ПОЛКА	
Как Дети Ясеня и Вяза тысячу лет назад изменили мир Гедеон ЯНГ	100
ТВОРЧЕСТВО	
Стихи An Ar, Ольга МАРКЕЛОВА	105
Арт Aldraw: комикс «Исландская мечта»	108
Арт Диляна Божинова, Kate Vigdis, Милана Самарская	113

В точке хрупкого равновесия самое время замедлить бег, перевести дух и, медленно вдыхая осеннюю прохладу, обратить свой взор в прошлое и будущее. В час, когда день равен ночи, видны обе дороги: та, что привела и та, что поведёт дальше. Ту, что привела – уже не изменить, но можно посмотреть на плоды трудов своих – и выбрать направление для следующего шага. Урожай – мерило поступков. Добрый урожай: всё сделано правильно, полны закрома, зима будет спокойной. Неурожай: значит ошибся, заплутал, а то и вовсе в урочный час испугался и не вышел из дома. И пусть впереди теперь ждут нелёгкие испытания, сделать новый выбор можно прямо сейчас. Выбирая, не ошибись снова. Слушай сердцем, ибо так наши боги говорят с тобой.

Наш урожай – это новый номер «Северного ветра». Тема для него в очередной раз определилась сама собой, и номер внезапно получился языковедческой направленности. И не верьте тому, кто говорит, что филология – наука скучная. Вместе с вами мы погрузимся в мир языков древности, разберёмся, как появились руны, взглянем на горы Швеции глазами первых поселенцев, и встретимся с настоящим преподавателем языка... древнеисландского? Древнескандинавского? Языка викингов? Как правильно его назвать? Это мы с вами тоже узнаем совсем скоро, достаточно перевернуть страницу. А фоном для наших исследований будет звучать шаманский бубен, увлекая всё дальше и дальше в путешествие по неизведанным мирам.

Доброго урожая, друзья!

Слава и благодарность нашим богам!

Редколлегия:

Ранхильд, Сигрид, Андвари, Анастасия

Северный Ветер в Facebook:

<https://www.facebook.com/groups/nordanvindr>

Северный Ветер в Instagram:

<https://www.instagram.com/nordanvindr/>

Северный Ветер в Telegram:

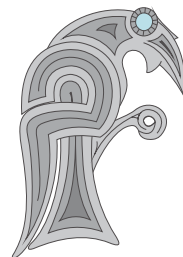
<https://t.me/nordanvindr>

Картотека всех материалов:

<https://docs.google.com/document/d/1asV3vm8B814J2Sq3rVjATB0Bn0QHAIfaIBI3HroCbA8/edit>

4

Вышла новая книга «Датские хроники XII века»

Датские хроники XII века / Перевод с лат., дат., швед. и крит. аппарат А.С. Досаева, И.Б. Губанова, О.А. Маркеловой, О.В. Кутарева и А.Б. Рукавишников-Радонежского. – М.: «Русская панорама», 2022. – 320 с., илл. ISBN 978-5-93165-489-8

В очередном томе из ставшей уже легендарной серии «Mediaevalia» издательства «Русская панорама» собрано несколько наиболее ранних источников датской истории. Большинство из них были написаны на латыни и никогда ранее не переводились на русский; эти тексты достаточно бедно были рассмотрены ранее и в научной литературе. Многие из этих источников обращены в далёкое, отчасти мифологическое прошлое, доходящее до времён Великого переселения народов и даже далее в прагерманскую историю. В этой связи, конечно, они имеют множество пересечений с исландскими сагами и древними немецкими эпосами, хотя в отдельных случаях их не стоит рассматривать очень уж историчными.

«Роскильская хроника» и «Хроника конунгов из Лейре» стоят у истоков датской историографии; на них опирается значительное число более поздних работ. То же самое касается сочинений Свена Аггесена, все из которых включены в эту книгу. Свен работал под покровительством архиепископа Абсалона (того самого, что захватил Аркону) – при этом ощутимо раньше, чем Саксон Грамматик, который хорошо знал и самого Свена и его труды и отталкивался от них позже. Свен Аггесен и сам участвовал в военных походах на балтийских славян, о чём упоминает в своих трудах. Впрочем, и другие источники дают много ценнейших и уникальных сведений о балтийских славянах, их истории и взаимодействии со скандинавами на протяжении веков. Но основной акцент, конечно, на датских и скандинавских королях, от древних, как, например, Рагнар Лодброк, до XII в. Другие части книги занимают генеалогии датских владык, уходящие в легендарное прошлое, несколько текстов-приложений и небольшой научный обзор датской ранней историографии, а также названий датчан (которые именовались по разным причинам и даками, и данами, и т.д.). Все тексты источников представлены и в переводе, и на языке оригинала и основательно прокомментированы.

5...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

Редкое кольцо эпохи викингов найдено в наборе бижутерии

Кто из нас не листал eBay или не останавливался у придорожного антикварного магазинчика, лениво перебирая груды дешевых украшений и думая: «А вдруг мне повезет найти здесь действительно ценную вещь?».

Чаще всего мы и правда ничего не находим. Но молодая норвежка Мари Ингелин Хескестад воплотила эту мечту в жизнь, когда, приобретя онлайн набор дешевой бижутерии, заметила предмет, выделяющийся на фоне других.

...6

Хескестад заподозрила, что витое золотое кольцо было уникальным. «Оно было тяжелым, буквально сияло и выглядело особенным».

Но вместо того, чтобы продать кольцо на аукционе, Мари отнесла его в департамент по делам культурного наследия округа Вестланд в Западной Норвегии.

Каролин Харейде Брейвик, действующая глава департамента, подтвердила, что кольцо датируется концом Железного века или эпохи викингов. Она отметила, что находка была очень редкой; также это был первый раз, когда кольцо эпохи викингов обнаружили на онлайн-аукционе.

«Нас просто поразил ее поступок — то, что она отреагировала именно так, как следует, если вы находите нечто, имеющее, по вашему мнению, историческую ценность», — сообщила Science Norway Сигрун Вольстад, старший советник округа.

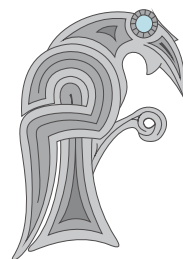

Власти округа говорят, что, судя по размеру кольца — весит оно почти 11 грамм — оно принадлежало знатному мужчине. В эпоху викингов золото было редкостью и привилегией лишь самых богатых людей.

Округ немедленно связался с аукционным домом, чтобы узнать о добыче как можно больше. Однако аукцион не смог сообщить никаких дополнительных сведений, кроме того факта, что кольцо поступило из имения, чье содержимое пришло в банановых корзинах летом 2021 года. Кольцо передали Университетскому музею Бергена, где оно будет выставлено этой осенью.

Перевод: Дмитрий ДАММЕР

По материалам www.news.artnet.com

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

«Спрятанное сокровище» - одна из важнейших археологических находок в Исландии

Возраст детских варежек, найденных в 1960 году, наконец подтверждён. Установлено, что данные артефакты относятся к первым векам заселения Исландии, между 950 и 1000 годами.

Аккуратно связанные из светло-коричневого сукна, они лежали в земле на глубине около двух метров, пока однажды их не обнаружил фермер из Стогового Мыса (Heynesí), расчищая место под закладку фундамента своего будущего дома.

Кристьян Эльдьяртн, в то время директор Национального музея, ставший впоследствии президентом Исландии, не сомневался, что варежки были сделаны ещё руками первопоселенцев, однако подтвердить его правоту смогли только сейчас, спустя 62 года.

Стейндор Гуннар Стейндорссон, директор по связям с общественностью Национального музея Исландии, отмечает, что скандинавские учёные, проводившие исследования в музее в начале этого года, поставили под сомнение выводы касательно датировки. По их мнению, варежки не могли так хорошо сохраниться.

На самом же деле, по словам Стейндора, причина хорошего состояния данных артефактов в том, что они были найдены в болоте. «Почва в Исландии вообще очень жестока к тканям, но топь надёжно их сберегла», — говорит он.

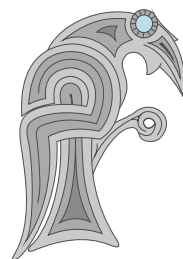
Мода длиной в тысячелетия

Стейндорссон также указывает, что, по результатам экспертизы, шнур, скрепляющий варежки, одного с ними возраста. Теперь те из нас, кто в детстве носил подобные, но уже на резинке, могут с гордостью сказать, что у них есть нечто общее с исландскими первопоселенцами:).

Спрятанное сокровище

Интересно, что в Национальном музее экспонат не выставлен на всеобщее обозрение. Чтобы полюбоваться находкой, нужно спросить о ней смотрителей музея. Подобные меры нужны для того, чтобы уберечь старинное сукно от света,

влаги и прочего неблагоприятного воздействия окружающей среды, но, как отмечает Стейндор, это ещё и превращает обычный поход в музей в увлекательный поиск сокровищ, позволяя посетителям почувствовать себя в роли Индианы Джонса!

Первоисточник:

https://www.mbl.is/frettir/innlent/2022/07/05/falin_gersemi_einn_merkasti_fornleifafundurinn/

Перевод Настасьи СЫСОЕВОЙ

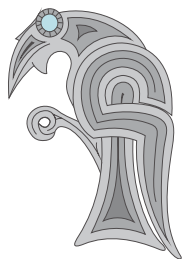
9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

В Бирке обнаружена уникальная верфь эпохи викингов

Археологи Стокгольмского университета обнаружили уникальную верфь эпохи викингов на острове Бьёркё (о. Меларен). Ранее там располагалось одно из крупнейших торговых поселений того времени – город Бирка. Это находка открывает новые аспекты организации морской деятельности эпохи викингов.

«Подобные объекты никогда ранее не находили. Этот первый в своем роде, и у нас есть убедительные доказательства, что его можно идентифицировать как верфь», — говорит Свен Исакссон, профессор археологии Стокгольмского университета, который руководит исследованиями.

Большое количество строительного материала для лодок

Найденный объект представляет собой углубление, выложенное камнями. Оно расположено именно там, где в эпоху викингов была прибрежная зона. На дне углубления была найдена деревянная пристань для лодок. Кроме этого, было обнаружено большое количество как новых, так и использованных лодочных заклепок, брусков из сланца и инструментов для деревообработки.

«Найденные артефакты без сомнения доказывают, что это место использовалось для обслуживания и ремонта кораблей», — продолжает свой рассказ Свен Исакссон.

Насыщенная морская инфраструктура

Некоторые предыдущие находки уже наталкивали исследователей на мысль, что Бирка была не просто торговым городом, но именно последнее открытие позволило положить конец любым сомнениям.

«Благодаря кропотливым исследованиям, картографированию и использованию дронов, мы теперь можем с уверенностью утверждать, что Бирка имела насыщенную морскую инфраструктуру, включая пристани, места для спуска кораблей на воду и верфи».

Новые археологические открытия еще впереди

Предыдущие исследования портовых сооружений в Бирке проводились в основном в черте города: в районе, известном как Черноземная гавань, и до так называемого Гарнизона. Недавно же обнаруженная верфь была расположена за городским валом Бирки, в местечке под названием Куггхам (Kugghamn), расположенном вдоль северного берега острова Бьёркё.

«На основании уже сделанных открытий мы пытаемся определить, являлся ли Куггхам городским поселением. Наша цель — получить хотя бы общее представление об этой археологически совершенно неизведанной области истории», — говорит Свен Кальмринг, доцент Стокгольмского университета и эксперт по урбанизации в эпоху викингов.

Находки привели к новым вопросам

Археологические исследования морской инфраструктуры Бирки продолжаются. Среди прочего проводится тщательное сопоставление останков верфи с ранее обнаруженными останками гавани в Черноземье. Один из важных вопросов, на который пытаются ответить археологи: кому и где было разрешено швартоваться.

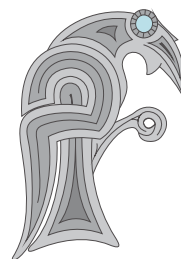

«Мог ли каждый желающий швартовать свою лодку где угодно, или была какая-то принципиальная разница между гаванями внутри и снаружи городского вала? Здесь есть над чем задуматься. Поэтому наше исследование не ограничивается полевыми работами, мы продолжаем искать ответы в лаборатории. Используя аналитические лабораторные методы, мы получаем больше информации на основе анализа фрагментов исходного материала, чем просто от работы в поле», — подытожил Свен Исакссон.

Перевод: РАНХИЛЬД (Мария Юлина)

По материалам:

<https://www.goodnewsnetwork.org/viking-shipyard-found-at-birka-by-sven-isaksson/>

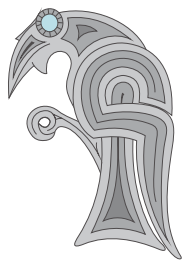
11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

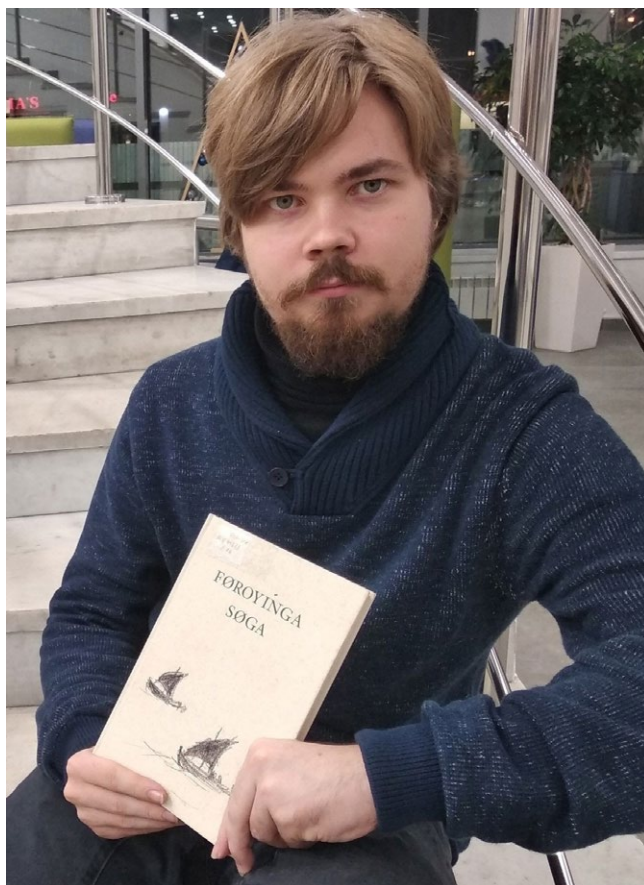
№38

2022

Интервью с Василием Баринцевым

Беседовала:
Анастасия ЗИМОВА

... 12

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

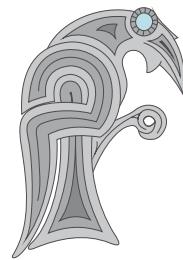
С Здравствуйте, Василий! Большое спасибо, что нашли время на беседу с нами. Первый традиционный вопрос: как бы вы сами себя представили?

Здравствуйте! Взаимно благодарю вас за проявленный интерес. На данный момент я бы представил себя по своему основному роду деятельности – как преподавателя древнеисландского языка. По образованию я культуролог, но это не имеет прямого отношения к моей текущей деятельности.

С Как складывался путь, который в итоге привёл вас к преподаванию древнеисландского языка?

Это очень длительный, многолетний и постепенный процесс, причём для меня он сложился абсолютно естественным образом. В детстве я

читал скандинавские сказки, в школьные годы увлекся викингами, их историей и культурой, начал читать скандинавские саги и научную литературу о Древней Скандинавии. Постепенно мой интерес распространился на Скандинавию более позднего периода – эпохи Средневековья, XI-XIV веков. В итоге именно этот период скандинавской истории заинтересовал меня больше всего. Именно тогда были записаны обе Эдды, все саги и многие другие древнескандинавские тексты (преимущественно исландские, но не только). Тогда же Норвегия достигла своих максимальных размеров, установив свое владычество над всей северной Атлантикой и став доминирующей военной и военно-морской державой в Северной Европе (XIII век, времена Хакона IV Старого). Швеция осваивала

территорию Финляндии, Дания – Балтику (Датская Эстляндия). Это был чрезвычайно захватывающий период скандинавской истории, когда дух викингов еще не угас, а, скорее, наоборот – предстал в новом качестве, озаренный блеском средневековой культуры. Проблема в том, что на русском языке информации о Скандинавии этого периода крайне мало (во всяком случае, гораздо меньше, чем о Скандинавии эпохи викингов). Основная часть скандинавских источников того времени была написана именно на древнеисландском языке (общий язык всей Скандинавии до конца XIV века). Поэтому я и решил изучить этот язык, чтобы суметь читать первоисточники в оригинале. В то время я ещё учился в 10-11 классах, но уже к тому времени я знал значения многих скандинавских имен, прозвищ, топонимов и некоторые фразы, так что переход к систематическому изучению языка был вполне закономерным продолжением развития моих интересов, как я уже упоминал ранее. Другое дело, что в процессе изучения я собирал и систематизировал различные учебные материалы по древнеисландскому, на основе которых и сформировался мой учебник. Поскольку он не имеет аналогов на русском языке, я решил опробовать его на практике, после окончания университета организовал курсы (тогда ещё очные) и набрал первую группу. Проект оказался успешным – я был приятно удивлён тем, насколько данный предмет востребован, и сразу полностью переключился с изучения истории Скандинавии на преподавание древнеисландского языка.

С Как в вашей жизни появилась скандинавская мифология, и потянул ли интерес к мифам за собой изучение языка или случилось наоборот?

Отчасти я уже ответил на этот вопрос своим предыдущим ответом: скандинавская мифология появилась в моей жизни вслед за увлечением эпохой викингов, то есть задолго до того, как я взялся за изучение древнеисландского языка. Другое дело, что мне не было свойственно выделять именно мифологию как некое понятие, отдельное от остальной древнескандинавской культуры. Она, безусловно, необходима для понимания культуры как таковой, но, с другой стороны, мы должны понимать, что культура не столько опирается на мифологию, сколько наоборот – порождает ее. В моём понимании, мифология – это уже очень «высокая» надстройка, адекватное восприятие которой возможно лишь в результате постепенного и последовательного освоения более низких уровней. Приведу пример: у нас в старину было принято указывать рост взрослых людей и лошадей (в холке) в вершках сверх двух аршинов, которые подразумевались и потому не указывались. Поэтому, например, в повести «Муму» мы читаем, что дворник Герасим был «мужчина двенадцати вершков роста, сложенный богатырём». Это означает, что рост Герасима равен 12 вершков + 2 аршина, что составляет приблизительно 196 см – действительно, богатырский рост. Это я к тому, что в любой культуре есть подобные азы, без овладения которыми просто невозможно адекватное восприятие каких-либо текстов и прочих произведений, относящихся к данной культуре. И это я привёл пример из нашей же культуры – а теперь представьте себе, насколько любой древнескандинавский текст изобилует такими очевидными для них, но совершенно не очевидными для нас моментами! И конечно же, краеугольный камень любой культуры – это ее язык. Когда человек рождается, он прежде всего овладевает языком, лишь после этого он получает возможность овладеть более сложными и абстрактными предметами, в частности – мифологией. А ведь язык уже сам по себе изначально является своего рода «прошивкой», определенным образом формирующей сознание: он формирует понятийный аппарат, ассоциативные связи и т.д., а вне языка человек вообще не способен мыслить. Буквально наше мышление отличается от древнескандинавского ровно настолько, насколько наш язык отличается от их языка, и, конечно же, многие древнескандинавские тексты (те же «Эдды») в оригинале зачастую воспринимаются совершенно иначе, нежели в переводе. Поэтому я и предпочитаю работать на таком базовом, если угодно, «низовом» уровне, как преподавание языка. Изучение же мифологии является, на мой взгляд, абсолютной вершиной в скандинавистике (да и в самой древнескандинавской культуре, вероятно, тоже), поэтому оно требует у изучающего наличия высочайшего уровня подготовки, чрезвычайно изысканных знаний, широкой эрудиции, глубокого таланта и, пожалуй,

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

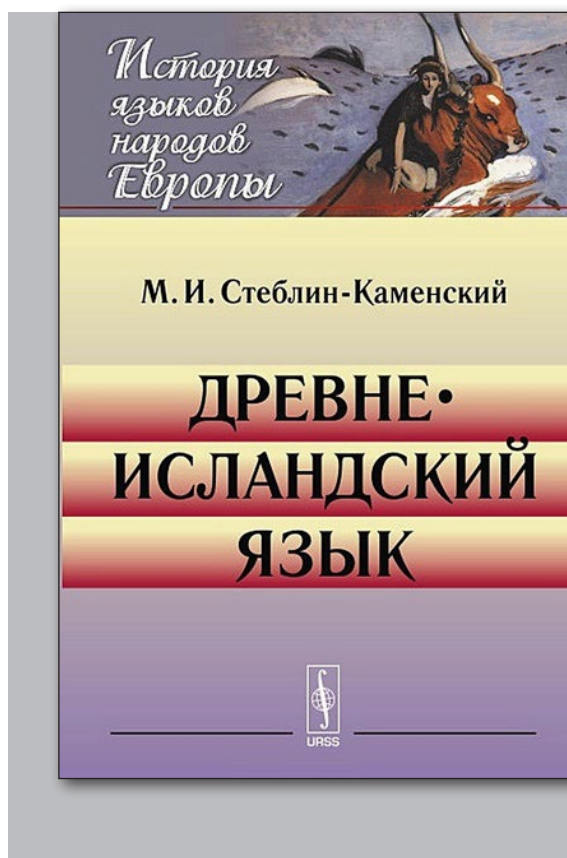
№ 38
2022

В Какие же всё-таки именно особенности? И почему именно светское, возможно ли это, учитывая, что вся жизнь в средневековье была пропитана мифами и религией?

Безусловно, вся жизнь в средневековье была пропитана мифами и религией. Но, тем не менее, я исхожу из условий современности. А современная европейская культура так или иначе восходит к греко-римской, апеллирует к ней, воспроизводит те или иные её образы и сюжеты. Более того, классицизм и вовсе черпал свои идеалы напрямую в искусстве античной классики, поэтому в обыденном сознании эстетика классицизма связана с обращением к античному наследию. Трагедия Северной Европы в том, что ей не удалось в полной мере раскрыть свой цивилизационный потенциал, сформировав самобытную культуру, альтернативную европейской, которая опиралась бы на германо-скандинавское наследие в противовес греко-римскому, сохранив таким образом оппозицию "германцы VS Рим".

В В английском языке есть устойчивый и всем понятный термин *Old Norse*, обозначающий древнеисландский язык. В русском же языке существуют названия: «древнеисландский, древнескандинавский, язык викингов». Какое название вам кажется самым правильным и разумным?

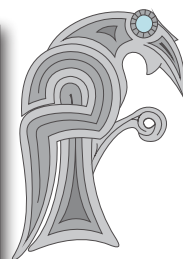
Мне очень нравится англоязычный термин *Old Norse*, поскольку он очень точный и ёмкий – я регулярно использую его сам в своем профессиональном «жаргоне». Что касается русского языка, то тут ситуация двойственная. С одной стороны, самым правильным и разумным было бы использование термина «древнескандинавский язык», поскольку это был язык всей Скандинавии до XIV века включительно (с тогда ещё незначительными диалектными вариациями). С другой стороны, у нас в отечественной литературе уже сложилась традиция называть этот язык «древнеисландским», вероятно из-за того, что большинство рукописей, написанных на этом языке, сохранилось именно в Исландии, а из всех современных языков на него больше всего похож именно исландский. Конечно, в свете того, что Исландия была засе-

лена выходцами из Скандинавии в IX-X веках, и ещё в XIV веке во всей Скандинавии говорили на том же самом языке, после чего он постепенно начал меняться, но далеко не сразу во всех регионах (быстрее и сильнее всего он менялся в Дании) – в свете этих фактов довольно странно называть этот язык именно «древнеисландским», но на данный момент это уже устоявшаяся традиция в русскоязычной литературе, которую приходится просто принимать как данность. Для сравнения – старо- и церковнославянский язык в болгарской традиции принято называть «древнеболгарским», что тоже далеко не бесспорно с различных точек зрения. В принципе, я лично чаще использую термин «древнеисландский», а «древнескандинавским» я называю этот язык тогда, когда говорю о нём в общескандинавском контексте.

Последний же термин – «язык викингов» – вроде бы не встречался мне в научном контексте.

Конечно, он имеет своё преимущество, поскольку он понятен каждому – даже тому, кто знает историю лишь в общих чертах. Но главный недостаток такого названия состоит в том, что эпоха викингов традиционно ограничивается IX-XI веками, а этот язык оставался общим во всей Скандинавии до XIV

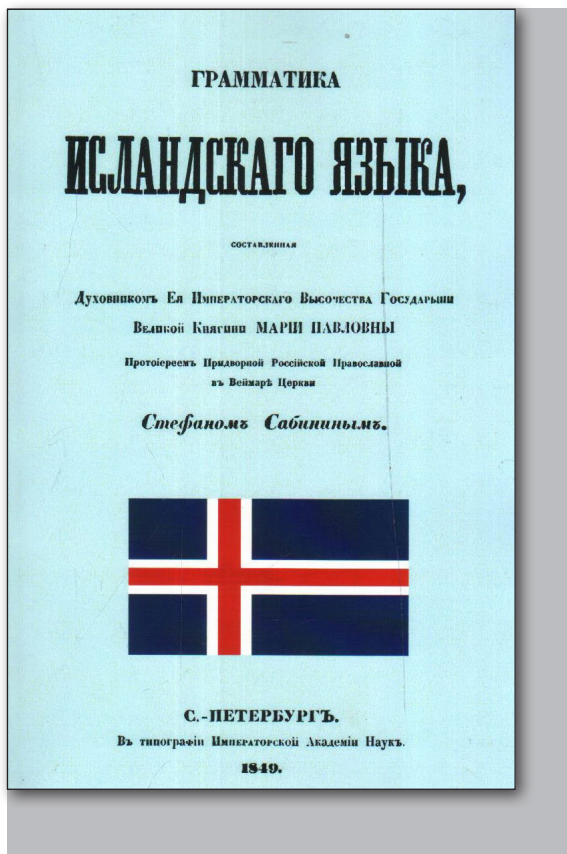

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 38
2022

века включительно, да и после этого он продолжал существовать в различных регионах – в Швеции до XV века включительно, в Норвегии – до XVI века включительно, а в современной Исландии и на Фарерских островах он сохранился до сих пор, как и в континентальной Скандинавии в виде некоторых особенно архаичных диалектов (например, эльвдальского), не говоря уже о том, что и в течение некоторого времени до эпохи викингов этот язык мог существовать приблизительно в том же виде, что и в дошедших до нас источниках.

Одним словом – да, это язык и викингов тоже, но он далеко не ограничивается этим периодом, и, в конце концов, нельзя забывать, что древнейшие и наиболее значимые рукописи на этом языке были написаны в XII-XIV веках, а некоторые песни Старшей Эдды могли быть сочинены еще до начала эпохи викингов, то есть в целом история этого языка существенно выходит за пределы хронологических рамок этой эпохи.

В Раз мы заговорили о современных названиях, расскажите, пожалуйста, как вы относитесь к термину «Асатру».

Аналогично – я не думаю, что здесь уместно говорить о каком-либо отношении: это уже устоявшийся и

узнаваемый термин, применяемый как зонтичный в отношении любых воззрений, так или иначе опирающихся, прежде всего, на тексты Старшей и Младшей Эдды и другие связанные с ними источники. Во всяком случае, именно данное понимание этого термина я считаю наиболее адекватным. Различные группы и сообщества, попадающие под данное определение, могут определять себя иными названиями, на что они тоже имеют полное право.

Единственное, о чём я хочу напомнить уважаемым читателями – это то, что термин «Асатру» является исландским новоделом, то есть он не зафиксирован в первоисточниках.

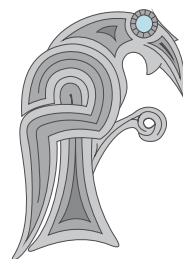
С другой стороны, древние скандинавы теоретически могли его использовать (просто в дошедших до нас текстах он не упомянут) или, во всяком случае, им было бы понятно значение этого термина, потому что в древнеисландском языке это слово выглядело бы точно так же.

В В чём заключается принципиальное различие в изучении мёртвых и живых языков?

Я бы не сказал, что между живыми и мёртвыми языками есть принципиальное различие.

В науке язык формально считается мёртвым тогда, когда во всём мире остаётся всего один носитель языка, для которого он был бы родным, поскольку тогда язык перестает играть свою главную – коммуникативную – роль. При этом численность «вторичных носителей» (людей, выучивших данный язык) учитывать не принято.

Вопрос в том, насколько этот критерий применим к тому или иному языку на практике. Это идеально характеризует как мёртвые те языки, которые вымерли, не оставив потомков (например, шумерский язык). Но с теми языками, от которых происходят ныне существующие, всё гораздо сложнее. Дело в том, что как бы сильно не менялся тот или иной язык в процессе своей истории, на протяжении его существования обычно не возникает такого момента, до которого это один язык (например, древнеисландский), а после которого он становился бы другим (например, современным исландским).

Граница между древним и современным состоянием любого языка всегда условна. Исследователи приурочивают ее к таким историческим событиям, как завоевание одного государства другим, смена религии, введение или смена письменности, появление книгопечатания, орфографическая реформа или написание каких-либо наиболее исторически и культурно значимых текстов. Безусловно, в периоды подобных событий язык может меняться быстрее, чем в более спокойные времена, но даже тогда носители едва ли осознают, что язык меняется именно сейчас и тем более, что они говорят на языке, отличном от языка, скажем, предыдущего поколения (потому что в масштабах двух-трех поколений различие всегда несущественно).

Историю любого языка можно произвольно разделить и на два периода, и на три, и на четыре – в зависимости от того, какими критериями мы руководствуемся. Например, исландский язык условно делится на древний и современный, рубежом формально «назначена» середина XVI века, когда в Исландии появилось книгопечатание и была напечатана первая Библия на исландском языке.

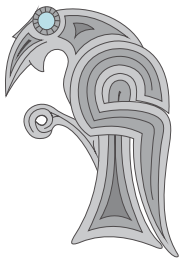
Но сам язык не претерпел каких-либо существенных изменений именно в этом веке. Более того, изменения в древнеисландском языке XIII века были, несомненно, больше и заметнее, но даже это не мешает нам считать древнеисландский язык XII, XIII и XIV веков одним и тем же языком. Наконец, мы должны помнить и о том, что, с одной стороны, во всей Скандинавии был

фактически один язык (с незначительными диалектными вариациями) до конца XIV века, а с другой – тот же самый язык сохранился в Исландии и на Фарерских островах фактически до сих пор.

Отличие исландского и фарерского языков от древнескандинавского гораздо меньше, чем, скажем, различия между современными диалектами норвежского языка.

Это позволяет нам утверждать, что общий древнескандинавский язык фактически сохранился до наших дней в Исландии и на Фарерских островах.

Конечно, фонетика изменилась сильнее, поэтому речь идёт скорее о письменном языке. Но тем не менее знание древнеисландского языка позволяет читать тексты на исландском и фарерском языках и даже переписываться с носителями этих языков, что я, собственно, и делаю – я общаюсь с фарерским музыкантом Полем Хольмом (лидер группы Namradun), пишу ему по-древнеисландски, а он отвечает мне по-фарерски, и мы прекрасно понимаем друг друга. При этом фарерский язык изменился несколько сильнее, так что общаться с исландцем было бы еще проще. И, конечно же, речь идет лишь о письменном общении – для устного понадобилось бы специально изучать современную фонетику, и вообще это совершенно другой навык. Но тем не менее разве можно считать мёртвым язык, с помощью которого можно в наше время вести переписку с современными исландцами и фарерцами, не изучавшими древнеисландский специально, но понимающими его просто в силу того, что их родной язык очень близок к древнеисландскому? Не говоря уже

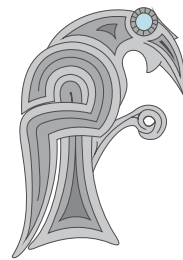

о том, что древнеисландский язык изучают в разных странах и общаются на нём в интернете, так что он, пусть и изредка, но всё-таки играет роль языка межнационального общения среди тех, кто изучает древнескандинавскую историю и культуру. Поэтому я не считаю, что я изучаю и преподаю именно мёртвый язык. Скорее, было бы правильнее и точнее сказать, что это письменный общескандинавский язык, локальные варианты которого сохранились до сих пор в Исландии и на Фарерских островах. Другое дело, что я преподаю его с уклоном в древнескандинавскую тематику, поэтому фонетика, орфография и лексика ориентированы на вариант этого языка, который характерен именно для древних рукописей. Это, можно сказать, классический вариант языка, на котором написаны Эдды и саги, который остается неизменным в веках, в то время как современный исландский – это живой, подвижный и текучий разговорный вариант того же языка с меняющимся сленгом, современными выражениями и некоторым количеством заимствований. Из этого следует, что мы изучаем прежде всего письменный язык и не занимается отработкой живого устного общения. Но, поскольку грамматика современного исландского языка не отличается от

древнескандинавской и в целом это один и тот же язык, мои ученики легко переходят с древнего на современный, освоив современную орфографию (которая отличается от древней даже менее, чем современная русская от дореволюционной), фонетику и обогатив свой словарный запас современной лексикой.

С Как писал Стефан Сабинин, «Для нас — славянорусов — исландский язык имеет ещё ту выгоду, что как в мифологических, так и в исторических памятниках его находится очень много такого, что поясняет и дополняет мифологию и древнюю историю России». Идёт ли здесь речь только о топонимах, напр. *Austrvegr* и *Gardaríki*, или какие-то ещё сведения мы можем почерпнуть о нашей истории? Изучали ли вы связи древнеисландского и древнерусского языков?

В целом я могу сказать, что все языки, особенно в той или иной степени родственные между собой и/или соседствующие географически, в своём древнем состоянии обнаруживают больше сходства друг с другом, нежели в современных их вариантах. Этому

способствует ряд факторов, таких как, например, тот, что если это языки общего корня, то они ещё не успели столь далеко разойтись друг от друга, а если это языки народов со схожим укладом и состоянием культуры, то и в этом случае мы увидим заметное типологическое сходство. Особенно важен, конечно, фактор родства, потому что родственные языки подобны ветвям дерева, которые расходятся всё дальше друг от друга в процессе роста. В случае же с древнеисландским и древнерусским языками действуют все вышеупомянутые факторы. Во-первых, это общность происхождения: древнерусский язык – восточнославянский, следовательно, он входит в группу славянских языков, которые, в свою очередь, вместе с балтскими языками составляют группу балто-славянских языков. На более высоком уровне же она входит в германо-балто-славянскую группу. Следовательно, некогда существовал единый прагерманобалтославянский язык, распавшийся на прагерманский (предок всех германских языков, включая скандинавские) и прабалтославянский. И чем более ранний период мы изучаем, тем более это сходство заметно и ощутимо. Например, в древнерусском языке ещё были перфект и плюсквамперфект, которые до сих пор есть во всех германских языках (в английском это Present Perfect и Past Perfect соответственно), но не сохранились в русском. Следовательно, на древнерусский язык можно было бы буквально переводить с древнескандинавского то, что на современном русском приходится формулировать иначе, перефразировать. Естественно, что в сочетании с общностью происхождения сходство обуславливается и типологическим сходством, и культурными параллелями, и контактами (в частности, прямыми заимствованиями в древнерусский из древнескандинавского).

Вообще в русском языке можно выделить несколько уровней родства с исландским языком: во-первых, это общие германо-балто-славянские корни (следствие происхождения от общего предка), во-вторых – прагерманские заимствования в праславянский язык, коих тоже довольно много (результат длительного соседства прагерманцев и праславян), в-третьих – заимствования в праславянский из готского и/или иных восточногерманских языков (наследие контактов германцев и славянских племён эпохи переселения народов) и, наконец, в-четвертых – заимствования в древнерусский непосредственно из древнескандинавского языка (благодаря участию скандинавов в культурной и политической жизни Древней Руси).

Изучение древнескандинавского языка позволяет увидеть все эти уровни родства и действительно ощутить исконные связи наших культур. Вообще же в древнескандинавских текстах упоминаются многие города Древней Руси (Старая Ладога, Великий Новгород, Смоленск, Ростов, Суздаль, Муром, Полоцк и Киев) в довольно интересном и оригинальном написании (Альдейгьюборг, Хольмгард и т.д.). Кроме того, там же упоминаются и некие «конунги Гардарики», имена которых мы не встречаем в наших источниках. А ещё можно отметить, что некоторые топонимы нашего Северо-Запада довольно интересно этимологизируются через прагерманский язык. Одним словом, наши связи с Древней Скандинавией совершенно не исчерпываются событиями эпохи викингов – они носят гораздо более глубокий характер.

С Почему, на ваш взгляд, именно исландцы стали самым литературным из скандинавских народов, и почему именно они оставили нам такой огромный пласт письменных источников?

Это очень сложный вопрос. Я думаю, что причиной тому является совокупность многих факторов, таких как удаленность Исландии от континента и ее относительная изолированность от других стран, грамотность большинства жителей Исландии на протяжении всей истории вкупе с тем обстоятельством, что они в процессе своей истории не только создавали новые тексты, но и продолжали переписывать, перечитывать и пересказывать древние, особая исторически сложившаяся специфика исландской культуры, в которой всегда уделялось большое внимание передаче из поколения в поколение эпоса и древних сказаний, а также относительно мягкая и преимущественно добровольная христианизация: исландцы-христиане легко могли

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 38

2022

себе позволить записывать мифы о своих богах и сказания о скандинавских героях дохристианского периода на своём родном языке, и это, по всей видимости, не порицалось, более того – основными культурными центрами, в которых эти рукописи создавались, были сами монастыри (хотя и не только они). В общем, я думаю, что конкретную причину выделить нелегко, но, в любом случае, то, что до нас дошло всё это наследие – это огромная удача и результат счастливого стечения многих обстоятельств.

С *Прокомментируйте, пожалуйста, расхожее утверждение о том, что «даже школьники в современной Исландии могут читать древние саги без перевода».*

Ответ на этот вопрос легко выводится из моего ответа на позапрошлый вопрос. Как я уже говорил, древнеисландский и современный исландский язык – это, в сущности, один и тот же язык – сохранившийся древнескандинавский (еще одним вариантом древнескандинавского языка нашего времени я бы назвал фарерский язык, который тоже взаимопонятен с исландским и древнеисландским, по крайней мере письменно). Различия между исландским и древнескандинавском языком в целом косметические, они касаются лишь произношения (но это незачем учитывать, потому что исландцы читают древнескандинавские тексты со своим современным произношением), написания (но различия между древней и современной орфографией исландского и фарерского языка в целом немногочисленны и носят регулярный, систематический характер: существуют правила, зная которые, мы легко можем преобразовать древнескандинавское слово в современное исландское и фарерское) и значения некоторых слов (но это можно считать лишь стилистическим различием между древними и современными текстами). Проще говоря, современный исландский отличается от древнего примерно так же, как современный русский от русского языка времён Пушкина (в дореформенной орфографии, конечно же) или как современный английский от английского времён Шекспира, и уж точно различие между древнескандинавским, исландским и фарерским языками куда меньше, чем различие между современными диалектами норвежского языка. Так что, в сущности, и древнеисландский, и исландский, и фарерский языки представляют собой один и тот же язык: исландцы и фарерцы без труда понимают друг друга (по крайней мере, письменно), и все они понимают тексты, написанные где-либо в Скандинавии на местном (древнескандинавском) языке вплоть до конца XIV века (после этого произошли изменения, главным образом, в датском, так что это распространяется и на шведский вплоть до конца XV века включительно и даже на норвежский до конца XVI века, когда письменный язык в Норвегии был постепенно заменён датским).

С *Как, на ваш взгляд, возникла у древнего человека сама идея того, что сказанное слово имеет магическое значение?*

Магическое сознание – одна из древнейших форм мышления человечества. Древние скандинавы не пришли к нему сами, а унаследовали это мышление от своих ещё более далёких предков. Вся их жизнь от рождения и до смерти была наполнена магическими смыслами и символами.

С *Как вам кажется, почему в современном мире мы не придаем сказанному слову такое же большое значение, какое придавали ему герои саг?*

Насколько я знаю, исландцы и до сих пор придают большое значение каждому сказанному слову.

С *В статье об именах Одина и его воронов вы писали: «какой УПРОЩЕНЕЦ придумал переводить «Хугин и Мунин» как «Мыслящий и Помнящий»? Во-первых, слово «мысль» есть среди значений каждого из трёх — óðr, hugr и minn — а, во-вторых, у слова minn нет значения память, а если оно и было, то уж точно не было основным..» Однако есть ли сведения о том, что в каком-то одном значении эти слова употреблялись особенно часто? Или получается, что сами древние скандинавы понимали имена мифологических персонажей каждый совершенно по-разному?*

Выводы о частоте тех или иных значений сделать довольно трудно (для этого требуется проводить целое исследование, результат которого можно будет считать лишь гипотезой), а что касается того, как понимали эти имена древние скандинавы, то тут можно предположить, что могло быть какое-то общепринятое понимание и объяснение, которое до нас просто не дошло. Проблема в том, что, изучая древние культуры, мы сами зачастую даже не знаем, чего именно мы не знаем. Эти имена могли иметь совершенно конкретное значение, которое до нас просто не дошло, поскольку древние скандинавы не составляли толковых словарей. Но могло быть и наоборот – их значения могли затеряться в веках уже для скандинавов эпохи викингов, то есть в этом случае речь идет лишь о вероятной этимологизации этих имён. В любом случае не подлежит сомнению то, что данные имена образованы именно от этих корней, а данные корни обладают именно этими значениями. Но точного перевода имён у нас нет.

В *Раз мы заговорили о Всеотце, то вот ещё один вопрос о нём: вы как-то упоминали, что у образа Одина есть некий догерманский субстрат. Какие доказательства есть у этой теории?*

Это не столько теория, сколько гипотеза. Она следует из теории догерманского субстрата, согласно которой прагерманцы как этнос возникли в результате соединения местных палеоевропейцев Северной Европы и пришлых индоевропейцев. Совокупность следов палеоевропейского населения в языке, культуре и генетике прагерманцев и германских народов принято называть догерманским субстратом. Чаще термин «догерманский субстрат» используется в более узком смысле – языковом. В этом случае так называются те особенности прагерманского языка, которые имеют доиндоевропейское происхождение: фонетика (например, закон Раска — Гримма), морфология (например, спряжение сильных глаголов), синтаксис и, главное, часть лексики (по некоторым данным – до трети лексики прагерманского языка имеет доиндоевропейское происхождение). Если эта теория верна, то можно предположить, что и образ Одина перешёл в прагерманскую культуру из культуры северных палеоевропейцев, поскольку он не имеет однозначного соответствия в других индоевропейских мифологиях, при том что образ верховного бога, безусловно, является очень важным для любой культуры и, вполне вероятно, был не забыт палеоевропейцами при переходе на индоевропейский язык, а встроен ими в новую мифологию. Но это не более чем гипотеза.

В *Какие загадки древнескандинавской этимологии могут быть разгаданы в будущем? А какие имена богов или топонимы, увы, разгадать, скорее всего, не получится?*

К сожалению, я думаю, что нам не следует ожидать какого-либо качественного скачка знаний в этой области: сложно представить, что какая-либо из спорных этимологий вдруг прояснится. С другой стороны, этимологии имён главных богов скандинавского пантеона довольно прозрачны (Один, Тор, Тюр, Фрейр и другие) и, тем не менее, нельзя сказать, чтобы это существенно помогло в прояснении каких-либо новых смыслов скандинавской мифологии.

В *Не можем не спросить также, чей перевод Старшей Эдды, на ваш взгляд, является наиболее точным?*

Ответ на этот вопрос будет в любом случае субъективен, потому что это в значительной степени является делом вкуса, а, по сути, однозначного ответа не может быть вовсе, потому что в каждом переводе есть свои достоинства и недостатки, свои ошибки и, наоборот, весьма удачно и точно переданные нюансы. Если нет возможности читать в оригинале, то лучше всего читать сразу все переводы и сравнивать их. Если же необходимо выбрать какой-то один, то всё-таки я бы отдал предпочтение переводу Корсуна, хотя и он не безупречен и содержит ошибки.

В *Ваша цитата: «Вот, например, есть известная датская группа Danheim. И они в одной песне спели неправильное *dvart* вместо правильного *óvart*. Нормально*

21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

так перепутали — согласную d с гласной ó. И у них это и в тексте написано, и поют они так. В общем, всё это очень нелепо и странно, почему они не могут хотя бы слова писать без ошибок? В конце концов, это же просто неуважение и к языку, и к слушателям («вы настолько ничего не знаете, что и здесь всё равно ничего не поймёте»)! Крайне безответственный подход к работе. Да, конечно, ошибки — это всегда плохо, но обыватель может возразить, что всё-таки ведь уже хорошо, что тема древнескандинавской культуры вообще звучит и популяризируется, даже если есть ошибки. Стоит ли ругать музыкантов (или, например, писателей, режиссёров) за подобные недочёты, как вы считаете? И не изобилуют ли средневековые рукописи грамматическими и орфографическими ошибками?

Да, возможно, я довольно щепетилен в профессиональной сфере, в связи с чем иногда могу быть слишком строгим в своих суждениях. И всё же, данная цитата, насколько я помню, несколько вырвана из контекста. Но тем не менее я предпочитаю проводить различие между ошибками различного свойства. Например, совершенно очевидно, что человек, владеющий тем или иным языком (пусть и не идеально), допустит при его использовании иные ошибки, нежели тот, кто не владеет им вовсе и при этом возьмётся механически переписывать текст или зачитывать его, не понимая значения слов. В данном случае речь идет о том, что исполнитель просто не знает значений тех слов, которые он поёт, в связи с чем он допускает соответствующие ошибки. С одной стороны, в этом нет ничего страшного. А с другой стороны... Знаете, возможно, я несколько старомоден, но мне всё же кажется, что когда Скальд исполняет свое произведение, он должен понимать смысл слов, которые он произносит.

Представляется, что Скальд должен испытывать гордость за свои творения, а не уповать на то, что слушатели не обнаружат в них ошибок.

В конце концов, ко мне иногда обращаются друзья и ученики с просьбами перевести подобные тексты, я трачу время, пытаюсь разобраться, что имел в виду автор, а оказывается, что он просто пропевает вслух опечатку — получается, что он даже не удосужился перевести тот текст, который ему предоставили, и в момент исполнения не понимает смысл (всех) произносимых слов. И мне приходится отвечать, что современный скальд, носитель одного из скандинавских языков, просто не владеет языком своих предков, который мы с таким интересом изучаем. В конце концов, в приведенном в вопросе примере идет речь о том, что древнескандинавское слово óvart или úvart было прочитано им как dvar, поскольку буква ó или ú визуалью похожа на d, и из-за этого их иногда путают с этой буквой программы автоматического распознавания текстов — но ведь исполнитель должен был это обнаружить! Ещё более странно то, что эта же приставка до сих пор присутствует в современных скандинавских языках (датском в виде u-, в шведском в виде o- и т.д.), а в английском и немецком её когнатом является приставка un-. Перепутать её с буквой d довольно странно даже для носителя современного скандинавского языка, не владеющего древнескандинавским.

С *Как-то раз вы высказали идею о том, что футарк — это авторское произведение. Не могли бы вы подробнее рассказать об этом предположении?*

Здесь всё несколько сложнее. У меня есть в «репертуаре» лекция о происхождении рунической письменности. Довольно сложно полностью изложить её содержание в данном формате, поэтому всем заинтересовавшимся я могу предложить обратиться к статьям Тура Йере (они есть на сайте «Северная Слава»), особенно к его статье «5. Происхождение» в цикле «Руны» (*Примечание редакции: см. стр. 52 в этом номере*). Вкратце можно сказать об истории письменности как таковой. Она была изобретена финикийцами, поэтому большинство видов письменности, существующих сегодня, напрямую либо опосредованно происходит от финикийского письма (в том числе руны). Но финикийское письмо было консонантным, то есть оно обозначало только согласные звуки. Древние греки создали на его основе первый консонантно-вокалический (это значит, что его буквы обозначают как согласные, так и гласные звуки) алфавит — древнегреческий, предок всех современных консонантно-вокалических ал-

фавитов (в том числе рун, а также латиницы и кириллицы). Происхождение рун от древнегреческого алфавита не может вызывать сомнений. Другое дело, что они происходят от него не напрямую, а через посредство другой письменности. Что это была за письменность? Мы знаем, что от греческого алфавита произошла группа древнеиталийских алфавитов (Old Italic scripts), среди которых был и латинский, со временем вытеснивший своих италийских «братьев». Следовательно, руны происходят либо от латинского алфавита, либо непосредственно от древнеиталийских алфавитов. Последнее несколько более вероятно, хотя точно установить это почти невозможно, да и принципиально это ничего не меняет. Однако любые другие гипотезы представляются практически невероятными. Собственно руническая письменность формировалась в два этапа: сначала прагерманцы начали использовать древнеиталийскую письменность, удалив из неё ненужные им буквы и постепенно приспособивая её под свой прагерманский язык, но не осознавая её как отдельный алфавит, а уже потом на основе этого не кодифицированного «древнеиталийского алфавита прагерманского извода» некий анонимный, но совершенно гениальный древнегерманский «лингвист» создал уже известный нам старший футарк – причём, вероятно, он уже не был знаком ни с латинским, ни с другими италийскими алфавитами, а работал лишь с теми их буквами, которые использовались германцами, когда те писали на своём языке.

В *Значит, на ваш взгляд, из магического и звукового значения каждой руны первично всё-таки звуковое?*

Исходя из моего ответа на предыдущий вопрос – безусловно, звуковое значение является первичным, поскольку рунический алфавит, в сущности, является модификацией италийских алфавитов (в том числе латинского). По всей видимости, представления о магическом значении рун появилось далеко не сразу после их изобретения.

В *Ваша цитата: «R — это руна Турнуз!» Правда?*

Да, хотя, строго говоря, там два варианта: либо ее первоначальным названием было прагерманское *riudija* (наиболее вероятное название), что означает «благо», либо прагерманское *riunuz* (менее вероятно), что означает «шип». Первое название является наиболее ранним из засвидетельствованных, оно встречается в качестве названия соответствующей готской буквы *riur*, а название *riunuz* или *riunaz*, возможно, тоже использовалось в готском применительно к этой букве в форме *raunus*, но, по крайней мере, можно сказать, что оно использовалось в древнеанглийском языке, поскольку под этим именем данная руна встречается в древнеанглийской рунической поэме в форме *ron*. Что касается общепринятого названия *riurisaz*, то эта реконструкция основывается на скандинавском названии этой руны *riurs*, которое впервые появляется в тексте *Abecedarium Nordmannicum* – короткое стихотворение IX века, описывающее скандинавский младший футарк и, по всей видимости, являющее источником позднейших норвежской, исландской и шведской рунических поэм. Следовательно, гипотетическое название «Турисаз» основывается на позднейшем, третьестепенном (после готского и древнеанглийского) источнике, и у нас нет оснований полагать, что оно появилось раньше, чем появился скандинавский младший футарк. И это отнюдь не уникальный случай, потому что названия некоторых других рун тоже отнюдь не бесспорны.

В *Рунические татуировки – за или против? Ваше мнение.*

Я считаю, что это – личное дело каждого, так что тут невозможно быть «за» или «против». Единственное только, что я могу пожелать тем, кто их делает – по возможности тщательнее проверьте (и, если есть возможность, проконсультируйтесь у специалиста) перевод и саму надпись, чтобы избежать ошибок. Однако в целом я отношусь к подобным идеям скептически, поскольку моё личное, субъективное мнение состоит в том, что это всё слишком в духе современной массовой культуры и, как правило, не отражает именно древнескандинавскую эстетику. Но я вполне могу допустить, что и в этом направлении могут быть какие-либо интересные решения и творческие идеи в сочетании с грамотным применением древнескандинавского языка и письменности.

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38

2022

Ваша цитата: «Что касается названия *furs*, то с ним тоже не всё так просто. Оно происходит от прагерманского *furisaz* или *fursaz*, при этом оно, очевидно, связано с прагерманским прилагательным *fursuz* — «сухой», которое в древнеисландском выглядит как *furr*». «Далее — *jötunn*. Вот с ним уже более-менее ясно. Это слово происходит от прагерманского *etunaz*, а ещё в прагерманском языке было прилагательное *etulaz*, от которого происходит древнеисландское *etall* — «поедающий, пожирающий, прожорливый». — Корректор нашего журнала, прочтя этот абзац, вспомнил русскую народную сказку «Летучий корабль», записанную Афанасьевым, где есть персонажи Опивало и Обьедало; — вы бы согласились с утверждением, что это наша версия йотунов?

Теоретически такое предположение не лишено основания. Вообще было бы неплохо, если бы кто-нибудь взялся провести детальное сопоставление русского фольклора со скандинавским. Я думаю, что параллелей обнаружилось бы немало. Но я в этом не специалист, поэтому не берусь утверждать однозначно, хотя определенное сходство (по крайней мере, типологическое) нельзя не отметить.

В И, конечно же, мы не можем не воспользоваться случаем и не спросить вас как знатока древнеисландского языка: действительно ли имя Колобок происходит от *kopungr Loðbrók*?

Это очень свежая и оригинальная гипотеза. Безусловно, она требует проверки.

... 24

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

В Спасибо за беседу! Есть ли какое-то напутствие, пожелание, личный совет, которым вы хотели бы поделиться с читателями «Северного ветра»?

Пожалуй, отвечу строфой, которую написал советский лингвист В. М. Иллич-Свитыч:

**Язык — это брод через реку времени,
Он ведёт нас к жилищу ушедших;
Но туда не сможет прийти тот,
Кто боится глубокой воды.**

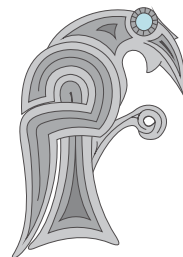
Благодарю за внимание!

№38
2022

Василий - преподаватель Школы

Средневековых Искусств:

<https://vk.com/schoolofmedievalarts>

«ЖИТИЕ СВ. ВИЛЛИБРОРДА» КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНОПСИХОЛОГИИ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ

А. А. ХЛЕВОВ

В процессе распространения христианства в Европе отчетливо выделяются несколько этапов, различных по своему содержанию. Первый был связан с утверждением христианства на землях Римской империи и хронологически завершился на рубеже IV–V вв. В рамках второго (V–VII вв.) происходило интенсивное приобщение к новой вере варварских племен – германских, кельтских и южнославянских, – оказавшихся в прямом и тесном контакте с имперскими территориями или на них расселившихся. Этот этап вовлек в орбиту христианского мира полосу территорий от Ирландии до Балкан. В рамках третьего этапа (VIII–XI вв.) христианство распространилось в Северной, Центральной и Восточной Европе, среди северогерманских племен, а также западных и восточных славян. Четвертый этап был связан с крещением последних нехристианских очагов на континенте – в основном финских и балтских племен. Он пришелся на XII–XIV вв. и был наиболее насильственным из всех с точки зрения механизмов трансляции нового исповедания.

Особый интерес представляет третий этап, который может быть назван «миссионерским»: основная работа по приобщению язычников к христианским ценностям легла на плечи многочисленных подвижников, проповедовавших в весьма враждебно настроенном окружении и часто не имевших за своей спиной ощутимой военной поддержки. Этот этап представляет исключительный интерес для анализа миссионерской деятельности в условиях, «близких к лабораторным».

Особое внимание привлекает крещение Фризии и Нидерландов. Этот компактный регион, несмотря на локализацию непосредственно на периферии римского мира, долго оставался незатронутым христианизацией. Честь приобщения его к христианскому миру выпала на долю нескольких миссионеров, среди которых выделяются св. Виллиброрд (658–739) (Alkuin 2008), Бонифаций (Винфред) (672/73–754) (Vitae S. Bonifatii 1905. P. 11–57), Лебуин (ум. ок. 773) (Vita Lebuini antiqua 1929. P. 789–795) и сподвижница Бонифация св. Леоба (ок. 710–782). Все они были выходцами из Англии, и каждый стяжал немалую славу на своем проповедническом поприще (Бонифаций, в частности, остался в истории как «апостол немцев» или «апостол Германии»).

Виллиброрд вызывает особенный интерес. И дело не в том, что автором наиболее известного его жития является сам Алкуин, лидер интеллектуального кружка при дворе Карла Великого. Важнее то, что житие св. Виллиброрда достаточно представительное описывает обстоятельства его земной жизни и проповеди христианства (The life of St. Willibrord 1995), являясь исключительно ценным историческим источником. Объем жития (чуть менее одного печатного листа в современном исчислении) и обилие конкретных фактов и ярко выписанных сцен из жизни святого делают возможными как полноценный контент-анализ текста, так и определенные культурно-исторические выводы и умозаключения.

Рассмотрим лишь один, но принципиальный, аспект проповеднической деятельности святого Виллиброрда.

Виллиброрд начал свою миссию в Нидерландах на 33-м году жизни, в правление Хлодвига II (de facto при поддержке майордома Австразии Пипина Геристальского) ок. 690 г. (Alkuin 2008. S. 5). Вдохновленный первыми успехами Виллиброрда,

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 38
2022

Пипин убедил его отправиться к папе Римскому с целью принятия архиепископского сана. Алкуин дважды упоминает детальные пророческие сны, которые видят мать Виллиброрда перед его рождением и папа Сергий – перед его прибытием в Рим. Сама по себе традиция вещих снов универсальна, но подробности упоминаемых эпизодов выразительно адресуют нас к древнесеверной традиции, в которой вещие сны и истолкование таковых являлись важной мантической практикой. Очевидно, что крестители Европы продолжали сохранять множество архетипических особенностей мышления.

В Житии детально описаны 17 чудес, так или иначе связанных со св. Виллибрордом (Ibid. S. 10–31). Большую часть чудес совершает он сам, 6 эпизодов связаны с посмертной славой крестителя. Некоторые, как многочисленные исцеления помазанием елеем или разрушения оков на руках близ мощей святого, относятся к категории повторяющихся, остальные являются уникальными историческими событиями. Впрочем, исцеления у мощей можно признать одним общим «блоком чудес», имманентно присущим любому подлинному святому.

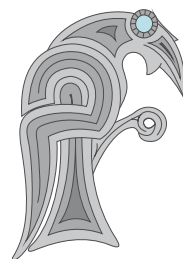
Первые чудеса, описанные Алкуином, достаточно тривиальны для североевропейских реалий. Виллиброрд демонстративно оскверняет языческие святилища на островах Вальхерен и Гельголанд, к ужасу местных язычников лакомится со сподвижниками мясом жертвенных животных, избегает казни по жребию и травм от удара мечом со стороны местного жреца (который, впад в безумие, умирает). Локальные вожди были в целом достаточно лояльны по отношению к крестителю, и ему даже удавалось уводить с собой десятки юных язычников – очевидно, не только с целью крещения, но и в качестве заложников.

Еще одна категория чудес связана с водой. Виллиброрд спасает от жажды жителей побережья, чудесным образом открывая источник со сладковатой на вкус водой; с помощью святой воды прекращает эпидемию чумы в женском монастыре в Трире; вновь с помощью освященной им воды спасает обитателей дома, подверженного регулярным пожарам.

Однако наиболее солидную группу – 5 чудес – образуют те, что прямо или косвенно связаны с вином. Виллиброрд утоляет жажду 12 нищих из своей фляги, которая после этого наполняется вином превосходного качества – к великой радости сопровождающих его учеников. В своей резиденции в Эхтернахе епископ ударом посоха по почти опустевшему бочонку увеличивает количество вина в нем столь заметно, что оно начинает переливаться через край. Во время путешествия, когда у трактирщика кончилось вино, Виллиброрд наполнил 4 фляги своих спутников вином так, что его хватило с избытком на 40 человек. А землевладельцу, недовольному отдыхом компании Виллиброрда на его лугу, епископ предложил выпить в знак примирения с ним воды. На отказ креститель сказал: «Коли не хочешь испить со мной, тогда не пей вовсе». В результате человек утратил способность пить вино (так у Алкуина) и, видимо, способность пить вовсе. Как ему удалось просуществовать год в таком состоянии, житие не уточняет, но после этого срока раскаявшийся грешник был исцелен Виллибрордом (Ibid. S. 17–20).

Показательно, что последнее из приводимых агиографом, уже посмертное, чудо Виллиброрда, помпезно описанное и имевшее резонанс, также связано с вином. В день памяти отца Виллиброрда, св. Вильгельма, преемник крестителя, аббат Альдберт, оставил на ужин единственный графин с вином. Однако он предложил братии отметить память обоих святых с соответствующим размахом: «В эти дни мы можем быть менее воздержанны в еде и питии, чем обычно, но не ради обжорства, а ради любви... Давайте пить с радостью и надеждой», сославшись на чудо Виллиброрда с утолением жажды 40 человек. Когда все монахи по два раза выпили вина из сосуда, выяснилось, что он остался столь же полным, как и вначале. Удостоверившись в чуде, «монахи с радостью, но не без умеренности, выпили еще столько вина, сколько им было необходимо» (Ibid. S. 31).

Можно ли сделать из этих данных какие-то умозаключения? Как представляется, да.

При внимательном рассмотрении пять из двенадцати уникальных чудес св. Виллиброрда оказываются связаны с вином. Под настоящим чудом, применительно к данному периоду и региону, разумно признавать публичный и демонстративный акт святого, нарушающий бытовую логику аудитории и причинно-следственные связи традиционного мышления. С этой точки зрения, демонстративные и безнаказанные акты богохульства по отношению к языческим авторитетам или избегание рокового жребия впечатляющи, но, так сказать, носят количественный характер. Первые три чуда не столь показательны и в нашем контент-анализе факультативны. На этом фоне концентрация «винных» чудес приобретает еще более впечатляющий характер.

Причина этого очевидна. И Виллиброрд, и Алкуин, и их ученики, и потенциальная или уже реальная паства – дети одного хронотопа, одной культуры. Древнегерманское мышление, сформировавшееся окончательно как внутри цивилизации северных морей, так и на периферии Средиземноморского мира, придавало вину особый смысл, далеко выходящий за рамки литургического благоговения или бытового пьянства. Вино столетиями было напитком избранных – богов и вождей, драгоценным импортным символом социальной значимости, доступным лишь немногим (Хлезов 2002. С. 250–258; 2015. С. 178, 273). Наиболее зримое подтверждение этот факт находит в характеристике Одина: «Всю еду, что стоит у него на столе, он бросает двум волкам... и не нужна ему никакая еда. Вино – вот ему и еда, и питье» (Видение Гюльви, 38); «...но вкушает он сам только вино, доспехами блещущий» (Речи Гримнира, 19).

Очевидно, что сам по себе акт принятия христианства, подразумевавший регулярное употребление литургического вина, имел в глазах большинства северных германцев дополнительную смысловую нагрузку, которой было лишено сознание привычных к этому продукту жителей Средиземноморья. Сами крестители и их ученики продолжали оставаться теми же германцами, детьми «пивной цивилизации», и вино оставалось для них особым напитком даже вне его христианского подтекста. Очевидно, они очень хорошо понимали, что любые чудеса и манипуляции с появлением или приумножением этого сакрального со всех точек зрения напитка гарантированно произведут неизгладимое впечатление на потенциальных неофитов, психологию которых крестители знали превосходно.

Источники и литература

Видение Гюльви // Младшая Эдда. Л., 1970.

Житие святителя Виллиброрда, архиепископа Утрехтского // <http://www.pravoslavie.ru/32751.html> (12.02.2021).

Речи Гримнира // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

Хлезов А.А. Историко-культурный феномен Северной Европы I–VIII вв.: Дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2002.

Хлезов А.А. Предвестники викингов. СПб., 2015.

Alkuin. Vita sancti Willibrordi (Das Leben des heiligen Willibrord) / Hrsg. P. Dräger. Trier, 2008.

The Life of St. Willibrord by Alcuin // Soldiers of Christ: Saint and Saints' Lives from Late Antiquity and the Early Middle Ages / Ed. Th.F.X. Noble and Th. Head. University Park (PA), 1995. P. 191–192.

Vita Lebuini antiqua / Hrsg. A. Hofmeister. Leipzig, 1929. (MGH. SS; Vol. 30, t. 2). P. 789–795. Vitae S. Bonifatii archiepiscopi Moguntini [Vita Bonifatii auctore Willibaldo] / Hrsg. W. Levison. Hanover, 1905. (MGH. SS RG). P. 11–57

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38

2022

Александр СЕВЕРОВ

146 ИМЁН ОДИНА

Материал впервые опубликован в паблике «Викинг»:
https://m.vk.com/public_ivikingu

... 28

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

Перед вами список из 146 имен Одина (кроме самого *Óðinn*, которое будет 147-м). Вероятно, это один из самых полных списков имён Одина в рунете. Этот список ценен, прежде всего, не своей полнотой, а тем, что в нём есть более-менее точные значения всех его имён кроме одного, а также ссылки на источники, в которых было упомянуто каждое конкретное имя, так что, при желании, вы всегда сможете его найти.

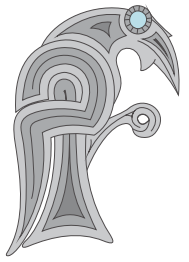
ПРЕДИСЛОВИЕ

Скажу сразу, во избежание недопонимания. Эта статья носит, скорее, светский характер. При её написании отнюдь не избран путь духовного поиска, но был использован научный подход. При анализе имён и разделении их на группы я не учитывал современных религиозных трендов и практик (что не мешает это сделать вам, при желании), а опирался только на конкретные значения, источники, исторический и археологический контексты.

Имена из этого обширного списка можно разбить на пять групп:

1. Готические или Гаутические имена

Эта группа имён имеет в своей основе корень *-gautr-*, что значит «гот» или «гаут», что, де-факто, одно и то же, как бы ни пытались оспорить это скептики. Со слов историка Иордана, его соплеменники в глубокой древности поклонялись богу Гауту. Годану (*Gaudan?*); со слов Павла Диакона, поклонялись его соплеменники-лангобарды, изначально проживавшие в непосредственной близости от готов и, вероятно, являвшиеся

их дальней роднёй. Имя готов носили не только готы, но и гауты — легендарные соплеменники Беовульфа, под этим же именем известны юты, под ним же известно население юга Швеции, Готландии (провинции Эстерготланд, Вестраготланд и остров Готланд). На мой взгляд, имена с элементом *-gautr-* являются наиболее древними, они представлены в наиболее широком корпусе источников, и это как-то связано с легендарными временами, *Веком Сожжений*, как его помнили в средневековой Скандинавии, когда центром власти в Скандинавии была упомянутая выше Готландия. По моему глубокому убеждению, готы/гауты сыграли ключевую роль в создании культа Одина, но об этом как-нибудь в другой раз.

2. Абсолютные имена

Нет более существенного фактора, ускоряющего эволюцию религии, чем конкуренция с другой религией. Такая ситуация сложилась для скандинавского язычества в период вторжения христианства в IX-X вв. Христианский Бог был абсолютен и, очевидно, прельщал этим властолюбивых вождей. Поэтому культ Гаута начинает трансформироваться, копируя черты культа-конкурента. В именах Одина появляются элементы *al-* и *-föðr*. Оба элемента символизируют и подчёркивают абсолют личности Гаута. Первый буквально связывает его со всем как всеобъемлющую личность. Второй утверждает его как источник чего-либо. Само имя Альфёдр (Всеотец) соотносится с библейским Творцом как создателем всего. С Творцом же соотносится и Алдафёдр в таких смыслах как Отец Людей и Отец Времени. Конкуренция скандинавского язычества, несомненно, обогатила духовную жизнь скандинавов и позволила развиться культу Гаута в более расширенный культ Одина. Отсюда же можно начать отсчёт двух других категорий имён: синкретических и титулований.

3. Титулования

В Библейской традиции весьма часто можно встретить титулования Бога сообразно его проявлениям. Например, «Начало и Конец», «Краеугольный Камень», «Плотник», «Учитель», «Хлеб Живый», «Господин Дня Полнолуния» и т.п. Аналогичный подход можно встретить и в единичном культе: «Друг Богатства», «Находка», «Работник», «Путешественник», «Кормилец» и т.п. Создаётся впечатление, что в ответ на агрессивное навязывание христианской теологии скандинавские жрецы старались ни в чем не уступать монахам и производили собственную теологию.

4. Синкретические имена

Финальным этапом развития культа Одина, как и всего скандинавского язычества, стал синкретизм. Можно наблюдать смешение языческих культов с новым христианским. Наиболее красноречивыми являются молото-кресты или *Христос-Тор, распятый на Мьельнире*¹. Один также испытал на себе это веяние. Это демонстрируют, прежде всего, имена и некоторые сюжеты. Например, «Видение Гюльви», то ли записанное, то ли сочинённое (что скорее всего) Снорри Стурлусоном около 1230 года, поразительно напоминает «Книгу Еноха», очень популярную в XIII-XIV веках. Там же приводится значительная часть имён, которые отсылают прямо к библейским именам Бога. Например, Триди (Третий), Хар (Высокий) и Яфнхар (Равновысокий) — это три сущности Одина, появившиеся одновременно, и они согласуются с концепцией Бога-Троицы (Отец, Сын, Святой Дух). Имена, описывающие Одина как Господина Воинства совпадают с библейским Саваофом, что значит Господин Ангельского Воинства. Один — Господин Воинства эйнхериев, которое он поведёт на последнюю битву, после того как протрубит Гьяллахорн и восстанут мёртвые. Христианский Бог возглавляет воинство ангелов в последней битве, после того как протрубит труба и восстанут мёртвые. Вероятно, такое имя как Фьельнир (Единомногий) соотносится с христианским Троиединством. Вообще, подчеркну, что все подобные имена так или иначе всплывают в источниках, которые вышли из-под пера Снорри, который с 4-х лет воспитывался в семье священников, либо источниках, которые так или иначе связаны со Снорри. Сюда же можно гипотетически отнести и большую часть имён, содержащих значение «Господин», в частности *drottinn*, ведь именно так в исландской Библии именуется Господь. Не то чтобы я был навязчив, но для христианского мира,

¹ https://vk.com/public_ecumene?w=wall-124296246_28331

а источники создавались именно в нём, понятия были не настолько многозначны, как теперь. Если звучало слово *drottinn*, то ассоциировалось оно либо с господином, которому вы служили непосредственно, либо с Господом, которому служили все. И если уж Один как-то был связан с Господином, то довольно стойкой была ассоциация именно с Господом.

5. Легендарные имена.

На мой взгляд, когда Гаут стал Одним, к изначальной личности Гаута присоединились черты каких-то локальных культов и/или суеверий. Это происходило на протяжении всей истории Скандинавии в период с V-VI вв. по XI в. Культ Одина будучи центральным, надо полагать, как и любой другой, занимающий аналогичную позицию, был весьма «прожорлив» и поглощал всё, что мог, расширяя своё влияние. В отсутствии единой системы СМИ в древности могли существовать разные версии одного и того же бога в зависимости от локализации. Например, Античный мир знал около десятка Афродит, Геркулесов и Гермесов. И я почти уверен, что Гаут в Свитьоде отличался от Гаута в Гаутланде или от Гаута в Вестфольде. С каждым из этих Гаутов была связана своя уникальная история, исполненная местного колорита, но при этом все эти Гауты, в сущности, олицетворяли одно и то же. В какой-то момент все эти сюжеты сходятся, и у нас появляется богатый и сложный образ, крайне противоречивый, пёстрый и многоцветный — он вобрал в себя всё, что мог, все локальные версии и связанные с ними легенды, и это отразилось на именах. Где-то Гаут-Один предстаёт вождём, воином, дарителем победы, защитником. Где-то подлецом, евнухом, женоподобным, притворщиком. Где-то мудрым и красивым, где-то болтливым и уродливым. Где-то он работник, а где-то колдун, где-то странник, а где-то богач. Воедино этот образ сложился только в Средние века, и крайне сомнительно, что в расцвете эпохи викингов в любой точке Скандинавии Один наделялся всеми своими свойствами единовременно. Всё это многообразие связано с локальными легендами и представляет наибольший корпус имён — легендарные имена. Сюда бы я отнёс такие имена как Красноусый, Длиннобородый, Высоколобий, Горокрушитель, Копьетряс, Ветродув, Дважды Слепой, Громовик и т.п.

В список вошли древнескандинавские имена, разные варианты их написания, а также англосаксонские эквиваленты. Имена перечислены в алфавитном порядке. Список составлен по следующему принципу:

Имя — Значение — Название источника, откуда оно взято (номер стансы или главы источника заимствования).

В число источников вошли саги, пряди, драпы, поэмы и тулы XII-XVI вв. Ниже я дал названия наиболее известных из переведённых на русский источников. Все остальные на просторах Интернета есть только в непереуведённой форме, в крайнем случае, английские переводы.

Источники:

Baldrs draumar (Сны Бальдра)

Grímnismál (Речи Гримнира)

Gylfaginning (Видение Гюльви)

Hávamál (Речи Высокого)

Hervarar saga (Сага о Хервёр)

Óðins nöfn (Имена Одина) — в рунете найти сложно, но ваш покорный слуга в своё время озадачился и создал русский перевод² с комментариями и транскрипцией.

Orvar-Odds saga (Сага об Одде-Стреле)

Skáldskaparmál (Язык Поэзии)

² https://vk.com/public_ecumene?w=wall-124296246_30273

Sonatorrek (Поэма Эгиля Скаллагримссона)

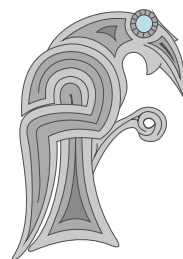
Stolt Herr Alf (Господин Альвов, средневековая поэма, распространённая в Швеции и на Фарерах)

Vafþrúðnismál (Речи Вафтруднира)

Völuspá (Прорицание Вёльвы)

Ynglinga saga (Сага об Инглингах)

Что ж, желаю вам получить те же впечатления от прочтения имён Одина, что получил и я в своё время!

146 ИМЁН ОДИНА

31...

Aldaföðr — Отец Людей/Мира/Века/Эры (Творец) — Óðins nöfn (1), Vafþrúðnismál (4, 53)

Aldagautr — Гот Людей/Мира/Века/Эры (Бог) — Baldrs draumar (2)

Alföðr/Alfodr — Всеотец — Gylfaginning, Skáldskaparmál, Grímnismál (48), Óðins nöfn (2)

Algingautr — Древний Гот — Исландская рунная поэма (4)

Angan Friggjar — Услада Фригг — Völuspá (54)

Arnhöfði — Орлиноголовый — Óðins nöfn (2)

Atriðr/Atriði — Атакующий-На-Скаку — Gylfaginning, Grímnismál (48), Óðins nöfn (1)

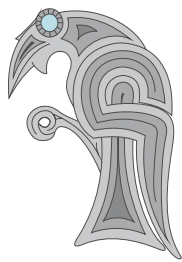
Asagrim/Ásagrimmr — Владыка Асов — Stolt Herr Alf

Auðun — Друг Богатства — Óðins nöfn (1)

Bági ulfs — Враг Волчий — Sonatorrek (24)

Báleygr/Baleyg — Горящий Глаз — Gylfaginning, Skáldskaparmál, Grímnismál (47), Hallfreðr vandræðaskáld's Hákonardrápa (6), Gísl Illugason's Erfikvæði um Magnús berfœtt (1), þulur, Óðins nöfn (6), Grettisrímur V (61)

Bifindi — Копьетряс, Щитотряс — Gylfaginning, Grímnismál (49), Óðins nöfn (6)

Bileygr/Bileyg — Сверкающий Глаз — Gylfaginning, Grímnismál (47), þulur, Óðins nöfn (5)

Blindi/ Blindr — Слепой — Gylfaginning, Helgakviða Hundingsbana II (prose)

Brúni/ Brúnn — Коричневый/Медведь — Óðins nöfn (6)

Bölverkr — Злыдень — Gylfaginning, Skáldskaparmál, Hávamál (109), Grímnismál (47), Óðins nöfn (7)

Bróðir Vilis/ Bróðir Vilja — Брат Вили — Sonatorrek (23)

Byrlindi — Копьетряс — Sturlaugsrímur III (50)

Draugadróttinn — Владыка Немёртвых — Ynglinga saga

Dresvarpr --/-- Óðins nöfn (2)

Dróttinn — Владыка Копья — Sonatorrek (22)

Ennibrattr — Высоколобый — Óðins nöfn (6)

Eylúðr — Вечно-Гремящий — Óðins nöfn (6)

Farmagnuðr/Farmögnuðr — В-Пути-Помогающий — Háleygjatal (2), Skáldskaparmál

Farmaguð/ Farmatýr/Farmagud/Farmatyr — Бог Грузов (Торговых) — - Gylfaginning, Skáldskaparmál, Grímnismál (48), Óðins nöfn (2)

Fengr — Ловец — Óðins nöfn (2)

Fimbultýr — Могучий Бог — Völuspá (60)

Fimbulþulr/Fimbulthul — Могучий Тул (Тот, кто читает тулу) — Hávamál (80, 142)

Fjallgeiguðr — Горокрушитель — Óðins nöfn (2)

Fjölnir/Fjólnir — Мудрый/Единоногий — Grímnismál (47), Reginsmál (18), Gylfaginning (3, 20), þulur, Óðins nöfn (2), Skíðaríma (91, 174)

Fjölsviðr/Fjolsvid/Fjolsvin — Мудрейший -- Gylfaginning, Grímnismál (47), Óðins nöfn (2)

Fjörgynn/Fjorgyn — Земля (мужской род женского Fjörgyn, означающего Земля) — Lokasenna (26), Völuspá (56)

Fornölvir — Древний Ольвир — Óðins nöfn (2)

Fráriðr/Fráriði — Скачущий Вперед — Óðins nöfn (2), Grettisrímur III (1), Sturlaugsrímur VI (47)

Fundinn — находка — Óláfsrímur Tryggvasonar A III (1)

Gagnráðr/Gagnrad — Мудрый Совет — Vafþrúðnismál (8, 9, 11, 13, 15, 17)

Gangari/Ganglari/Gangleri — Странник/Утомлённый-В-Пути — Gylfaginning, Grímnismál (46), Óðins nöfn (3)

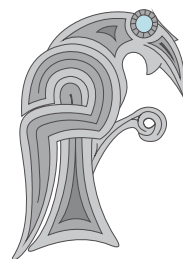
Gangráðr — Советник-В-Пути/Советующий-Против — Óðins nöfn (3)

Gaprosnir — Зияющий Безумьем — Óðins nöfn (3)

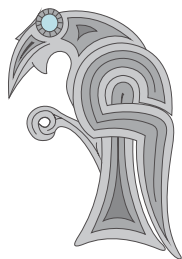
Gautatýr/Gautatyr — Бог Готов — Skáldskaparmál, Eyvindr skáldaspillir» Hákonarmál (1)

Gautr/Gaut — Гот — Gylfaginning, Skáldskaparmál, Grímnismál (54), Óðins nöfn (1), Friðþjófsrímur, Skíðaríma, Landrésrímur, Hjálmþérsrímur, Geiplur, Bjarkarímur, Griplur, Þrændlur, Skáldhelgarímur, Blávusrímur, Geirarðsrímur, Völsungsrímur

Geiguðr — Болтун — Óðins nöfn (3)

- Geirlöðnir** — Копьё Зазывающий — Óðins nöfn (3)
- Geirölnir** — Копьём Угрожающий — Óðins nöfn (5)
- Ginnarr** — Обманщик — Óðins nöfn (1)
- Gizurr** — Загадочник — Óðins nöfn (1)
- Gestumblindi** — Слепой Гость — *Hervarar saga* (10), þulur, Óðins nöfn (7)
- Glapsviðr/Glapsvid/Glapsvin** — Быстрый-В-Обмане/Обезумеватель/Мудрый-В-Колдовстве — *Gylfaginning*, *Grímnismál* (47), Óðins nöfn (3)
- Goðjaðarr** — Бог-Защитник — *Sonatorrek* (23)
- Göllnir** — Крикун — Óðins nöfn (3)
- Gollorr** — Крикун — Óðins nöfn (1)
- Göllungr** — Крикун — Óðins nöfn (5)
- Göndliр/Göndliр** — Владелец Палочки — *Gylfaginning*, *Grímnismál* (49), Óðins nöfn (3)
- Grímnir /Grímnir** — Тот-Кто-В-Маске — *Gylfaginning*, *Grímnismál* (introduction, 47, 49), *Hallfreðr vandræðaskáld*'s *lausavísur* (9), *Eilífr Goðrúnarson*'s *Þórsdrápa* (3), *Húsdrápa* (1), *Rögnvaldr kali Kolsson*'s *lausavísur* (7), þulur, Óðins nöfn (1)
- Grímr/Grim** — Маска — *Gylfaginning*, *Grímnismál* (46, 47), þulur, Óðins nöfn (3, 7)
- Gunnblindi** — В-Битве-Слепящий — Óðins nöfn (8)
- Hagvirkr** — Работник — Óðins nöfn (4)
- Hangadróttinn** — Владыка Повешенных — *Ynglinga saga*
- Hangaguð/Hangatýr/Hangagud/Hangatyr** — Бог Повешенных — *Gylfaginning*, *Skáldskaparmál*
- Haptaguð/Haptagud** — Бог Заклеймённых — *Gylfaginning*
- Hárbarðr/Harbard** — Высокобородый — *Gylfaginning*, *Grímnismál* (49), *Hárbardsljód*, þulur, Óðins nöfn (3)
- Hárr/Har** — Высокий — *Gylfaginning*, *Grímnismál* (46), Óðins nöfn (2)
- Hávi/Havi** — Высокий — *Hávamál* (109, 111, 164), Óðins nöfn (4)
- Helblindi** — Хели Ослепитель — *Gylfaginning*, *Grímnismál* (46)
- Hengikeptr/Hengikjopt** — Висящая Челюсть — Óðins nöfn (4)
- Herblindi** — Войска Ослепитель — Óðins nöfn (5)
- Herföðr/Herjaföðr/Herfodr/Herjafodr** — Отец Воинств — *Gylfaginning*, *Völuspá* (29, 43), *Vafthrúdnismál* (2), *Grímnismál* (19, 25, 26), Óðins nöfn (5)
- Herjan** — Лидер Воинства — *Gylfaginning*, *Grímnismál* (46), Óðins nöfn (2), *Völuspá* (31)
- Herteitr /Herteit** — Войне Радужный — *Gylfaginning*, *Grímnismál* (47), Óðins nöfn (3)
- Hertýr/Hertyr** — Бог Воинств — *Skáldskaparmál*
- Hjálmberi/Hjalmberi** — Шлемоносец — *Gylfaginning*, *Grímnismál* (46), þulur, Óðins nöfn (2)
- Hjarrandi** — Визгун — Óðins nöfn (4)
- Hléfreyr** — Владыка Кургана — Óðins nöfn (5)
- Hleifruðr** — Путешественник — Óðins nöfn (4)

Hnikarr/Hnikar — Сбрасыватель — Gylfaginning, Grímnismál (47), Reginsmál (18, 19), Óðins nöfn (2)

Hnikuðr/Hnikud — Сбрасыватель — Gylfaginning, Grímnismál (48), Óðins nöfn (1)

Hrafnaguð/Hrafnáss/Hrafnagud — Враний Бог — Gylfaginning

Hrami — Потрошитель — Óðins nöfn (4)

Hrjóðr — Ревун — Óðins nöfn (4)

Hroptr/Hroptatýr/Hropt/Hroptatyr — Мудрец — Gylfaginning, Skáldskaparmál, Hákonarmál (14), Úlfr Uggason's Húsdrápa (8), Hávamál (160), Grímnismál (54), Sigdrífumál (13), Óðins nöfn (2, 3, 5), Völuspá (62)

Hrosshársgrani — Коновласые Усы — Gautreks saga, Óðins nöfn (4)

Hvatmóðr — Отвага Точила — Óðins nöfn (5)

Hveðrungr -- Ревун/Ветродув/Погодовелитель (Тот-Кто-Делает-Погоду) Óðins nöfn (5)

Jafnhárr/Jafnhar — Равновысокий — Gylfaginning, Grímnismál (49), Óðins nöfn (8)

Jálg/Jálkr/Jalk — Мерин — Gylfaginning, Grímnismál (49, 54), Óðins nöfn (7)

Jólnir/Jölnir — Йольнир (Тот-Кто-Возглавляет-Йоль) — Óðins nöfn (7)

Jölfuðr/Jölföðr — Отец Йоля — Óðins nöfn (8)

Jörmunr — Могучий — Óðins nöfn (8)

Kjalarr/Kjalar — Кормилец — Gylfaginning, Skáldskaparmál, Grímnismál (49), Óðins nöfn (1)

Langbarðr/Langbard — Длиннобородый — þulur, Óðins nöfn (7)

Löndungr/Lodungr — В-Косматом-Плаще — Óðins nöfn (7)

Njótr — Нужный — Óðins nöfn (6)

Ófnir -- Подстрекатель — Óðins nöfn (7)

Olgr — Защитник — Óðins nöfn (6)

Ómi/Omi — Гремящий — Gylfaginning, Grímnismál (49), Óðins nöfn (7)

Óski/Oski — Жаждающий — Gylfaginning, Grímnismál (49), Óðins nöfn (8)

Rauðgrani — Красноусый — Bárðar saga Snæfellsáss 18, Orvar-Odds saga 19ff.

Rögnir — Вождь — Óðins nöfn (5)

Saðr/Sadr/Sann — Успокоитель — Gylfaginning, Grímnismál (47), Óðins nöfn (8)

Sanngetall — Правдоискатель — Gylfaginning, Grímnismál (47), Óðins nöfn (7)

Síðgrani/Sidgrani — Длинноусый — Alvíssmál (6)

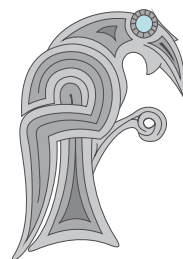
Síðhötr/Sidhott — Широкая Шляпа — Gylfaginning, Grímnismál (48), þulur, Óðins nöfn (4)

Síðskeggr/Sidskegg — Длиннобородый — Gylfaginning, Grímnismál (48), þulur, Óðins nöfn (6)

Sigðir — Дающий Победу — Óðins nöfn (6)

Sigföðr/Sigfodr — Победы Отец — Gylfaginning, Völuspá (54), Grímnismál (48), Óðins nöfn (4)

Siggautr — Победы Гот — Óðins nöfn (6)

- Sigrhofundr** — Победы Творец — Sonntarrek (22)
- Sigmundr** — Победы Хранитель — Óðins nöfn (6)
- Sigtryggr** — Победе Верный — Óðins nöfn (8)
- Sigtýr/Sigtýr** — Победы Бог — Skáldskaparmál, Atlakviða (30), Glúmr Geirason's Gráfeldardrápa (12)
- Sigprór** — Победой Обильный — Óðins nöfn (8)
- Skilfingr/Skilfing** — Трепещущий — Gylfaginning, Grímnismál (54), Óðins nöfn (8)
- Skollvaldr** — Владыка Коварства — Óðins nöfn (6)
- Spjalli Gauta** — Друг Готов -- Sonatorrek (21)
- Sváfnir/Svafnir** — Сон Приносящий — Gylfaginning, Grímnismál (54), Óðins nöfn (4)
- Sviðarr/Svidar** — Вредитель — Gylfaginning
- Sviðrir/Svidrir** — Успокоитель — Gylfaginning, Grímnismál (50), Óðins nöfn (6)
- Sviðuðr** — Мудролюбимый — Óðins nöfn (4)
- Sviðurr/Svidur** — Мудрый — Gylfaginning, Skáldskaparmál, Grímnismál (50), Óðins nöfn (6)
- Svipall** — Меняющийся — Gylfaginning, Grímnismál (47), Óðins nöfn (3)
- Svölnir/Svolnir** — Охладитель — Skáldskaparmál, Óðins nöfn (6)
- Tveggi** — Двойной — Óðins nöfn (8) Völuspá (63)
- Tvíblindi/Tviblindi** — Дважды Слепой — þulur, Óðins nöfn (4)
- Bekkr/Thekk** — Известный — Gylfaginning, Grímnismál (46), Óðins nöfn (7)
- Brasarr** — Скандальный — Óðins nöfn (4)
- Briði/Thríði** — Третий — Gylfaginning, Skáldskaparmál, Grímnismál (46), Óðins nöfn (5)
- Brór/Thror** — Процветающий — Gylfaginning, Grímnismál (49), Óðins nöfn (8)
- Brótt/Thrott** — Сила — Glymdrápa (2)
- Buðr/Thud/Thunn** — Худой/Бледный — Gylfaginning, Óðins nöfn (7)
- Bundr/Thund** — Громовик — Gylfaginning, Hávamál (145), Grímnismál (46, 54), Óðins nöfn (7)
- Uðr/Ud/Unn** — Любимый — Gylfaginning, Grímnismál (46), Óðins nöfn (7)
- Váfuðr/Vafud** — Странник — Gylfaginning, Skáldskaparmál, Grímnismál (54)
- Vakr/Vak** — Пробуждённый — Gylfaginning, Grímnismál (54), Óðins nöfn (7)
- Valföðr/Valfodr** — Убитых Отец — Gylfaginning, Völuspá (1, 27, 28), Grímnismál (48), þulur, Óðins nöfn (5)
- Valgautr/Valgaut** — Убитых Гот — Skáldskaparmál, Óðins nöfn (8)
- Vegtam** — Время Пути — Baldrs draumar (6, 13)
- Veratýr/Veratyr** — Бог Бытия — Gylfaginning, Óðins nöfn (8)
- Viðrir/Vidrir** — Грозовик — Gylfaginning, Skáldskaparmál, Lokasenna (26)
- Hrafnagaldr Óðins (9)
- Viðrímnr/Viðhrímnr** — Вопреки-Визжащий — Óðins nöfn (1)

35...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
Б
Е
Т
Е
Р

№38

2022

Viðurr/Vidur — Убийца — Gylfaginning, Grímnismál (49), Óðins nöfn (6)

Vingnir — Крутящий/Вертящийся/Меняющийся — Óðins nöfn (5)

Vinr Míms — Друг Мимира — Sonatorrek (23)

Vófuðr — Болтун — Óðins nöfn (5)

Yggr/Ygg — Ужасный — Gylfaginning, Skáldskaparmál, Völuspá (28), Grímnismál (53, 54), Óðins nöfn (8)

Yjungr/Yrungr — Грозник — Óðins nöfn (8)

Выношу благодарность художнику Aldraw за помощь в оформлении

...36

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

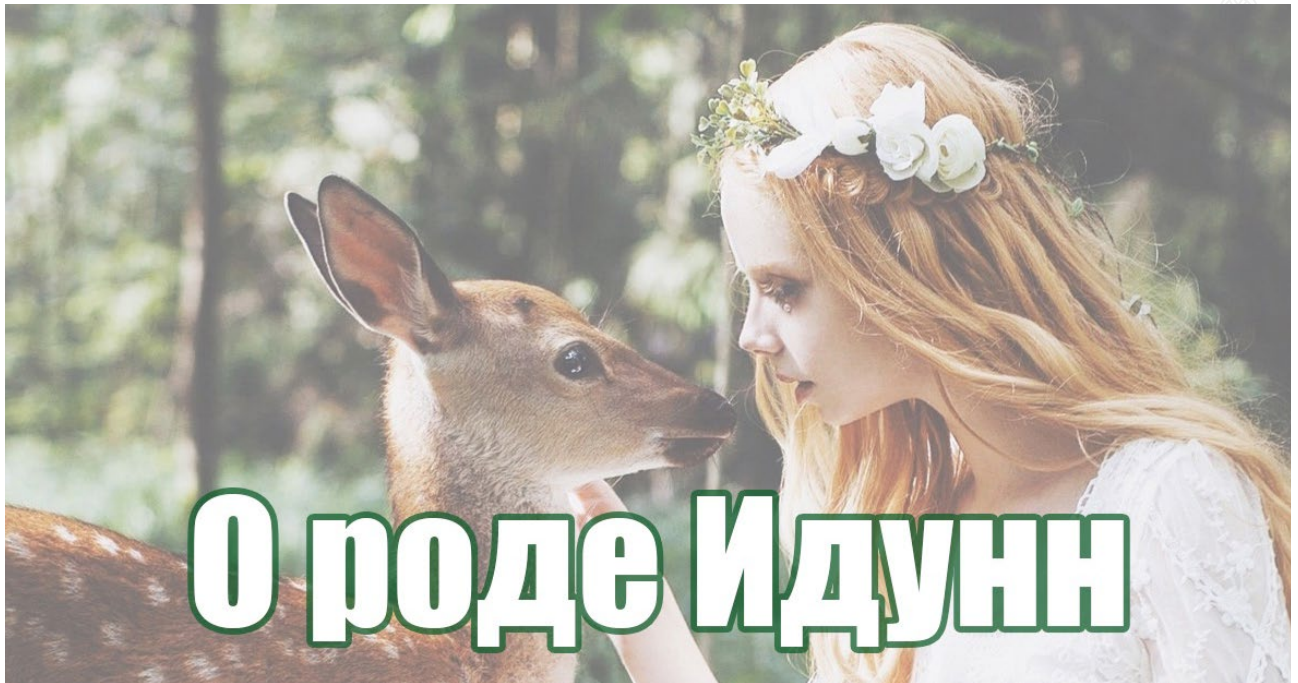
№38
2022

Helga REFA

https://vk.com/idunns_garden

О роде Идунн

Первое упоминание о том, из чьего рода происходит Диса молодильных яблок, появляется в поэме «Вороново заклинание Одина» (Предваряющая песнь) СЭ¹. Строфа 6 нам говорит:

37...

*Dvelur í dölum
 dís forvitin,
 Yggdrasils frá
 aski hnigin,
 álfa ættar.
 Iðunni hétu
 Ívalds eldri
 yngsta barna.*

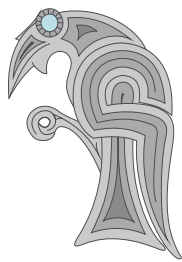
В доле живёт
 любопытная диса:
 с ясеня Иггдрасиль
 раз соскользнула.

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№38

2022

¹ Старшая Эдда

Родом из альвов,
Идунн назвали
младшую Ивальди
отпрыски старшие.

А в «Языке Поэзии» МЭ² Идунн перечисляется среди асов и асинь в абзаце «1. Эгир посещает асов»:

Þá gengu æsir at gildi sínu, ok settust í háætí tólf æsir, þeir er dómendr skyldu vera ok svá váru nefndir: Þórr, Njörðr, Freyr, Týr, Heimdallr, Bragi, Víðarr, Váli, Ullr, Hænir, Forseti, Loki. Slíkt sama ásynjur: Frigg, Freyja, Gefjun, Iðunn, Gerðr, Sigyn, Fulla, Nanna.

Асы пошли на пир, и воссели на троны двенадцать асов, коим надлежало быть судьями. Их зовут: Тор, Ньёрд, Фрейр, Тюр, Хеймдалль, *Браги*, Видар, *Вали*, Улль, Хёнир, Форсети, *Локи*. *Были и богини*: Фригг, Фрейя, Гевьон, Идунн, *Герд*, Сигюн, Фулла, Нанна.

В «Тутле имён» МЭ Идунн снова фигурирует среди асинь в 23 строфе:

*Nú skal ásynjur
allar nefna:
Frigg ok Freyja,
Fulla ok Snotra,
Gerðr ok Gefjon,
Gná, Lofn, Skaði,
Jörð ok Iðunn,
Ilmr, Bil, Njörun.*

Теперь же богинь

всех назову:

Фригг и Фрейя,

Фулла и Снотра,

Герд и Гевьон,

Гна, Ловн, Скади,

Ёрд и Идунн,

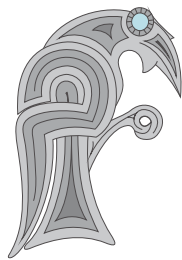
Ильм, Биль, Ньёрун.

Идунн.

Причисление Идунн к асиньям не вызывает вопросов, но вот кто такие «асы»? По моему мнению, это – род, проживающий в Асгарде, соответственно, остальные рода входят в него в основном через родственные связи, потому после замужества с Браги Идунн становится асиньей, как и Скади из рода йотунов, как и Герд после замужества с Фрейром, и так далее. Локи становится асом в результате побратимства с Одином, исключение же из этого правила – Ньёрд, Фрейя и Фрейр. Ньёрд вошёл в род заложником.

Попробуем теперь разобраться в том, что было до замужества Идунн. «Родом из альвов» её зовут из-за принадлежности к роду Ивальди, хоть и упоминается он

ещё отцом двергов, что сотворили золотые волосы Сиф, корабль Скидбладнир, копьё Гунгнир. С альвами связано слово, что употребляется синонимом к двергам – svartálfar – свартальв, как обитатель Свартальвхейма. Это слово фигурирует только в Младшей Эдде в отношении сыновей Ивальди в «Языке поэзии», 43.

*Hví er gull kallat haddr Sifjar? Loki Laufeyjarson hafði þat gert til lævísí at klip-
pa hár alt af Sif. En er Þórr varð þess *varr, tók hann Loka ok mundi lemja hvert bein í
honum áðr hann svarði þess at hann skal fá af svartálfum at þeir skulu gera af gulli Sifju
hadd þann er svá skal vaxa sem annat hár. Eptir þat fór Loki til þeira dverga er heita
Ívalda synir, ok gerðu þeir haddinn ok Skíðblaðni ok geirinn er Óðinn átti er Gungnir
heitir.*

Почему золото называется волосами Сив? Локи, сын Лаувейи, сделал такую пакость: отрезал у Сив все волосы. Проведав о том, Тор поймал Локи и переломал бы ему кости, если бы тот не поклялся добиться от черных альвов, чтобы они сделали для Сив волосы из золота, которые росли бы, как настоящие. Вслед за тем Локи отправился к карликам, которых называют сыновьями Ивальди, и они сделали такие волосы, и корабль Скидбладнир, и еще копьё Одину, что зовется Гунгнир.

На этом основании некоторые учёные, например Джон Линдоу, ставит знак равенства между свартальвами и двергами.

Было бы легко, если бы не было обнаружено ещё третье слово - døkkálfar. «Видение Гюльви», 17, МЭ:

*Hárr segir: «Margir staðir eru þar göfugligir. Sá er einn staðr þar, er kallaðr er
Álfheimr. Þar byggvir fólk þat, er Ljósálfar heita, en Dökkálfar búa niðri í jörðu, ok eru
þeir ólíkir þeim sýnum ok miklu ólíkari reyndum. Ljósálfar eru fegri en sól sýnum, en Dök-
kálfar eru svartari en bik.*

Высокий отвечает: «Немало там великолепных обиталищ. Есть среди них одно — Альвхейм. Там обитают существа, называемые светлыми альвами. Темные альвы живут в земле, у них иной облик и совсем иная природа. Светлые альвы обликом своим прекраснее солнца, а темные — чернее смолы.

В отличие от svartálfar, это слово также встречается в 25 строфе упомянутой выше поэме «Вороново заклинание Одина» (Предваряющая песнь) СЭ:

*Jörmungrundar
í jöður nyrðra
und rót yztu
aðalpollar
gengu til rekkju
gýgjur og þursar,
náir, dvergar
og dökkálfar.*

На великой земле
в краю, что на севере,
под дальним корнем
Главного Древа
к ложу пошли
тролльши и турсы,

39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 38
2022

мёртвые, дворги,
и тёмные альвы.

Возможно, это поэтический приём, и ради рифмы был использован синоним дворгов, как в случае тролльш и турсов. Но у исследователей культуры разошлись мнения по этому поводу.

Анна Элизабет Хольцмарк, норвежский филолог, считает, что подобное разделение у Снорри, на тёмных и светлых альвов – влияние его христианского мировоззрения и его собственные домыслы.

Но Рудольф Симек и Габриэль Турвиль-Петер отрицали концепцию того, что деление альвов на светлых и тёмных – позднее изобретение. Они были склонны предполагать, что это «темные» и «светлые» аспекты одних и тех же существ, так как культы плодородия и смерти часто взаимосвязаны.

Линдоу приравнивает это слово к свартальвам, так как тёмные альвы названы подземными жителями.

Якоб Гримм в Германской Мифологии, т. I, в главе: «Вихты и эльфы» подходит к этому вопросу с предположением, что альвами называли светлых духов, а дворгами – тёмных. Но затем он сравнивает концепцию трёх родов духов – *liosálfar*, *döckálfar*, *svartálfar* с померанскими сказаниями, где подземные жители делятся на белых, бурых и черных. В качестве ещё одного аргумента Гримм приводит то, что в народных представлениях дворги часто являлись в серых одеждах, в серых или коричневых капюшонах; в шотландской традиции, приводит пример автор, таких духов называют *brownies*, «бурными», то есть скорее *döckálfar*, а не *svartálfar*. И чёрные – он делает предположение, что Снорри ошибся, – это не тёмные, а «грязные» или «бледные», то есть родственные мёртвым.

Также существует исследование Аларика Холла в книге «*Elves in Anglo-Saxon England: Matters of Belief, Health, Gender and Identity*». В ней после анализов упоминаний асов, ванов и альвов в СЭ и МЭ он делает интересный вывод: слово «альвы» было альтернативным названием ванов. И у них не было женщин, но это уже другая история.

Сама я придерживаюсь мнения Гримма по этому вопросу, потому что деление на альвов светлых и тёмных нашло применение в моей практике. От тёмных альвов как раз есть ощущение «неживого, мёртвого», того, с чем проводил параллель Якоб. А дворги – отдельный народ, живущий в горах. И подземелье – общая территория проживания для тёмных альвов и дворгов, оттого стал возможен обмен магическим искусством между Ивальди и его «сыновьями». Я считаю, что колдовское искусство альвов, упоминаемое Холлом как *Ælfsíden*, проявлялось у двух родов альвов по-разному. У тёмных альвов есть возможность придавать магические свойства предметам – вспомнить, например, творения сыновей Ивальди, яблоки в руках Идунн. А у светлых – направленное на себя и других существ – морок, эльфийские выстрелы и прочие явления, характерные для магии сейда, что также встречается у ванов и сейдкон. Идунн впитала в себя оба вида магии, потому её мать я причисляю к светлым альвам.

Прим. автора: Все переводы взяты из книги «*Stóra Edda*» — Eyvar Tjörvason (Konungsbók GKS 2365 4to. Appendix to the Stóra Edda. — dig. by Eyvar Tjörvason).

Кто такие германцы?

Олег ГУЦУЛЯК

Гуцуляк Олег Борисович (1969) — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, президент Ассоциации мифологов и атлантологов Украины (АМАУ), администратор группы «Мифология» в Фейсбуке.

Окончание. Начало в 34-37 номерах «Северного ветра»

Кольо Лападчо. Считается, что набор наименований обусловлен разной временной приуроченностью обряда, совершавшегося, начиная с первой недели Великого поста (р-н Тетевена), вплоть до дня св. Афанасия 5 (18) июля (сев. Добруджа). У бессарабских болгар обряд исполняется 1 (14) мая – в день св. Еремии – и кукла именуется Ерменчо, Иримия, а если же вызывание дождя приурочено к 9 мая, дню Николы Вешнего, используется имя этого святого – Никола, Кольо.

В обряде участвуют преимущественно женщины, мужчинам доверяется лишь копать могилу и нести гроб к месту захоронения. Тексты варьируются от коротких «Умер мамин Герман, умер мамин красавец, умер от засухи» (Сливенско), иногда в диалогической форме: «Кого оплакиваете?» – «Оплакиваем Германа, умер Герман от засухи, чтобы пошел дождь» (Болевац), – до более пространных плачей, где описывается его трудовая жизнь (пахаря, пастуха или виноградаря). В плачах Герман предстает мальчиком-сиротой или холостым парнем, в единичных случаях – женатым мужчиной. В случае проливных дождей текст оплакивания изменяется: «Умер Герман от ливней, чтобы наступила засуха». С. М. Толстая отмечает, что у южных славян Герман уже как святой Герман, наряду со святыми Варфоломеем и Марком, выступает как «заведующий» градом – карой Божьей, насылаемой в наказание за грехи и несоблюдение установленного порядка [Толстая С.М. Град // Славянская мифология. Энциклопедический словарь.– М. : Эллис Лак, 1995. – С. 147].

Основной эпизод обряда – символические похороны. Фигурку

Славянский Герман / Джерман / Еремей

У славян зафиксирован обряд почитания некоего Германа (Джермана), который, по нашему мнению, генетически связан с германским Ирмином и фракийским Героем. Собственное значение имени Герман / Джерман, видимо, забылось и соотнеслось с другим этимологическим гнездом, связанным уже с и.-е. *gwer- «тепло, горячо».

Герман (Джерман) представляет собой символические похороны глиняной куклы с подчёркнутыми мужскими признаками (реже – животного) по имени Герман или Гёрманчо, Георги, Герман-Гошо, Иван, Иванчо, Кабаиван,

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 38

2022

кладут на черепицу или в специально сколоченный гроб, убирают цветами, зажигают свечи. Иногда «покойника» оставляют на ночь в доме, где его оплакивают женщины, но, как правило, его хоронят в день изготовления. Похоронная процессия состоит из носильщиков, «попа» в пародийном костюме с кастрюлей на голове вместо камилавки и с лошадиными путами вместо кадила, а также «кумы», «крестной», «матери» и «сестры» Германа, реже – его «вдовы». В некоторых местах над гробом читает священник; под колокольный звон процессия обходит поля и уголья, останавливается у всех источников воды. Прохожие снимают шапки и крестятся. Закапывают Германа преимущественно у водоема (на берегу реки, озера или у колодца), реже – на перекрестке или на кладбище возле могил нечистых покойников. В придунайских районах куклу бросают в реку. Если обряд призван остановить ливни, куклу закапывают на сухом месте. Гроб, прежде чем предать его земле, кадят ладаном, поливают водой и красным вином, чтобы и Герман «пустил воду». Чем сильнее плачут присутствующие на похоронах, тем больше надежд пробудить небесную влагу (поэтому женщины заставляют плакать маленьких детей). После погребения участницы обряда купаются или обливаются водой. Возвращаясь в село, женщины переходят от надрывного плача к смеху: «Досюда плач, отсюда веселье». Похороны завершаются поминальной трапезой (принос или помана) у могилы Германа, на улице или в доме, где изготавливали куклу. Обед состоит из колива (или кучи) и ритуального хлеба, замешиваемого кормящей женщиной, который носит название «Германова душица» (Добруджа), «блюдо» (сев.-зап.Болгария), «квасник» (Странджа). В скоромный день варят кур, закалывают ягненка, купленного в складчину (болгары Молдавии). Снова одна из участниц кадит кадилом, кропит водой и затем разламывает хлеб за помин души Германа. Ритуал завершается общим танцем. Прохожие должны принимать участие в поминальной трапезе, а в случае отказа их обливают водой [Кабакова Г. И., Седакова И. А. Герман // Славянские древности : этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого ; Институт славяноведения РАН. – М. : Международные отношения, 1995. – Т. 1. – С. 498-500].

В Валахии и Добрудже Герману тождественен Калоян (Скалоян). Обряд в его честь исполнялся во время засухи или при сильных дождях. Молодые девушки делали несколько кукол из глины, главной из которых была кукла «Отец солнца» или кукла «Мать дождя» в зависимости от цели обряда. Эту куклу украшали цветами и хоронили в соответствии с традиционными погребальными обычаями.

У украинцев ему соответствует Коструб, а у русских (от кривичей и вятичей) – Кострома («Кострома тем временем оживает: выскочив из могилы, она подбегает к играющим и кого-нибудь кусает; укушенный заступает место Костромы, и игра начинается снова»). Кострому в виде куклы или девушки хоронят или топят, или обливают водой [Зеленин Д.К. Избранные труды. – М. : Индрик, 1995. – Т. 2. Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки. – С. 255, 256, 266, 268-271, 292 ; Агапкина Т. А. Кострома, Коструб// Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М. : Межд. отношения, 1999. – Т. 2: Д (Давать) – К (Крошки). — С. 633-635].

В центральной России говорят, что в этот день ходит Ярило ночью порой в белом объяринном (объярь – волнистая шелковая материя, муар) с серебряными или с золотыми струями балахоне, на головшке у него венок из алого мака, в руках спелые колосья всякой яри (яровой хлеб: пшеница, ячмень, овёс, греча, просо): «Где ступит Яр Хмель – там не сеяный яровой хлеб вырастает, глянет Ярило на чистое поле – лазоревы цветочки на нём запестреют, глянет на тёмный лес – птички защечечут и песнями громко зальются, на воду глянет – белые рыбки весело в ней заиграют»; «Только ступит Ярило на землю – соловьи прилетят (Соловьиный день), помрёт Ярило в Иванов день – соловьи смолкнут» [Календарные обряды и обрядовая поэзия Воронежской области. Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2005. – Вып. III / сост. Т. Ф. Пухова, Г. П. Христова. – 249 с.].

В восточнославянской традиции Герман трансформировался в Еремея-

запрягальника или пролетника, покровителя последней недели пахоты и начала сева. Герман/Еремей в церковном календаре считается пророком Иеремией или святым Германом (патриархом константинопольским VIII в.).

Также день Еремея называется «Змеиный день» (болг.), «Змијски светац» (серб.), поскольку Иеремия (Аремей) является царем змей.

Интересно, что римские женщины, празднующие 1 мая день пробуждения Доброй Богини (Вона Деа), дочери Фавна, чьё имя было табу (считается, что это имя – Майя), имитировали половые акты со змеями. Мужчины, которые оказывались свидетелями этого таинства женщин, непременно предавались казни. Вокруг храма Доброй Богини на Авентинском холме росли целебные травы и колосилось небольшое поле ржи. Рожь сажали весталки в день пробуждения богини от зимнего сна – 1 мая. Они же собирали рожь осенью и из зёрен, а также из трав, готовили эликсир Вона Деа, используемый как лечебное средство для излечения от болезней и для зачатия.

В кельтской традиции 1 мая соответствует празднику Бельтайну (ирл. Bealtaine, с др.-ирл. at-bail «умирает» и «tene» – «огонь»). Он был посвящен богу солнца и плодородия Беленусу, которому приносили символические жертвы, и также отождествлялся с Аполлоном. Существовало поверье, что в дни праздника его можно увидеть спустившимся на землю. Согласно «Книге захватов Ирландии», в этот день умер Партолон (Варфоломей «сын того, кто останавливает воды»), пришедший в Ирландию после «всемирного потопа». Считалось также, что Племена богини Дану прибыли в Ирландию именно во время этого праздника. Праздник отмечался разжиганием костров на возвышенных местах. Участники праздника проходили между кострами или прыгали через них для ритуального очищения. Также между костров проводили скот для его очищения от зимних хворей и защиты в новом сезоне. Кельты вешали на дверь Майский Сук и сажали во дворе Майский Куст из ветвей рябины, который украшали наподобие современной новогодней ёлки. В странах и регионах, где часть населения составляют

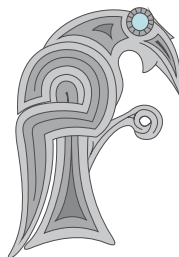
потомки кельтов, праздник отмечается до сих пор, особенно в сельских районах.

С германским праздником, аналогичным празднику Белтайна, также связана традиция Майского Шеста, вокруг которого водят хороводы. На верхушке дерева часто прикрепляется венок (так называемая «корона») или разноцветные ленты. Сам ствол Майского дерева обвивают лентой из ткани или бумаги или красят спиральной полосой. При этом направление спирали установлено чётко: снизу вверх слева направо (символ змея). В Восточной Фризии ствол хранится под водой и устанавливается каждый год перед 1 мая. Его пытаются охранять от похитителей, а если не удалось – то выкупают у них путем угощения. Из среды юношей избирается «майский граф», распорядитель повозкой с зелеными венками и ветвями, раздавая их своей свите («майской братчине»). Верхом на лошади он избирал из девушек «майскую графиню», надевая на её голову особый венок.

В греческой традиции плеяда Майя, дочь Атланта, от Зевса родила Гермеса (Ἑρμῆς < Ἑρμείας < Ἑρμεΐας), первоначально фаллическое божество, изображавшееся «гермами» (ἔρμα) – каменными колоннами с вырезанной головой Гермеса и подчёркнутыми половыми органами.

Также имя Герман сопоставимо с именем балканского фольклорного персонажа – самовилы Гермеруды (вероятнее всего, фракийского происхождения).

В Болгарии собственно Джерманом называется левая притока реки Струмы (греч. Стримон; турец. Карасу), протекающей в Болгарии и Греции и впадающей при Амфиполе в Эгейское море (выше нами указывалось, что она была западной границей фракийского государства одрисов). Стримон является величайшей после Аксия рекой древней Македонии. В греческой мифологии Стримон считался отцом Эвадны, супруги Аргоса и матери Криаса, Пиранта, Экбаса и Эпидавра. Сам Аргос, известный как строитель с помощью Афины корабля «Арго», – сын орхоменца Фрикаса и внук царя Беотии Афананта (сына бога ветров Эола) и богини облаков Нефелы (ср. с Нибелунгами!), брак которых

43...

благословила сама Гера. Предав Нефелу в пользу финикийки Ино, дочери Кадма (которая родила ему Мелькарта и Леарха), Афант впал в безумие, и Фрикса вместе с сестрой Геллой (эпоним Геллеспонта) должны были принести в жертву у столба Зевса Лафистия, но их спасает мать (или Артемида), и они на золоторунном овне переносятся в Колхиду, где Фрикс принес барана («крция») в жертву Зевсу и золотое руно повесил на священном дубе в роще Ареса. Затем сам Фрикс был либо убит царем Колхиды Эетом, либо продан тем в рабство своему зятю – царю скифов, который настолько воспылал страстью к Фриксу, что оставил ему власть над Скифией.

В саму реку Джерман в горной её части вливаются притоки Скакавица и Перушица. В грамоте болгарского царя Ивана Шишмана от 1378 г. река упоминается именно как Германщица, что затем в турецком произношении и преобразилось в Джерман. На берегу Джермана, где в неё вливается притока Бистрица, у подножья горы Рила находится село Джерман на месте древнефракийского города Германея (Герма), игравшего ключевую роль в Юго-Западной Фракии и в Римское время (через город проходила Via Militaris, дорога, связывающая Рим и Константинополь). Рядом через 2 км находится город «Дупница» (ст.-болг. Дубница; в источниках крестоносцев – Тобиница; вероятно от ст.-болг. доупнь – «удар, резание»).

«Lado, lado ir min lado»

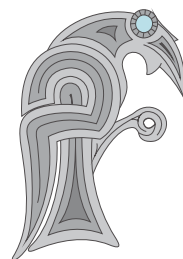
По нашему мнению, аналогичный обряду «Герман/Джерман» обряд зафиксирован в балтийском ареале: в «Хронике» (1582 г.) М. Стрыйковского указывается, что от первого воскресения после Пасхи до дня св. Иоанна Крестителя женщины и девушки собираются группами и, взявшись за руки, танцуют, повторяя: «Lado, lado ir min lado», и что делают это «в память о Ляде и Ладоне, матери Кастора и Поллукса, хотя обыкновенные люди не знают, откуда этот обычай». В другом месте своей «Хроники» М. Стрыйковский, рассказывая о жемайтских богах, утверждает, что Dzidzis Lado был великим богом, которому приносили в жертву белых кастрированных петухов и праздник которого отмечали в корчмах с 25 мая до 25 июня, а женщины и девушки,

взявшись за руки, на лугах и на улицах танцевали, пели и повторяли: «Lado, lado, lado didis musu dieve!» – «Великий наш бог Ладос!»). Также возвращающихся с победой со сражений литовцы встречают возгласами «Lado, lado!». Упоминается также, что няньки хлопают в ладоши и поют «Lado lado laduti, duos mamale raputi». Также есть свидетельства о том, что в преддверии праздника св. Иоанна Крестителя литовцы, латыши и курши почитают Лядо или Ледо, украшая цветами и ветками деревьев все источники, и собирают лечебные травы. Связь с лечебной магией, вероятно, возникла тут из-за того, что в литовском языке *ladeti, laduti* означает «ругать, проклинать, заклинать», в то время как *ladzigs* значит «прекрасный, приличный, приятный» (ср. с укр. «врода» и рус. «урод»). Также *ladute* в детских песенках чередуется с *katute*, из-за чего слово *ladute* в литовском употребляется как эпитет кошки, символизирующий ведовство и ведьмовство [Велюс Н. О семантике припева Lado в литовских сутартинес // Балто-славянские исследования 1998-1999. XIV. Сборник научных трудов – М.: Индрик, 2000. – С.189-196].

По нашему мнению, в балтском рефрене «Lado, lado ir min lado» вследствие внимания на компоненте «Ладос» потерялся компонент *Ирмин (народноэтимологически истолкованный как «ir min»).

Вероятнее всего, литовский компонент «lado» соотнесся в представлении М. Стрыйковского со славянским контекстом (припев «Ой, Ладос, Ладос!», где «ладос» – «муж», укр., серб. «лада» – «жена», лийск. lada «жена, женщина», болг. «лада» – «вторая дочь, которая идет к источнику за водой в свадебном обряде» < и.-е. *al-dho-s «взрослый, зрелый», по О.Н. Трубачёву), в то время как верным будет согласиться с С. Даукантисом, что следует видеть в литовском варианте «Titis leido» – «Титис разрешен», относящееся к Перкунасу [Daukantas, Simonas. Rastai.– Vilnius: Vaga, 1976. – Т. I. S.494, 542].

Однако, исходя из связи обряда Lado с растениями, водоёмами и источниками, вероятнее всего соотносить его следует не с Перкунасом, а с прусским богом процветания, посевов, источников и вод Патримпасом (Потримпсом,

Аутримпсом; литов. *trempti*, «топтать», «попирать»), представлявшимся в виде безбородого юноши в венке из колосьев. Перед идолом Потримпса стоял большой горшок со змеей, которую жрецы-вайделоты поили молоком. Горшок был накрыт снопом пшеницы. В жертву богу приносили воск и ладан. Но иногда указывают, что Потримпс изображался в виде змеи (*angis, gyvates*) с человеческой головой в короне, иногда называясь как Аушлайвис, Аушаут – «Уж-врачеватель». Одновременно Патримпс – бог мудрости, жрецов, ведунов и шаманов и может быть соотнесен с литовским богом магии и жрецов Андаем (*Angiadievī* «Змеебог») и хранителем посевов Лаукратисом (от *Lau-kratis*, от *laukas* – «поле» и *patis* — «господин», или *Lauksargis* — «сторож полей», где *sargas* – «охранитель»).

Интересно все это сопоставить с балкано-фригийским богом врачеваний, ведовства, музыки, юности, хранителем посевов от мышей Аполлоном, сыном Лето и отцом Змея-Асклепия.

Идол Потримпса в храме Рикойто в Ромове (где впоследствии вырос город Хайлигенбайль) стоял слева от Перкунаса (справа – идол бога подземного мира Патолса, имеющего эпитет Бардойтс «Бородатый»). На обрядовых яйцах, разбиваемых на Пасху, часто изображался орнамент из змей, и считалось, что из разбитого яйца выходит триединая сущность – Змей-Птица-Конь (т.е. Патримпс как дракон) – податель жизни и плодородия, и единственным его врагом оказывается петух, кровь которого является оружием заговаривающего змею (ср. с вышеупомянутым жертвоприношением петуха для *Dzdzis Lado*). Объединение ужа (змея), дерева и птиц – распространенный на территории Евразии сюжет.

Священная змея (уж) жила в дуплах сгнивших священных дубов. Сам змей собирает в лесу яд со всех растений, делая их безвредными. Считалось, что змей связан с солнцем, питается им, является его сыном или родом из страны солнца, а если убить змею, то солнце будет плакать, не будет светить несколько дней. Змею можно приманить сложенными крестообразно соломинками – знаком солнца. В заговорах утверждается, что змея имеет детей и среди них – дочь, которую задушила и положила на камне.

В явном виде сюжет брака со змеем выступает и в былине о Волхе Всеславьевиче, в результате которого на свет появляется могущественный князь-оборотень:

По саду, саду по зеленому,

Ходила-гуляла молода княжна

Марфа Всеславьевна,

Она с камени скопила на лютого на змея
–

Обвивается лютый змей

Около чебота зелен сафьян,

Около чулочика шелкова,

Хоботом бьет по белу стегну.

А в та поры княгиня понос понесла,

А понос понесла и дитя родила.

А и на небе просветя светел месяц,

Ай в Киеве родился могуч богатырь,

Как бы молоды Волх Всеславьевич...

В другой сказке, записанной в Украинском Полесье, «Зозуля и Соловейко» («Кукушка и Соловушка»), рассказывается о том, как девушка-жница отстает от матери-жницы, жены лесничего, и, прислонившись к дубу, проваливается в подземное царство, хозяином которого был уж (кукун, зозул) – её будущий муж. Он же может превращаться в водяного соловья (которого под дубом раньше любила слушать девушка) и в красивого мужчину (заманивая девушек: «А ку-ку, пойдешь ли за меня замуж?»). У них рождается двое детей – сын и дочь, они счастливо живут до тех пор, пока не раскрывается людям его тайна. Оказывается, он – сын морского царя, на которого злая ведьма наложила заклятие за то, что он отказался жениться на её дочери. Находясь в гостях у деда с бабой, дочь ужа и земной женщины, будучи соблазненной подарками, раскрывает тайну имени своего отца – и люди его убивают. Но перед смертью он наложил заклятье: быть его жене теперь навеки бездомной кукушкой (согласно верованиям: кукушка прилетает из Ирия тогда, когда ужи выползают из земли), всегда говорит

45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38

2022

только его имя (прекращает куковать на праздник Петра и Павла, но если это происходит позже – это вещает голод, неурожай, болезни, смерти, поэтому специально изготавливают ритуальные вареники, чтобы «зозулю удавить»), сыну – превратиться в оплакивающего смерть соловья, а дочери стать вечностонущей жабой, которую будут проклинять люди (вариант – русалкой, вечно плачущей: «Ку-ку! Мене мати породила, Нехрещену положила – у-у-у!»); в Беларуси и Украине якобы на праздник Купала русалку можно увидеть в образе жабы на кладке, где женщины стирают полотно, которое она у них выпрашивает для умершего ребёнка; в Ярославской области России в быличках существо, идентичное южнорусской и украинской русалке, называют «лягушкой»; также в некоторых вариантах вышеупомянутую Кострому, которую хоронят на засуху, называют «русалкой»). Также в известной славянской сказке «Лягушка-царевна» когда Иван-царевич раскрывает тайну жены и сжигает её лягушачью шкурку, она оборачивается в кукушку и улетает в «тридевятое царство», владения Кощея. Интересен вариант легенды, по которой до летнего праздника Петра уж превращается в вещую кукушку, а после – в хищного ястреба («до Петра куе, а по Петру кури б'е»).

По другой версии муж Уж через море переправляет девушку домой или простирается между двумя берегами, и та просто переходит по нему.

Это следует сопоставить со славянским мотивом об Оленке-змеючке, предавшей змею-мать царицу Елицу Шкуроспею с человеком, даруя ему сокровища и знания. Например, в Карпатах и на Подолье зафиксирована сказка «Уж-царевич и верная жена» с описанием священного камня змея. Сразу после рождения уж просит родителей: «Татку, – говорить, – і мамко! Звеліть мені зробити кам'яну хатку, і щоб ліжечко там було, і камінчик, і вогонь щоб там горів, і щоб у місяць мене оженити» («Папка, – говорит, – и мамка! Велите мне сделать каменный домик, и чтобы кровать там была, и камешек, и огонь чтобы там горел, и чтобы в месяц меня женить»).

В эллинском мифе Зевс превратился на горе Форнакс близ Гермионы в Арголиде в кукушку,

чтобы спорхнуть на лоно к Гере. Гера скульптуры Поликлета, установленная в аргосском Герайоне, держала скипетр с изображением этой кукушки [Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. – СПб. : Алетей, 2004. – С. 234].

В Литве существуют священные камни с аккуратно выдолбленными углублениями, с символами звезд, солнца, луны, змеи. В них собирается вода, и ужи, которые на камне греются на солнце, купаются в них, и такая вода считается целебной и святой. В Северо-Восточных Карпатах можно встретить аналогичные священные камни (например, «Писанный Камень» возле Буковеля), которые вместе с наблюдаемыми другими фактами балто-славянских и балто-балканских сходжений могут составлять определенную мифологическую систему.

Анализ приведенных образов божеств и ритуалов индо-европейских народов (германцев, кельтов, греков, фракийцев, балтов, славян и др.) еще раз убеждает в том, что многие божественные персонажи и герои под разными именами были поздними инвариантами более древнего божества, изначальный культ и ритуалы которого связаны были с мужским (тайным, иницирующим) союзом, но после распада индоевропейской общности и дальнейшего её дробления испытывавшим последующие локальные развития как «религиозно-ритуальные братства», и среди последних разноэтнические конгломераты Европы приняли один из них («герман / ирмин») как базовый, и он стал основой формирования собственно германской языково-культурной общности.

Юнатан ЛИНДСТРЁМ
археолог, писатель

Перевод со шведского:
Анастасия ТИШУНИНА

Швеция до шведского языка

Статья опубликована в журнале *Språktidningen*, № 6 2022

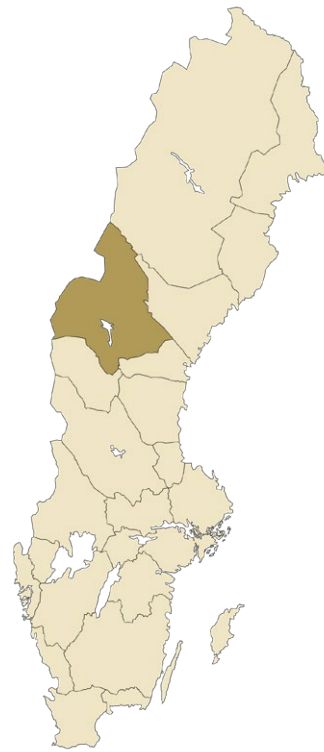
Примерно 6 тысяч лет назад между культурами северной и южной Швеции существовала большая разница. По всей видимости, главное различие крылось в самом незаметном для археологии аспекте культуры — то есть в языке. Уже охотники и собиратели в каменном веке, то есть примерно за 4 тысячи лет до нашей эры, должны были говорить на разных языках на севере и юге страны.

Верmland на карте Швеции

Уппланд на карте Швеции

Емтланд на карте Швеции

По всей видимости, на территории центральной Швеции население было двуязычным: южная граница этой области проходила по Уппланду и Верmlandу, а северная — по Емтланду. Однако у каждого человека был основной родной язык. Маленькие группы, составлявшие большие популяции, могли также иметь свои собственные диалекты и региональные языковые различия.

Если допустить это, то можно констатировать, что имеется только один случай, когда иммиграция была настолько четко разделена с двух направлений, что могла привести к возникновению двух совершенно разных языков. Речь идет о самой ранней иммиграции, когда с юга, с территории Германии, мигрировали носители аренбургской культуры¹, а с севера, с территории современной России, — представители

¹ **Аренбургская культура** — существовавшая в 11—10 тыс. до н. э. археологическая культура (или комплекс каменной индустрии) позднего палеолита на территории современных Нидерландов и северной Германии.

бутовской культуры².

Южные переселенцы, возможно, говорили на различных диалектах до сих пор совершенно неизвестного языка, который мы можем назвать палеоюжноскандинавским. Конечно, существует маленькая вероятность того, что следы этих самых ранних языков с юга могли сохраниться в обозначениях более крупных территорий и уцелеть под волнами более поздних миграций.

Но это всё ещё выглядит довольно безнадёжно, поскольку жившие куда более скуденно земледельцы накрыли южную Швецию толстым ковром из своих языков и топонимов. Что касается языка северных жителей Швеции, который мы здесь будем называть палеосеверноскандинавским, то тут ситуация выглядит более оптимистично, поскольку на севере сохранились очень архаичные топонимы.

В северных областях, населённых саамами, есть множество гор, названия которых имеют окончание *-ir* и с трудом поддаются переводу, как, например, *Gealbir*, *Hoalgir*, *Nuhppir*; а в нескольких десятках километров от Трериксрёт (пограничной точки Швеции, Норвегии и Финляндии) в долине среди маленьких озёр возвышается гора *Šuošmir*. Именно тот факт, что топонимы сложно истолковать, свидетельствует о том, что они очень древние и имеют ещё досаамское происхождение. В этом повторяющемся окончании *-ir* мы можем заподозрить значение «гора». И таким же образом ещё несколько вероятных значений мы можем выудить из тьмы веков. Вот несколько примеров.

**-ir* - «гора»;

**skiehč(č)* – «разделяющий воду» (некоторое природное возвышение, например, камень, заставляющий ручей или реку разливаться на два притока);

**jeahk(k)* – «одинокое стоящая гора»;

**nuss* – «цепь гор»;

**čára* – «высоко расположенное озеро»;

**sáll* – «большой остров в море»;

**čiesti* – «песчаный пляж»;

**ičč-/ižž* – «самый дальний остров в море».

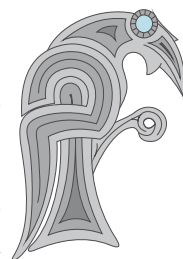
Š и ž здесь отмечают шипящие звуки, похожие на комариное жужжание, что хорошо подходит для севера Скандинавии. Звёздочка перед словами указывает, что слова реконструированы лингвистами, а дефисы в конце или в начале – что эти части могут быть присоединены к другому слову и склоняться.

По всей видимости, эта лексика относится к какой-то другой языковой семье, а не к уральской, куда входят саамские языки. Существует, конечно, риск того, что слова могут быть связаны с культурой более ранней, чем упомянутая выше первая волна миграции, и более старой, чем появление саамов (примерно совпадающим по времени с рождением Христа), например, с культурой ямочно-гребенчатой керамики³ приблизительно 7000 лет назад.

Поскольку более резких изменений в технологиях или населении мы пока не можем выделить, вполне возможно, что топонимы восходят к первым жителям севера – тем, кто путешествовал пешком и на лодках, обнаруживал и давал названия горам и озерам с самых древнейших времён.

² **Бутовская культура** — мезолитическая культура Волго-Окского междуречья VIII—VI тыс. до н. э. Сформировалась на основе рессетинской культуры (по другим данным, на основе свидерской культуры).

³ **Культура гребенчатой керамики**, или **культура ямочно-гребенчатой керамики** — культурно-историческая общность, существовавшая в каменном веке на северо-востоке Европы (Скандинавия, русский северо-запад, Беларусь, Прибалтика), приблизительно с 5 тысячелетия до н. э. до 2000 до н. э. Название было дано по способу украшения керамических находок, характерных для этой культуры, который выглядит как отпечатки гребней.

Основываясь на наших знаниях о том, что на севере процветали культ лося и технология отпечатков на камнях, а на юге – культ благородного оленя и технология насечек на камнях, можно предположить, что пересечение и наложение языков друг на друга происходило южнее в более ранние периоды каменного века, чем его конец. Возможно, с южной границей чуть южнее озера Меларен, а северной границей там, где позднее пролегла южная граница – по Уппланду и Вермланду. Сдвиг к северу мог произойти в связи с ростом населения, начавшемся приблизительно около 5500 года до нашей эры.

В ходе расселения земледельцев после 4000 года до нашей эры к палеоскандинавским языкам, в первую очередь к палеоюжноскандинавскому, добавился ещё один язык, названный исследователями *Early European Neolithic language*, то есть ранний европейский язык неолита, или новокаменного века. Многие элементы словарного запаса этого языка сохранились в современных индоевропейских языках, на которых говорят в Европе, в первую очередь в германских языках, однако следы их находят также и в южноевропейских языках, например, в греческом.

То, что эти слова использовались ранними переселенцами-земледельцами, видно отчасти из того факта, что они сохранились только в тех частях Европы, где эти земледельцы селились, а отчасти – что они не следуют правилам и нормам индоевропейского языка, что свидетельствует об их заимствовании. Кроме того, они часто обозначают предметы и явления, с которыми ранние жители Европы, охотники и собиратели, были совершенно незнакомы, например, сельскохозяйственные продукты и технологии.

Нередко слова заимствовались сразу в двух вариантах: с или без первого слога *a-*, который каким-то образом влиял на значение слова в неолитическом языке, но не имел значения в индоевропейском. Можно также заметить, что в тех случаях, когда индоевропейцы заимствовали вариант с *a-*, они часто отбрасывали гласные в конце слова, чтобы их не становилось слишком много. Это показывает, что индоевропейцам приходилось иметь дело с чужим языком, который они постепенно приспосабливали к своему собственному. Вот лишь несколько примеров.

Реконструированное слово	Современный шведский	Значение
*disi-	dis (gudinna, dam)	богиня
*bhaw-	böna	фасоль
*lin-	lin	лён
*orw-	ärta	горох
*hnut-	nöt	орех
*gedl a-gdl	vitlök (непохоже, однако сравните с английским словом <i>garlic</i>)	чеснок
*rap a-rb	rova	репа
*rod a-rd	årta	чирок (птица из семейства утиных)
*laiwath a-lauth	lärka	жаворонок
*rek a-rk	räka	креветка
*hnit	gnet	гнида (личинка вши)

Вероятно, этот ранний европейский язык неолита очень скоро стал господствующим

на юго-западе Швеции, хотя в районе озера Меларен он закрепился не так прочно. Можно предположить, что расцвет некоторых из палеоязыков произошёл после примерно 3400 г. до н.э. с распространением культуры ямочной керамики⁴ и расселением охотников на тюленей, и что эти языки в основном распространялись на побережьях.

Интересно, что слово тюлень (шв. *säl*) было заимствовано в германские и финно-угорские языки именно из языка носителей культуры ямочной керамики. Таким образом, нам, можно сказать, повезло, что у нас есть сохранившееся слово из двух языков самых первых переселенцев: палеюжноскандинавского и палеосеверноскандинавского (если только это слово не происходит изначально из палеосеверноскандинавского).

... 50

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

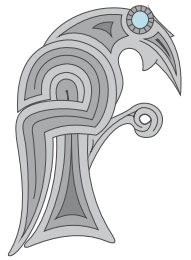
Судя по археологическим датировкам, сразу после расцвета культуры ямочной керамики (примерно после 2800 г до н.э.) на Скандинавский полуостров попали первые индоевропейцы, прежде всего с востока. С ростом населения и развитием сельского хозяйства в период между 2300 и 1700 гг. до н.э. они прочно обосновались на юге Швеции и остаются там и поныне. Весьма вероятно, что прагерманский язык в значительной мере рано и широко распространился в центральной и южной Скандинавии, когда местное население и переселенцы пытались понять друг друга. Начиная, самое позднее, с бронзового века, повторяющиеся волны германских диалектов шли в одном направлении из южной Скандинавии и северной Германии и меняли язык на своём пути вплоть до центральной Швеции.

Вполне вероятно, что одна такая волна двинулась на север в начале бронзового века, в основном в промежутке 1500-1300 гг. до н.э., когда жители Дании достигли выдающихся успехов в обработке бронзы и создали культуру высшего уровня, которая повлияла как на южную Швецию, так и на северные прибрежные районы. Также как раз в это же время хёвдингги и малые конунги на юге Швеции начали увековечивать сюжеты о богах и военных подвигах в виде петроглифов, то есть развилась культура повествования, которая естественным образом также повлияла на язык.

Ещё одним важным этапом перемен стал 8 век н.э., когда образовались скандинавские государства, появился Младший футарк (рунический алфавит) и широко распространился диалект шведского языка города Бирка, который считался престижным и статусным (шв. *Birkasvenska*). На самом же деле центром этого диалекта был город Хедебю в Южной Зеландии. Также трудно переоценить значение немецкого языка, на котором говорили в средневековых городах. Словарь шведского языка

⁴ Культура ямочной керамики, Pitted Ware culture (около 3200 — 2300 гг. до н. э.) — культура охотников и собирателей эпохи неолита. Существовала на юге Скандинавии, в основном вдоль побережья Свеаланда, Гёталанда, Аландских островов, на северо-востоке Дании и на юге Норвегии.

сильно менялся в то время. Мой любимый пример: в повседневной речи произошла почти полная замена слова «речь» (шв. *mål*) словом «язык» (шв. *språk*).

Интересным примером изменений в языке может служить приведённая ниже реконструкция индоевропейских числительных *один, два, три* (в современном шведском *ett, två, tre*). Буква *p* произносится как *th* в английском слове *thing*, а *R* - это шипящий звук, примерно как звук *s* в слове *pleasure*.

2800 г. до н.э.	500 г до н.э.	150 г. н.э.	725 г. н.э.	1225 г. н.э.	1526 г. н.э. по наст.время
Пра-индоевропейский язык	Пра-германский	Пра-скандинавский	Шведский язык рунных камней	Старо-шведский	Современный шведский
*oinos *dwo *treies	*ainaz *twai *thriz	*ainaR *twai *priR	æinn tvæiR þriR	en tve(r) þri(r)	ett två tre

Если строго прислушиваться к исследователям, занимающихся исторической лингвистикой, то получается, что прасамские языки, развившиеся на юге Финляндии, достигли северной Швеции вскоре после начала нашей эры. Они вытеснили и заменили собой палеосеверноскандинавский язык путём миграции и смешивания населения, а также в результате того, что эти языки имели более высокий социальный статус по причине более развитых технологий их носителей. Это произошло, когда в железном веке активизировались торговые контакты прасамских народов с германоязычными соседями.

В качестве языкового примера здесь воспроизведены слова со счетом от одного до четырех с упрощенной фонетикой. Сходство с финским языком очевидно, но насколько же интересно сходство и с числительными венгерского языка. Просто сравните: *egy, ket, három, négy*.

51...

Реконструированный прасамский	Южносаамский	Северносаамский
*ekte	akte	okta
*kuokte	göökte	guokte
*kolme	golme	golbma
*nealje	nielje	njeallje

Прасамские языки, по всей видимости, распространились до южной границы ареала более раннего населения, проходившей по Вермланду и Уппланду, самое позднее в VI веке. Скорее всего, совокупность климатического кризиса и убыли населения к середине века вбила последний гвоздь в крышку гроба палеосеверноскандинавского языка, шёпот которого теперь, спустя тысячу лет, всё ещё слышится среди гор далеко на севере.

В заключение я должен подчеркнуть, что попытка археолога влезть в историю языков очень рискованна, а смелостью такую попытку превосходят только собственные исследования историков-лингвистов. Однако мне кажется, что предпринять такую попытку стоит хотя бы ради того, чтобы услышать голоса, не звучавшие более тысячи лет.

Тур ЙЕРЕ

Перевод: Тим СТРИДМАНН
(Тимофей ЕРМОЛАЕВ)

Руны. Происхождение

Материал впервые опубликован на сайте «Северная Слава»: <http://norroen.info/>

Почему, когда, где и как записаны руны?

На эти фундаментальные вопросы все еще не было дано определенных ответов, хотя попыток было сделано предостаточно. Наверное, более, чем любой другой аспект рунологии, эта область подвержена влиянию романтических фантазий, идеологической повестки дня и пустых домыслов нашей эпохи, которыми восполняется — или заменяется — малое количество достоверного материала.

В этой главе из-за недостатка подтверждений я должен буду ограничиться только хорошо известным и очевидным. Не претендуя на истину, я просто изложу свои предположения.

Обманчивая «непохожесть» рун

В пределах семейства алфавитов происхождение какого-либо варианта, как правило, установить нетрудно, особенно в пределах ветви, исходящей из древнегреческого алфавита, к которой, без сомнения, принадлежат руны. Что же ставит руны особняком, является их действительной или мнимой «непохожестью»?

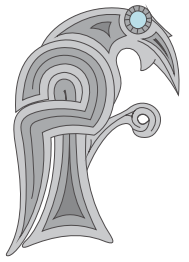
- *Форма.* Это — первое, что бросается в глаза. Но это и наиболее поверхностная характеристика системы письма. Графы имеют устойчивую тенденцию приспособляться к изменениям в способе записи. Например, клинопись развилась из пиктографических иероглифов, так как клиновидные элементы легче воспроизводить выдавливанием в мокрой глине. И уже тем, что вместо рисования чернилами на гладкой поверхности (или стилем на слое мягкого воска) применялось вырезание на текстурной поверхности (дерево), можно в значительной степени объяснить различия в форме между рунами и буквами возможных алфавитов-предков.
- *Состав.* Приспособление алфавита к другому языку, с другими фонемами, всецело объясняет отличия в значении графем. Такое часто происходит на ранней стадии развития письменности и также не является принципиальным отличием.
- *Названия и порядок.* Недостаток близкой взаимно однозначной связи между рунами и знаками родительского алфавита должен затруднить принятие оригинальных названий и порядка. Все же имеет смысл отметить наиболее характерные черты — руны, как и родительские алфавиты, имели фиксированный порядок и имена, связанные со звуковым значением. Наличие этих черт — не универсальное среди систем записи и, таким образом, представляет сходство, а не отличие.

Почему?

Вопрос двоякий: во-первых, почему некоторые германские племена вообще начали писать; во-вторых, почему они не стали просто использовать латинское письмо, которое, как свидетельствуют сами руны, они знали хорошо.

Может показаться излишним вопрос, почему кто-нибудь принимает нечто такое чрезвычайно полезное, как письменность. Вопрос этот возникает, потому что известные

нам ранние рунические надписи не содержат ничего существенного. Недостаток имеющегося раннего материала, который явно предназначался бы для прочтения предполагаемым живым получателем, создал почву для множества эксцентричных теорий. Некоторые пытаются объяснить эти, а также другие действительные или воображаемые отличия, по-разному:

- *Магия.* Существует устойчивый миф, что руны — не столько алфавитное письмо, представляющее звуки языка, сколько магические символы. В действительности, нет никаких оснований полагать, что некогда руны воспринимались более магическими, чем буквы алфавита. Оба вида письменности использовались суеверными людьми в магических целях, но только из-за своего содержания, а не просто графической формы.
- *Религия.* Утверждение, что руны использовались для связи с богами или умершими, неосновательно. Только тот, кто хорошо знает, что письмо дает возможность общения с тем, кто отсутствует временно, может сделать попытку связаться аналогичным способом с тем, кто покинул нас навсегда.
- *Тайнопись.* То, что руны служили тайным письмом для небольшого числа посвященных, весьма сомнительно — слишком много знаков соответствуют буквам латинского алфавита.
- *Подражание для престижа.* Это — мысль о том, что германские вожди решили завести себе алфавит не для удовлетворения насущных потребностей, а только лишь потому, что он был у римлян и греков. В подражание римлянам, которые использовали один тип письма, и грекам, которые использовали другой, германцы должны были создать свой, собственный, тип. На это трудно что-либо возразить, но следующим доводом можно благополучно отвергнуть вместе с прочими попытками дать объяснения, почему не было сделано больше рунических надписей с коммуникативными целями.

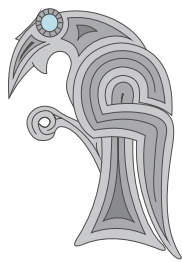
Влияние сохранившегося

Основное назначение рун, видимо, в том, чтобы записывать родной язык пользователей с намерением, что сообщение должно быть прочитано и понято. В этом изначально удавалось добиться успеха, но подавляющее большинство надписей исчезло вместе с деревом, на котором они были вырезаны.

Кажется легкомысленным строить теорию на большом количестве бесследно исчезнувшего материала, имеющего, к тому же, свойства, которые сильно отличаются от того, который сохраняется. Тем не менее, это — единственный способ объяснить ряд фактов:

- Набор графем в старших рунах четко соответствует набору фонем языка, для записи которого они использовались. Этого можно было добиться лишь исключением графемы с меньшим соответствием, чтобы не затруднять чтение.
- Руны быстро распространились на обширной территории без каких бы то ни было централизованных государственных или общественных учреждений. Такое могло быть, только если руны отвечали бы насущным потребностям.
- После начального периода некоторых изменений система веками оставалась почти неизменной. Это — четкий показатель широкого распространения грамотности.
- Позже руны широко использовались для коммуникативных целей. Если бы этого не было в более ранний период, то, несомненно, по необходимости там прижились бы латинское письмо.

Если принять, что письмо на дереве было повсеместным, становится ясно, что сохранившиеся на более прочных материалах надписи *должны* сильно отличаться от тех, которые можно было бы ожидать от более-менее грамотного общества. Нельзя же судить о литературе двадцатого столетия даже не по газетам, а лишь по надписям, которые были вырезаны на камне в течение этого периода.

Когда и где?

Древнейшие из известных рунических надписей датируются второй половиной II века н. э. и были найдены в Дании и южных областях Норвегии и Швеции. Древнейшие находки на континенте лишь немного младше, но скудный материал раннего периода, собранный в Южной Скандинавии, также выигрывает в количественном отношении. Притом он как раз показывает примерное графическое изменение, которое нужно ожидать в стадии формирования, всерьез наводя на мысль, что история создания рун незначительно простирается в глубь времен. Таким образом, весьма вероятно, что руны были изобретены на юге Скандинавии — или, возможно, в соседних областях на континенте — во II или, самое раннее, в I веке н. э.

Как?

Письменность естественным образом ликвидирует основную языковую границу для двуязычных лиц с началом использования для записи выходного языка знаками и по правилам, принятыми для языка-источника. Когда такой «наивный» подход показывает, что необходимые отличия невозможно передать данным набором графем, добавляются новые. Новые графемы обычно создаются путем видоизменения существующих наиболее близких к ним графем или, если это возможно, берутся из других письменных систем. Графемы, которые не востребованы, проще отвергнуть, чем использовать с другими значениями, поскольку первые пользователи будут рассматривать старую и новую системы по существу как одно и то же.

Если система письма создавалась в Дании или где-то в этом регионе во II веке, латинское письмо должно быть наиболее вероятным «источником вдохновения». Это также алфавит, наиболее близкий к рунам.

Звуки

Пранорвежский язык Южной Скандинавии того периода имел двадцать две фонемы: /a/ /b/ (с аллофонами [b] и [β]) /k/ /d/ (с аллофонами [d] и [ð]) /p/ /e/ /f/ /g/ (с аллофонами [g] и [ɣ]) /h/ /i/ /j/ /l/ /m/ /n/ (с аллофонами [n] и [ŋ]) /o/ /p/ /r/ /s/ /t/ /u/ /w/ /r/. Латинский алфавит на тот период состоял из двадцати трех букв: A B C D E F G H I (представляющую [i] и [j]) K L M N O P Q R S T V (представляющую [u] и [w]) X Y Z. Однако некоторые буквы не обозначали единственный уникальный звук, и, таким образом, было бы странно использовать их для записи другого языка. K и Q представляли тот же звук, что C, а X представлял сочетание двух звуков. Y и Z использовались только в греческих именах и заимствованных словах.

Записать пранорвежский остальными восемнадцатью знаками довольно просто. Поскольку в латыни I и U использовались как для гласных аллофонов [i], [u], так и для полугласных [j], [w], вполне естественно было бы использовать эти буквы для фонем /j/, /w/, а также для /i/, /u/. Аналогично, D могла, вероятно, использоваться для фонемы /p/, так же как /r/ — для записи R, S или, возможно, Z.

Читать пранорвежский, записанный таким способом, в принципе, возможно. Но неоднозначность между тремя или четырьмя парами фонем, весьма частых во флективных окончаниях, должна была в большей, чем в латинском языке, степени затруднить понимание.

Форма

Для того чтобы выявить, какие руны, так сказать, переделка какого знака, надо определить ограничения в форме из-за материала. Как практические соображения, так и подтверждения более поздних времен указывают, что предпочтительна была выровненная середина деревянной палки, где каждая строка записи занимала всю высоту грани. Это сделало бы затруднительным распознавание горизонтальных элементов от природных волокон дерева, и отсутствие таковых является наиболее

отличительной чертой рунических форм.

Ранние руны состоят из графических элементов, которые можно разделить на три группы:

- *стволы* — перпендикулярные линии от края до края поверхности;
- *ветви* — косые линии от одного ствола или края до другого;
- *прутья* — короткие диагональные линии, которые не должны заканчиваться на крае или стволе.

Если стволы — всегда прямые, ветви могут быть прямыми или умеренно изогнутыми. Прутья — всегда прямые, кроме случаев, когда они *вместе с другими* прутьями образуют непрерывную кривую. Прутья стремятся быть довольно короткими — важная характеристика, которая может указывать на то, что они наносились иначе, чем стволы и ветви — возможно, простым нажимом острия ножа на дерево.

Формы стремятся принять такое положение, чтобы ветви и прутья никогда не оказывались в левой или в нижней части ствола, если только их нет также справа или сверху.

Дальнейшее развитие рун показывает тенденцию к формам с хотя бы одним стволом. Эта тенденция, кажется, имела место с самого начала. Так, соотношение рун со стволами и без них в течение самого раннего периода было 18:6, тогда как для латинских букв это соотношение более сбалансировано — 13:10.

Основные соответствия

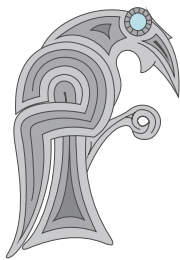
Только два графа являются общими в латинском алфавите и ранних рунах. Один из них — он же самый простой в обеих системах — вертикальный штрих во всю высоту строки, представляет один и тот же звук, гласный [i]. Латинская буква также использовалась для полугласного аллофона [j], тогда как в пранорвежском для этого звука, являющегося в этом языке четкую фонему, и руна использовалась отдельная.

Если заменить горизонтальные или кривые линии диагональными, можно обнаружить тесное соответствие между буквами В Н R T и рунами с теми же звуковыми значениями. Единственное отличие состоит в том, что фонема /b/ в пранорвежском имела аллофон [β], которого нет в латинском языке, но который (естественно) был обозначен той же руной, что и [b].

Если принять, что прутья имеют тенденцию к укорочению, становится ясно, что странная небольшая руна, обозначающая фонему /k/, является переименованной латинской буквой С, которая обозначала тот же звук. Это также может объяснить, как буква S могла стать образцом для разнообразных по форме рун, означающих /s/. Они состоят из переменного количества диагональных полосок (минимум трех), создавая зигзагообразную линию на всю высоту строки. Вероятно, количество полосок равнялось изначально трем — т. е. S с диагональными линиями вместо кривых, — но если этого оказывалось недостаточно, чтобы заполнить всю строку, зигзаг продолжали на остальную часть пути.

Допуская вращение или «перебрасывание» для достижения предпочтительной ориентации, увидим, что начертание L вызывает руны с тем же звуковым значением. Также и руна, обозначающая /u/, в одной из своих ранних форм — просто перевернутая V. Все же форма, где левая «нога» сделана как ствол, была равно распространена уже в самом раннем периоде, и, в конечном счете, стала основной.

Несколько больше сопоставлений приходится делать для принимающих различные формы латинских букв А и Е. Не совсем обычная форма буквы А имеет перекладину, которая не соединяется с левой «ногой», а идет параллельно от нижнего края строки к центру правой «ноги». Превратив правую «ногу» в вертикальную линию, а левую «ногу» и перекладину в прутья, и развернув полученное в нужном направлении, получаем форму руны, обозначающей /a/. Руна, обозначающая /e/, могла быть основана на форме буквы Е, которая состоит только из двух отдельных вертикальных линий во

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 38

2022

всю строку — визуально идентичных букве I, написанной дважды. В ранних формах руны два ствола связаны сверху *горизонтальной* перекладиной, но эта перекладина быстро превратилась в пару прутьев.

Окончательные формы для /a/ и /e/ соответствуют тем, которые можно было бы ожидать для рун, основанных на буквах F и M. Но все же фонемы /a/ и /e/ *встречались чаще*, чем /f/ и /m/, так что последние две, как можно предположить, приобрели иные формы, чтобы их можно было различать. Эти руны все еще имеют явное отношение к соответственным буквам, но происхождение их формы уже нельзя объяснить теми простыми правилами, что были описаны выше.

Что-то подобное можно сказать и о рунах, которыми обозначены /n/ и /o/. Наклон перекладины буквы N придал соответственной руне форму, которую можно было бы ожидать от руны, произведенной от буквы N. Они обе встречаются довольно часто, но N могла приобрести «привилегию» на сохранение неизменной формы, так как чаще встречалась в начальной позиции, хотя в целом несколько реже. Форма, предсказанная для руны, основанной на букве O, использована для новой руны, которая обозначала аллофон [ŋ]. Трудно сказать, на чем это основывается, ведь она встречается значительно реже, чем /o/. Сама руна /o/ также проблематична, ее форма совсем не соответствует описанной выше схеме «ствол — ветви — прутья» — нижняя часть содержит линии, нередко более длинные, чем обычные прутья, и не касается края или ствола в верхнем конце.

Сдвиг звуков?

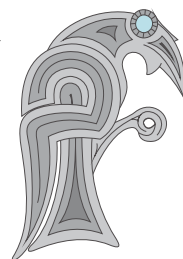
Создается впечатление, что некоторые руны унаследовали формы латинских букв, но не их звуковые значения. Причина этому, конечно, не мудреный неизвестный сдвиг звуков, который изменил произношение некоторых рун уже после их появления, а сочетание необходимости и совпадения.

Тот «наивный» подход, что был описан выше, допускает, что некоторые латинские буквы первоначально, возможно, использовались для пар различных фонем пранорвежского, пока необходимость отдельных графем не стала очевидной. При таком подходе как /d/, так и /p/ могут быть производными от буквы D. Это исключает, что /p/ на самом деле обозначен руной, которая выглядит в соответствии с «правилами преобразования», изложенными выше, как можно ожидать в этом случае, поскольку сам /d/ записан совершенно другим знаком, неясным по происхождению.

Я полагаю, что в самом начале разработки рун, /d/ и /p/ были записаны как угловатая D (треугольник с вертикальной линией слева и двумя чуть более короткими диагональными линиями справа). Уже перед укорочением линий, которые не касались своими концами края или ствола — т. е. особой формы прутьев — проблема различения /p/ и /d/ была решена «удвоением» знака, когда его следовало читать с последним значением. Это удвоение состояло в добавлении зеркального отражения символа к своей оригинальной форме, в результате чего руна /d/ приобрела форму бантика. Поскольку совмещенные диагональные линии оказались протянутыми от ствола до ствола (и также от края до края), они не укорачивались, как это позже случилось с их аналогами для руны /p/.

Удвоенные буквы и лигатуры — наиболее распространенный способ отражать дополнительные звуки в письменностях, основанных на латинском алфавите. Очевидные параллели представлены диграфом DD, представляющем /ð/ в валлийском языке, и хорошо известной лигатурой W — первоначально диграф VV.

Моя теория также объясняет, почему фонема /g/ записана графом, идентичным латинской букве X, тогда как форма, которая должна была бы получиться из буквы G, используется для фонемы /j/. Необходимость различать /i/ и /j/ должна была привести к записи полугласного звука знаком, используемым для наиболее близкого согласного, G, уже на самой ранней стадии. Это означает, что самые ранние руны, вероятно, страдали от того же недостатка, что и ранний латинский алфавит: фонемы /k/ и /g/ записывались одним и тем же знаком. В случае рун это будут две диагональные линии

от центра строки до ее края. Не только проблема, но и ее решение были одинаковы — добавление отличительных черт к этому знаку, когда его следовало читать со вторым значением. В случае этих рун такими чертами стало опять зеркальное отражение самих себя, только на этот раз добавленное слева. Результат был таким же, как и выше: диагонали руны /g/ теперь достигли краев и остались без изменений, в то время как в руне /k/ они продолжали считаться прутьями и, естественно, стали короче.

Альтернативное объяснение, что руна /g/ просто отражает букву X несостоятельно. Хотя возможно (но и маловероятно), что буква повторно использовалась с другим значением, в таком случае X должна была быть, конечно, использована для проблематичного /j/, а /g/ писалось бы как G. Из-за простоты этой формы легко допустить, что видимое сходство буквы X и руны, которая обозначала /g/, случайно. Однако это предположение подразумевает, что X (и другие буквы, не использованные для основных соответствий), были неизвестны тем, кто «затыкал дыры».

Последняя руна, которая, вероятно, основана на букве с отличным звуковым значением — это руна, обозначающая /w/, чья форма вроде бы напоминает букву P. Но фонема /p/ в пранорвежском языке встречалась крайне редко. Частота ее настолько низка, что даже если у нее когда-нибудь и была собственная графема, она была давным-давно утрачена в Скандинавии, а звук стали записывать руной, обычно употребляемой для /b/. Форма руны /p/ не может быть производной от буквы P, так что придется допустить, что эта буква не была известна тем, кто придумал знак для /w/. Этот знак, похоже, не обусловлен буквой V, хотя она и обозначала соответственный аллофон также и в латинском. Но поскольку мы приняли, что полугласный звук /j/ основан не на похожей гласной I, а на близкой согласной G, возникает желание сравнить руну /w/ с B, наиболее близким согласным. И сходство на самом деле прямое: руна /w/ — «подмножество» руны /b/, у которой удалена одна из двух пар прутьев, так что /b/ кажется двойной руной /w/. Подобно руне /g/, руна /w/ имеет такую простую форму, что ее сходство с несвязанной с ней буквой не имеет значения.

Поскольку руна /p/ не основана на букве P, она, вероятно, произошла от другой руны после самого раннего этапа, когда прекратилось влияние латинского алфавита. То, что эта руна была позднее заменена руной /b/, дает возможность предположить, что от этой последней она и произошла. Графически это возможно, так как нет иной руны или буквы, более похожей на руну /p/.

57...

фонема	ожидаемая буква-основа	вероятная буква-основа	фактическая буква-основа
/t/	T	T	T
/d/	D	?	двойная D
/p/	D?	D	D
/k/	C	C	C
/g/	G	X?	двойная C
/j/	I?	G	G
/i/	I	I	I
/p/	P	?	измененная B?
/v/	B	B	B
/w/	V?	P?	«недвойная» B?
/u/	V	V	V

Еще раз «почему?»

Почему некоторые германские племена начали писать? Да потому что они видели римлян, делающих это, и переняли хорошую идею. А почему они просто не использовали латинские буквы? Использовали, насколько позволяли различия в способе записи и фонематическом строе. Футарк оказался прямым наследником латинского алфавита, его «несхожесть» происходит из его обстоятельств, а «сходство» — из наследия.

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№38
2022

Любовь и эротика в средневековых норвежских рунических надписях

Джеймс НИРК (с)

Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)

<https://northern.thesaurusdeorum.com/>

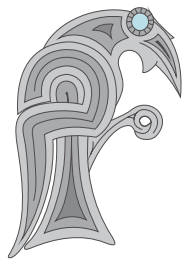
Любовь, а иногда и более узкий эротический интерес, — самое распространенное из чувств, выражение которых встречается в средневековых рунических надписях (нередко носящих характер граффити) на дереве и кости, обнаруженных в различных городах Норвегии. В этой статье представлено и классифицировано собрание надписей такого типа. Надписи разделены на две группы: прозаические и поэтические. Далее надписи, сделанные прозой, подразделяются по содержанию (на любовные и эротические), а стихотворные — по типу метрической организации (на эддические, скальдические и балладные). Кроме того, выделяется несколько надписей лирического содержания, не имеющих явно выраженной метрической структуры. В приложении приведен весь исследуемый материал.

Введение

Живое чувство ощущается во многих норвежских рунических надписях эпохи викингов. Один из примеров — серебряная шейная гривна с острова Сенья, на которой можно прочесть радостные стихи победоносного викинга: *Fórum drengja / Frislands á vit, / ok vígs fótum / vér skiptum* — букв. «Мы отправились на встречу (= битву) с воинами Фризии и разделили между собой военную добычу» (N540; аллитерация выделена подчеркиванием). Не меньшая эмоциональная вовлеченность чувствуется и в надписи на надгробном камне Динны из Грана, где мать оплакивает потерю одаренной дочери; надпись завершается поэтической строкой: «Гунвор, дочь Трюдрика, построила «мост» в память об Астрид, своей дочери: та была самой искусной (*hønnurst*) из дев Хаделанда (*Haðalandi*)» (N68). С распространением христианства и ростом городов руническое письмо в средневековой Скандинавии стало более употребительным: дошедшие до нас образцы текстов затрагивают самые разные области и проявления повседневной человеческой жизни. Стилистический спектр средневековых надписей чрезвычайно широк: от благочестивых молитв и цитат (зачастую на церковной латыни) до самых грубых и вульгарных высказываний. Эмоциональная окраска этих надписей также весьма разнообразна, но чаще всего и наиболее прямо выражается чувство любви, иногда принимающее более узкую форму эротического интереса. Выражения такого рода варьируются в пределах от простейших просьб, как в A41 (*Kyss mik!* — «Поцелуй меня!», на небольшой коровьей косточке из Старого города Осло), до обращенного, по-видимому, к третьему лицу восклицания из B628 («Ранвейг Рыжая, ты (ее) поимеешь!») на одной стороне деревянного бруска из Бергена). Подборка более целомудренных надписей из Восточной Норвегии экспонировалась в Музее культурной истории при Университете Осло в 2010 году на выставке под названием «Поцелуй меня! Мир рун». Помимо вышеупомянутой надписи «Поцелуй меня!», на тематическом стенде «Страсть и желание» были представлены еще четыре предмета из Осло:

- A7: декорированное деревянное пряслице с надписью: «Никлаус крепко любит женщину по имени Гюрид, падчерицу Питас(?)»-Рагны»;

- A36: коровье ребро с надписями, обращенными к двум разным женщинам, на двух противоположных сторонах: «Тот, кто вырезал эти руны, любит тебя, Тордис» и «Тора! Я могу соблазнить (любую женщину)». На первый взгляд может показаться, что перед нами любовный треугольник, но на деле надписи сделаны двумя разными резчиками. Почему двое мужчин записали обращения к двум женщинам на одном и том же предмете, остается неясным;
- A199: фрагмент коровьего ребра с надписью, в которой говорится о чувствах женщины: «Аса любит Ст... (т.е. Стейна, Стейнара или носителя другого подобного имени);
- A322: последняя и уже не столь невинная надпись из этой категории — старейшая из норвежских рунических надписей, в которой затрагивается тема гомосексуальных отношений. Два резчика писали на этом коровьем ребре друг другу, оставив надписи с двух сторон. Первый спрашивает: «Какие слова ты вырезал в Церкви Креста?» Второй отвечает: «Что ж, вот такие: «Ули (ходит) неподтертым, и его имеют в зад»... хорошо сказано».

Руническая надпись A322

Еще две надписи, касающиеся любовных чувств (обе длинные, но одна содержит лишь краткий эротический фрагмент), были выставлены на стенде под названием «Рунические буквы и школьные упражнения». Первая из них, A74, «брачное предложение из Лома», занимает все четыре стороны четырехгранного бруска, найденного под полом ставкирки, и гласит: «Хавард шлет Гу[дни?] свою дружбу и Божье приветствие. Итак, все мое желание — в том, чтобы просить твоей руки, если ты не желаешь быть с [Коль]бейном. Обдумай, чего ты хочешь, и сообщи мне о своем желании». Вторая надпись, A39 из Тёнсберга, также занимает все четыре стороны бруска и представляет собой школьное упражнение: четверо резчиков, изучавших руны, пытаются превзойти друг друга в мастерстве. Нас интересует лишь стихотворный отрывок на четвертой стороне, относящийся к сфере эротики: «Под одною крышей / копошатся двое — / Криворукий Кари / и *кона* (жена) Вильхьяльма».

Из рунических надписей младшим футарком, относящихся к рубежу VI—VII веков и опубликованных в первых пяти томах норвежского корпуса (*Norges innskrifter med de yngre runer*, далее *NyR*), к любовной теме имеют отношение только три (не так давно к ним добавилась четвертая). Первая, надпись на валуне, оставленная охотником (N192/3 из Сторхеддера [Сетесдаль]), выражает желание: «Я хотел поцеловать

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

деву, что прекраснее всех на свете». Вторая, N344/1 из церкви в Ордале, — эротическая сатира в размере форнюрдислаг, высмеивающая пару из местной общины (см. N1yR 4, 127—134). Третья, N461/1 из Тронхейма, на фрагменте кости, возможно, представляет собой аллитерационные стихи, но первая половина надписи частично повреждена, а вторая еще не получила удовлетворительной интерпретации. Начинается она со слов *Unna 'k meyju [mjúk]látri*, «Я любил кроткую (?) деву» (аллитерационная реконструкция автора настоящей статьи). Недавним дополнением к корпусу стало новое прочтение надписи №131/1 из ставкирки в Норе, предложенное К. Юнасом Нордби в 2014 году. Норди показал, что это образец аллитерационной и рифмованной народной поэзии: **unþumeranekþr**, т.е. *Unn þú mér, ann ek þér* — «Люби меня! Я люблю тебя» (в N1yR 2, 152—153 дается другая нормализация и интерпретация: **unþumeralskþrs**, т.е. *Unn þú mér alls góðs* — «Даруй мне всякое благо!»).

Таким образом, процентное содержание любовных надписей было чрезвычайно низким: всего 4 из 600, чуть более половины процента. Однако это соотношение радикально изменилось после пожара 1955 года в Бергене на Брюггене («Пристани»), когда сгорело четыре больших здания: в ходе начавшихся после этого археологических раскопок обнаружилось больше средневековых надписей, чем до сих пор было известно по всей Норвегии. Благодаря находкам из Бергена и другим, более поздним, в особенности из Тронхейма, Осло и Тёнсберга, число норвежских рунических надписей, относящихся к скандинавскому Средневековью, возросло почти втрое.

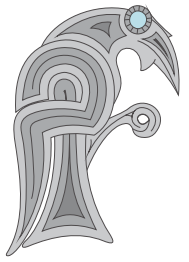
В приложении к этой статье представлена подборка средневековых норвежских надписей, связанных с темами любви и эротики. Другие надписи, касающиеся межличностных отношений, но не связанные с этими темами напрямую, в подборку не вошли. Не рассматриваются также надписи, касающиеся религиозной любви к Богу. Средневековым норвежцам, похоже, очень нравилось, что первые три буквы рунического ряда — *f, u, þ* — составляют слово *fið*, грубое название женского полового органа; неоднозначные случаи, в которых неясно, подразумевал ли резчик это слово или просто вырезал алфавит, также не вошли в подборку.

Классификация надписей

Далее предпринята попытка классифицировать надписи, включенные в подборку. Во-первых, все надписи можно подразделить на две группы: прозаическую и поэтическую. Далее надписи, сделанные прозой, подразделяются по содержанию, прежде всего на «любовные» и «эротические», хотя четкую границу между этими двумя категориями зачастую провести невозможно. Поэтические надписи подразделяются в основном по типу метрической организации — на эддические, скальдические и балладные. И, наконец, отдельно рассматривается содержание особо интересных поэтических надписей. Следует отметить, что несколько надписей из подборки не поддаются ясной интерпретации, что не позволяет классифицировать их со всей определенностью.

Простейшие из прозаических надписей — прямолинейные заявления о любви. К этой группе относятся надписи A7, A36 (сторона A) и A199 из Осло, экспонировавшиеся в этом же городе на выставке 2010 года и уже приведенные выше. Стоит упомянуть также надпись A258 (N861) из Тронхейма, в которой сколько-нибудь уверенно интерпретируются только слова «я любил».

Тема поцелуя представлена в пяти надписях. Одна из них, A41 из Осло, тоже представленная на выставке 2010 года и приведенная выше, гласит: «Поцелуй меня!» Кроме того, известны три надписи из Бергена, самая знаменитая из которых — B17: *Ást mín, kyss mik*, «Моя любимая, поцелуй меня!» Остальные две — B371, «Олав поцеловал <...>?» и B540, «Поцелуй меня!» Наконец, к этой же группе относится упоминавшаяся выше надпись на валуне из Сторхеддера (N192), в которой некий охотник рассказывает о своем неосуществленном желании «поцеловать деву, что прекраснее всех на свете».

В связи с выражением «самая прекрасная дева» вспоминается целая серия простых надписей с Брюггена (Берген), касающихся красоты. Две из них, вероятно, подразумевают сексуальную привлекательность, по крайней мере отчасти. Это В184, «Пояс, [полученный] от Фаны, приумножил твою красоту», и В192, «Я хотел себе такую, как ты». Еще две надписи, в которых речь идет о красоте, связаны друг с другом по содержанию. Это В404, *sese·se·sese·snot·uliota*, что, вероятно, значит: «Сесси! Посмотрите-ка на Сесси, небезобразную госпожу!», — и В524, «Сесси! Посмотрите-ка на Сесси, прекрасную женщину! Смотрите, где она сидит!» Возможно, Сесси — это прозвище, не встречающееся в других источниках, или уменьшительно-ласкательная форма имени «Сесилия», также не известная по другим текстам (см. Veturlíði Óskarsson 2003, 9 об уменьшительных формах женских имен в современной Исландии, среди которых упоминается «Сиси» как уменьшительное от «Сесилия»). Однако высказывалась гипотеза, что в надписях В404 и В524 имеет место игра слов, основанная на омонимии. Магнус Чельстрём (Magnus Källström 2010, 80) предложил новую интерпретацию с такой игрой слов. Слово *sessi* можно истолковать как номинатив имени существительного со значением «сосед по скамье» (ед. ч., м. р.) или как датив имени существительного со значением «скамья, сиденье» (ед. ч., м. р.), а конструкцию *sjá* + аккумулятив + датив — как «предоставлять/обеспечивать что-либо кому-либо». Тогда две вышеприведенные надписи могут читаться так: «Сосед по скамье, приведи на эту скамью [букв. «обеспечь этой скамье»] небезобразную госпожу!» и «Сосед по скамье, приведи на эту скамью [букв. «обеспечь этой скамье»] красивую женщину! Смотри, где она сидит!»

Группу текстов, в которых речь идет о поцелуях, можно рассматривать как невинно-эротические или эвфемистические (то есть лишь подразумевающие эротику). Следующие шесть надписей, напротив, откровенно эротичны и подчас содержат прямые упоминания о половых актах. В их числе — экспонаты с выставки Осло: вышеупомянутое граффити, в котором говорится о гомосексуальном акте (А322 Осло), и надпись А36 (сторона В) — «Тора! Я могу соблазнить (любую женщину)». К этой же категории относятся надписи В39 («Смид поймел Вигдис с хутора Снельды»), В390 («Ингибьёрг любила меня, когда я был в Ставангере») и В434: *Jón Silkifuð á mik, en Guðpormr Fuðsleikir reist mik, en Jón Fuðkula ræðr mik* — «Йоун Шелковая П***а мною владеет, Гудторм П****лиз меня вырезал, а Йоун Шишковатая (?) П***а меня толкует/читает». В этой последней надписи, определенно шуточной, к прозвищам исторических личностей (Йоун Шелковый, Гудторм Лизун и Йоун Шишка), живших примерно в одно время, добавлено слово *fuð*. Последняя надпись этой группы — В628, часть которой уже упоминалась выше: «Ранвейг Рыжая, ты (ее) поимеешь! Говорят, то будет больше мужского члена, но меньше члена конского». Что такое «то», непонятно, но можно предположить, что подразумевается половой орган Ранвейг.

Прозаических надписей, имеющих отношение к любви или эротике, в общей сложности насчитывается около двадцати, и большинство из них сравнительно короткие. Поэтических надписей заметно больше, около тридцати, и среди них встречаются довольно длинные. Среди них выделяется подгруппа, условно говоря, «лирических» текстов. Они поэтичны по настроению и зачастую содержат аллитерацию, рифмующиеся слоги, кеннинги и другие поэтические приемы, но не отличаются всеми формальными признаками древнескандинавской поэзии (во многих случаях, вероятно, потому, что от этих надписей сохранились только фрагменты). Почти всё это — находки из Бергена (Брюгген):

- В171, довольно фрагментарная, но сообщающая о чем-то, что «ночью и д[нем] причиняет» «недуг» или «заботы», и содержащая упоминание о «деве» или «девах».
- В320, также фрагментарная; здесь идет речь о «горе», «утешении» и о превращении «заботы в радость».
- В495, фрагментарная надпись: *Berr í brjóst mér ? ...*, «(Я) несу в своей груди...?».
- В496, на стороне А: «Я так сильно люблю жену (другого) мужчины, что (от

этого) должны содрогнуться горы. Мы — женщина (= повозка? / Эйр? [= богиня] колец) (и я) — любим друг друга так сильно, что (от этого) должна лопнуть (сама) земля».

- B644 схожа с предыдущей: «Я так сильно люблю жену (другого) мужчины, что огонь кажется мне холодным. И я — друг этой женщины».
- Последняя надпись этой подгруппы вырезана на игральной кости из Лунда (DR DKSkL83), почти наверняка норвежской, хотя и найденной в Скании: «Это вырезал Хрольв, сын Торгисля/Торгейра: тогда он был в печали из-за мыслей о белоснежной госпоже (*snæhvítu snót*)».

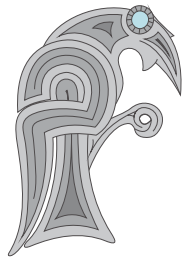
Во второй подгруппе поэтических текстов использованы эддические размеры — фортюрдислаг или льёдахатт. Многие из этих текстов слишком объемны, чтобы цитировать их здесь полностью, но большинство из них приведены в приложении.

- N344/1 из церкви в Ордале: эротическая сатира, высмеивающая пару из местной общины.
- B257: вероятно, самое известное из «эддических» стихотворений с Брюнгена, соединяющее в себе размеры льёдахатт и фортюрдислаг. Оно начинается с формул «белой», защитной магии (и содержит термин *bótrúnar*, «руны защиты»), продолжается формулами «черной» магии и принуждения, а завершается восклицанием: «Люби меня, как саму себя!»
- B265, где между фрагментами других полустроф содержится следующая: «Счастлив я был, / вдвоем с тобой сидя: / никого между нами».
- B493: «Моя любимая, люби меня! Всем сердцем люблю тебя и всем (своим) разумом» (последние два слова записаны шифрованными рунами).
- A39 из Тёнсберга: приведенная выше школярская надпись о мужчине, сожительствующем с чужой женой.
- A104 из старой церкви в Бё (Телемарк): поэт-священник жалуется на бессонницу и сообщает причину своего беспокойства в загадке, обозначая с помощью поэтических иносказаний названия или местоположения рун, составляющих женское имя Гудрун.

К подгруппе надписей, выполненных скальдическими размерами (практически все — размером дротткветт), относятся шесть или семь примеров (от полустроков, т.е. коротких строк, и одиночных длинных строк до полустроф и полных строф). Полные тексты также приводятся в приложении.

- B11, возможная интерпретация: «Безобразна вагина, пусть пенис изольется (в нее)». От комментариев по поводу того, насколько уместно рассматривать этот текст как строку, написанную дротткветтом, я воздержусь (см. Marold 1998, 678—679).
- B99: «Да не полюбит женщина (= сокровище земли) / тех, кто [воспротивился ?] колдовству (?)».
- B111, с утраченной полустрокой, в которой, судя по убедительной реконструкции, речь идет о девственности: «Госпожа потеряла [невинность бесстыдно] со своим любовником — [но] в глазах людей она до сих пор девственница».
- B145, полная строфа, написанная от лица мужчины, который полюбил прекрасную, но опасную женщину и стал жертвой ее чар (ссылки на литературу, содержащую научный анализ этой надписи, см. в приложении).
- B255: «Из-за мудрой женщины (= Вар [богини] [золотых] цепочек) я сижу несчастным. Эта женщина (= Эйр [богиня] рыбьего гумна [= моря]) часто и надолго отнимает у меня сон».

- В496, сторона В, надпись на старонорвежском: «Прежде чем я откажусь от этой мудрой женщины, ворон (*ramn*) [станет] белым, как снег, что лежит [на вершинах гор?]».
- В548, фрагментарная надпись, начинающаяся со слов: «Я приношу стихи (= мед Игга [Одина]) женщине (= иве, носящей янтарь запястий [= золотые украшения]). В остальной части текста речь идет в основном о процессе сочинения стихов.

Еще одна подгруппа — шесть надписей, по форме близких строкам из народных баллад (с конечной рифмой и в большинстве случаев с аллитерацией). Почти все эти надписи выглядят как небольшие вариации на одну и ту же тему:

- N131/1 из ставкирки в Норе (новая интерпретация): *Unn þú mér, ann ek þér* — «Люби меня! Я люблю тебя».
- В118: «Люби меня! Я люблю тебя. Гунхильд, поцелуй меня! Я (хорошо) тебя знаю» (ср. с прозаическими надписями о поцелуях). На двух сторонах бруска сохранилось двенадцать зарубок (возможно, так велся счет поцелуям).
- В465: «Думай обо мне! Я думаю о тебе. Люби меня! Я люблю тебя». Такой же текст, записанный рунами, был обнаружен на шерстобитном лучке из Старого Лёдесе в Вестергётланде (Vg 279).
- В489, фрагментарная запись, поддающаяся реконструкции лишь отчасти: «Пусть полюбит меня ... [думай?] обо мне, женщина, я знаю...»
- В535: «...могу сказать тебе: как ты убедишься, я люблю тебя не меньше, чем себя...»
- В556, фрагмент, вероятно, означающий «... [думай обо] мне! Я думаю о тебе».

По поводу точного значения некоторых из этих надписей следует добавить, что утверждения из N131, В118, В465 и В556 могут быть истолкованы и как условные предложения, т.е. начинающиеся с «если». Так, например, N131 может означать: «Я если ты будешь любить меня, (то и) я буду любить тебя». Эта неоднозначность трактовки возникает из-за местоимения второго лица единственного числа, *þú*, присутствующего в потенциально условных предложениях. Будь это всё простые императивные высказывания, использовать местоимение было бы необязательно. Однако известно множество случаев, когда местоимение *þú* употреблялось и в императивных предложениях (Heusler 1932, § 424; Nygaard 1905, § 183).

Пожалуй, самое удивительное явление, связанное с надписями этого корпуса, — вкрапления латинской любовной поэзии в рунический материал. В частности, надпись N603 с Брюггена — единственный в скандинавской рунической традиции образец цитирования песен из *Carmina Burana*. Цитата из Вергилия — *Amor vincit omnia, et nos cedamus Amori*, «Все побеждает Любовь, и мы Любви покоримся» — обнаруживается в частичном виде на деревянном бруске N605, а в полном — в составе надписи В145 (после скальдической строфы, написанной от имени мужчины, поддавшегося любовным чарам прекрасной и опасной женщины). Кроме того, первая часть этой цитаты вышита на объекте В605 — единственном сохранившемся башмачке из пары. На деревянном бруске N606 вырезаны пары латинских слов, одна из которых содержит слово *Amor*. И, наконец, в надписи В598 обнаруживается латинский гекзаметр (с лакуной, заполненной по параллельному тексту): *Dum das, carus eris; dare des[ine, despicie]ris*, «Будешь любезен, доколе даешь; перестанешь — разлюбят [букв. «станешь презираем]».

По поводу содержания древнескандинавской любовной поэзии, сохранившейся в норвежских рунических текстах, интересно отметить, как часто в ней встречается тема неразделенной любви, — например, в надписи охотника из Сторхеддера, которому, по-видимому, так и не удалось поцеловать «деву, что прекраснее всех на

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№38
2022

свете» (N192), или в B192, автор которой хотел (и, очевидно, не получил) «такую, как ты». Неразделенная любовь влечет за собой горе или тоску, как в B265 («Счастливы я был, / вдвоем с тобой сидя: / никого между нами») или в надписи на игральной кости из Лунда (DR DKSkL83), автор которой «был в печали из-за мыслей о белоснежной госпоже». Велик соблазн предположить, что в подобных высказываниях отразилось влияние континентальной литературы того времени (см. Marold 1998, 686). Как один из симптомов любовной тоски упоминается бессонница — например, во второй строке скальдической надписи B255 («Из-за мудрой женщины (= Вар [богиня] [золотых] цепочек) я сижу несчастным. Эта женщина (= Эйр [богиня] рыбьего гумна [= моря]) часто и надолго отнимает у меня сон») или в первой строке эддической загадки, построенной на описаниях названий рун (A104 из старой церкви в Бё). Однако этот мотив, похоже, не имеет параллелей в континентальных текстах (см. Louis-Jensen 1987, 109; 2006, 100).

Выводы

К темам любви или эротики имеет отношение около 3% от всех норвежских надписей младшим футарком, известных на настоящий день. Если отбросить надписи, поддающиеся прочтению лишь частично, и те, которые почти или совершенно не поддаются интерпретации, эта цифра, вероятно, возрастет до 5%. Интересно отметить, что в древнескандинавских рукописях образцы любовной поэзии крайне редки (как правило, их можно встретить лишь в так называемых скальдических сагах), но при этом 60% всех образцов норвежской рунической поэзии, обнаруженных с конца 1950-х годов, можно охарактеризовать как любовные или эротические. Рунические надписи дают прямую, неопосредованную информацию о жизни средневековых скандинавов и, в особенности, об их мыслях и переживаниях. Перечисленные здесь образцы поэзии, особенно те, что написаны скальдическим и эддическими размерами, в большинстве своем отличаются высоким литературным мастерством. При этом рунические надписи в целом, как класс, редко содержат литературные тексты: как правило, это оригинальные высказывания от первого лица. Поэтому не удивительно, что в большинстве рассмотренных случаев авторы надписей не касаются высоких материй, но выражают гораздо более простые и даже грубые желания и потребности.

...64

Приложение: каталог

Надписи, опубликованные в NLyR 1—5 (1941—1960) и NLyR 6 (1980—190), приведены в порядке номеров, использованных в этих изданиях. За ними в порядке номеров следуют надписи, зарегистрированные в Рунических архивах Осло (серии В и А). Надписи, предваряемые вопросительным знаком, не имеют однозначной интерпретации и/или могут оказаться не связаны с темами любви и эротики. Надписи, касающиеся любви к Богу, в каталог не вошли. Исключены также некоторые надписи, содержащие слово *fub*, — в тех случаях, когда неясно, имеется ли в виду начало рунического ряда (*fubork*) или имя существительное *fub* как грубое название женского полового органа. Помимо транслитерации рун, нормализации к древнескандинавскому (древнеисландскому) языку, перевода и, в некоторых случаях, комментариев, приводятся сведения о типе объекта, датировки (археологические или иные) и отсылки к дополнительной литературе. Сомнительные места в транслитерации обозначены подчеркиванием; астерiskом (*) отмечены фрагменты рун, не поддающиеся уверенному прочтению; многоточие (...) обозначены лакуны, косой чертой (/) — переход на новую строку или на следующую сторону объекта с рунической надписью; дополнительные пробелы соответствуют таковым в исходной надписи; вязаные руны заключены в круглые скобки (); пунктуация частично упрощена; в квадратных и угловых скобках приведены дополнения и комментарии редактора. [В некоторых местах каталог дополнен транскрипциями и нормализациями по источникам, указанным в оригинале статьи. — Перев.]

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

NLyR 1—5

№131/1 из ставкирки в Норе, центральная стойка нефа, начало XIII века (?), новая интерпретация, предложенная К. Юнасом Нордби в 2014 году:

unþumeranekþr

Unn þú mér, ann ek þér

«Люби меня! Я люблю тебя»

№192/3 из Сторхеддера (Сетесдаль), стеатитовый камень, XI век (?):

ekuiltakusamayþaerfahsterhaiminum

Ek vilda kyssa mey, þá er fegrst er í heiminum

«Я хотел поцеловать деву, что прекраснее всех на свете»

№344/1 из церкви в Ордале, деревянный брусок:

lig(er)ipal(el)ifirhæimslehazi(nn)erbæþundirserbeleitirsdundum

þ(ar)munumatk(ar)m(ar)herg(au)gasemadunisøf(er)dot(er)a(tl)la

Ligg på benken, lever tåpeleg han som leiet under seg bløyter stundom. Der vil makkar mange myldra, kor på dun søv dotter til Atle

«Лежит на лавке, / живет, как дурень, / порою мочит / постель под собою. / Туча червей / там расплодится, / где дочка Атли / давит лежанку»

№461/1 из Тронхейма, фрагмент кости, новая конъектура поврежденного слова, предложенная автором настоящей статьи:

unakmæyiu**u*latreoælenfulkuifæstahafþe

Unna 'k meyju [mj]ú[k]látri ???

«Я любил кроткую/гибкую (?) деву ???»

NlyR 6 (Брюгген, Берген)

№603, Норре Гюльскоуэн, деревянный брусок, ок. 1300 г (ср.: Knirk 1998, 499): фрагменты двух латинских любовных стихотворений из *Carmina Burana*: №88 (*Amor habet superos*; <https://facetia.ru/node/2369>) и №71 (*Axe Phebus aureo*; <https://lyricstranslate.com/ru/carmina-burana-axe-phebus-aureo-71-lyrics.html>):

-g(r)(e):gie : igni:bus : ka=l(e)sko :æius : koti:die : in amo=re : græs:ko

—(s) : agam : teneri : uirgo : sik * agamus : ambos : (s)umus

-n—a : luis : agone : Yilum*ena : kuærulei : tæria (r)-

[Virginis e]gregie ignibus calesco [et] eius cotidie in amore cresco...

...agam teneri virgo sic agamus ambos sumus...

... lucis agone. Philomena querule Terea r[etractat]...

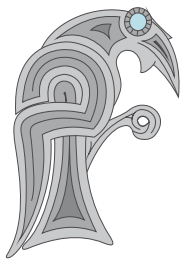
«Я сгораю пламенем [любви] к несравненной деве [и] день ото дня возрастаю в любви к ней...»

«...я буду играть ласково; моя невинная дева, давай поиграем вот так: мы оба [молоды]...»

«...[птицы] в рощах [поют], состязаясь [друг с другом]; Филомена жалобно [противится] Терее...»

№605, пристань Бугор, деревянный брусок, ок. 1250 г:

amoruin

65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№38
2022

Amor vin[icit omnia]

«Любовь поб[еждает всё]» (цитата из «Буколик» Вергилия», эклога X, стих 69)

N606, Энгельгорден, деревянный брусок, ок. 1250 г.:

dekor:amenita: flos:amoris

decor amoenitas, flos amoris

«Краса природы, цветок любви»

? N646, Гюльскоуэн, деревянная дощечка, ок. 1300 года, надпись на одной стороне:

amor:oro:orum:roma

«Магические» слова? Возможно, **amor** — ошибочное написание слова **amor**, *Amor*, «Любовь», представляющего собой палиндром слова *Roma*, «Рим».

Серия В (Брюгген, Берген)

B11, деревянный брусок, ок. 1250 г. (Liestøl 1964, 24—25; Knirk 1997, 34; Marold 1998, 678—679; Seim 1998, 267—269):

+felleg:er:fup:sin:bylli / +fuporglbasm

Возможная интерпретация: *Ferlig er fuð, sin byrli. Fuð-org*

«Безобразна вагина, пусть пенис изольется [в нее]. [Та, что] с бешеной вагиной [= нимфоманка?]

Ср. ниже надпись B87.

B17, деревянный брусок; на противоположной стороне вырезан футорк, ок. 1250 г. (Liestøl 1964, 15; Knirk 1997, 28; Seim 1998, 269):

ost:min:kis:mik ki

Ást mín, kyss mik! Ky[ss(?)]

«Моя любимая, поцелуй меня!»

B39, деревянная спица, ок. 1290 г. (Liestøl 1964, 23—24; NIyR 6, 234; Knirk 1997, 27):

smipur:sa(ar)þ:uigdisi / af:snældu:benum

Smíðr sarð Vigðisi af snældubei num/ snælduboenum

«Смид поимел Вигдис с хутора Снельды [/ Веретенного хутора или: «Снельду из людей с ногами, как веретёна»]

?B87, деревянная спица (?), сломанная, ок. 1332 г. (Seim 1998, 270)

fup / [f]uprokhlinismyl

Возможная интерпретация: *fuð, fuð-rög(?) lín-smyl*

«Вагина, [та, что] с бешеной вагиной (?), льняное чудовище»

Ср. выше надпись B11.

B99, круглая деревянная палочка, сломанная, ок. 1290 г. (Knirk 1997, 33):

atris(ky)ldi(au)þfoltunapæimslifomu...*

Aldri skyldi auðr fólðu unna þeim's lyfum(?) u[nnu(?)]

«Да не полюбит женщина (= сокровище земли) / тех, кто [воспротивился ?] колдовству (?)»

...66

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

B111, деревянный брусок с остатками третьей строки, возможно, не связанной с первыми двумя, ок. 1250 г. (Liestøl 1964, 32—33; 1965, 42—43; Louis-Jensen 1987, 108—109, ср. 2006, 100—101; Knirk 1997, 34; Marold 1998, 677):

snotgat:l(au)ss(an)latalingunirfyrirur /

*****qm:æ***rhq*mærfyirm(on)nom**

Snót gat lausan láta, lín-Gunnr, fyrir ver [sín]-um, e[nn] [e]r hó[n] mærfyrir mǫnnum

Предположительная реконструкция последней утраченной полустроки, согласно Луису-Йенсену: *meydóm með úsóma*

«Госпожа потеряла [невинность бесстыдно] со своим любовником — [но] в глазах людей она до сих пор девственница»

B118, деревянный брусок, ок. 1200 г. (Liestøl 1964, 22; 1965, 40; Knirk 1997, 31):

(un)þu·mærf·(an)(ek)·þærf·gunnil(dr)·kysmik / kanekþik

Unn þú mér, ann ek þér. Gunnhildr, kyss mik, kann ek þik

«Люби меня! Я люблю тебя. Гунхильд, поцелуй меня! Я [хорошо] тебя знаю»

B145, деревянный брусок, надпись с третьей стороны воспроизведена на четвертой (с ошибками и другой рукой), ок. 1250 г. (Liestøl 1964, 26—29; 1965, 40—42; Knirk 1997, 30—33; 1998, 501; Marold 1998, 688—690):

**f(el)l·til·friþr(ar)·þ(el)lu·f(ar)l(eg)(hr)(ar)·m(er)·(ar)la·fisk(all)·festib(al)
a·f(or)n·byrham(ar) / n(orn)a·þæimuihdi·h(eu)irþund(ar)·þ(or)nluprs·g(ol)
un·buþ(ar)·(gl)(ou)m(ar)·gyghi(ar)t(ou)ma / g(al)(dr)sfasl(eg)ha·haldet:om-
nia·uincip·am(or)·æþ·nos·cedamus·amori·**

*Fell til friðrar þellu fárligrar mér árla fiskáls festibála forn byrr hamar-norna; þeim *lundí(?) hefir Þundar Þornlúðrs jöðun búðar glaumar gýgjar tauma galdrs fastlīga haldit. Omnia vincit Amor, et nos cedamus Amori*

«Чувства/мысли [= древний ветер скальных норн] рано обратились для меня к прекрасной, опасной женщине [крепкой ели пожара рыбьего пролива]. Поэт [= дерево мучного закрома {= корабля = сосуда} турса, т.е. поэзии {напитка Тунда (Одина)}] был крепко схвачен безумием бури в жилище вредоносной женщины [= колдуньи магических поведьев]. Всё побеждает Любовь, и мы Любви покоримся» (последняя полустрофа приведена в интерпретации Марольд; надпись с четвертой стороны опущена).

B171, деревянная дощечка, фрагментарная надпись; присутствуют руны, не связанные с основной надписью и добавленные другой рукой; ок. 1250 г. (Knirk 1997, 28):

+uældrnotokd... ..kminum:sot... / okmæyiar

Veldr nátt ok d[ag] ... mínum, sótt(-) ... ok meyjar

«Причиняет ночью и д[нем]... мне, недуг/заботы... и девы/дев»

B184, деревянная дощечка, ок. 1200 г. (Liestøl 1964, 21; Knirk 1997, 28):

fanabæltiokbiazku þína

*Fanabelti jók *bjarzku þína*

«Пояс, [полученный] от Фаны, приумножил твою красоту»

B192, деревянная дощечка, ок. 1200 г. (Liestøl 1964, 21; Knirk 1997, 28):

slik(au)vilda·ek·minasempuest

Slika vilda ek mína sem þú est

67...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

«Я хотел себе такую, как ты»

B255, деревянный брусочек с именами/прозвищами и мерами объема жидкости на других сторонах, ок. 1290 г. (Liestøl 1964, 29—32; 1965, 44—46; Louis-Jensen 1987, 106—108, ср. 2006, 97—100; Knirk 1997, 30—31; Marold 1998, 687):

uar ke(nn)ir uira uitr ugllaþan sitita / air nemr opt ok storum alu(nn)s gru(nn)tar mik blu(nn)ti

Vár kennir [mér] víra vitr úglaðan sitja. Eir nemr opt ok stórum þluns grundar mik blundi

«Из-за мудрой женщины [= Вар {богини} {золотых} цепочек] я сижу несчастным. Эта женщина [= Эйр {богиня} рыбьего гумна [= моря}] часто и надолго отнимает у меня сон»

B257, деревянный брусочек, обломанный с одного конца, ок. 1335 (Liestøl 1964, 40—50; 1965, 34—39; Marold 1998, 683—684):

rist(ek):bot:run(ar):rist:(ek)biabh:run(ar):eæin:f(al)uip:aluom: tuiu(al)tuip:(tr) olom:þreu(al)t:uip:þu[s]... / uip(en)ne:skøþo:skah:u(al)kyrriu:sua:at:eæimehi:þo:atæuili:læuis:kona:liui:þinug*... / (ek)send(er):þer:ekseap(er):ylhi(ar):(er) hi:(ok)opola:ap(er):rini:upole:(au)k:iql(un)s:mop:sittu:al(dr)i:soppu:al(dr)i... / (an) t:mer:sem:sialpre:þer:beirist:rubus:rabus:ep:arantabus:laus:abus:rosa:g(au)a*...

Ríst ek bótrúnar, ríst ek bjargrúnar, einfalt við alfum, tvífalt við trollum, þrífalt við þu[rsum] ... við inni skoeðu 'skag(?)'-valkyrju, svát ei megi, þótt æ vili, lævis kona, lífi þínu g[ran-da(?)] ... ek sendi þér, ek sé á þér ylgjar ergi ok úþola. Á þér hríni úþoli ok þluns móð(r). S ittu aldri, sof þú aldri ... ant mér sem sjalfri þér. Beirist rubus etc.

«Режу руны подмоги, / режу руны защиты: / одну — против альвов, / две — против троллей, / три — против турсов. / Противзловредной / скаг(?)-валькирии: / вовек тебе она / жизнь не испортит, / как ни желала бы. /

На тебя навожу, / на тебя насылаю / похоть волчицы, / смуту несносную. / Смута несносная / с мукой безумья / тебя одолеет. / Сидеть не сможешь, / и спать не сможешь ... Люби меня, как саму себя!» Далее следуют псевдолатинские магические слова: *Beirist(?) rubus rabus et arantabus laus abus rosa gaua*

(Слово *þlun* интерпретировано в соответствии с гипотезой Марольд; см.: Marold 1998, 688, п. 80.)

B265, два фрагмента на деревянной дощечке; на двух других сторонах — руны, не поддающиеся интерпретации; ок. 1250 г. (Liestøl 1964, 35—37; 1965, 30—33; Knirk 1997, 31; Marold 1998, 686):

... *asigæþiþpre:tilfi(or)s:sæl·(ek)þapottomk·eruitsatomk·ihia·(ok)komat(ok) k(ar):m·ameþ(al)·iuirne·undir:sak(þ)a(at)ek·um(ok)at...

??? til fjors. Sæl(l) ek þá þóttumk er vit sátumk í hjá, ok komat okkar m(aðr) á meðal. Yfir né undir sakaðat ek um okkart [ráð(?)] ... '...

«??? за жизнь. Счастлив я был, вдвоем с тобой сидя: никого между нами. Нигде [букв. «ни над, ни под»] не жаловался я на наш[и обстоятельства?]...»

B320, деревянная дощечка, сломанная и с повреждениями; порядок строк в точности не установлен; ок. 1250 г. (Knirk 1997, 29):

... *þ:bopi:r(af):skirru:(ok):sotrift:mep:s(or)h:nu:*a*... / ...mm:til: hugan n(ar):en:huhstot:til:fahn(þ)... / ...*o****r***þ**:*k:hæfi:(op)llast:... / ...***:er:(ek):huhþa:mer:til:fahn(þ)þ(ar):um:hi(þ)...**

...??? skirru ok sótdript með sorg nú ... til hugannar en hugsótt til fagnað[ar] ... (e)k hefi qðlask ... er ek hugða mér til fagnaðar um ??? ... '...

«...чистый (?) и стенная занавесь (?) со скорбью, теперь ... для утешения и

[превращения?] заботы в радость... я достиг... как я думал, мне в радость... ???»

B371, сломанный деревянный брусок с фрагментами футорка на другой стороне, ок. 1200 г. (Seim 1998, 271):

olafr:kysti:*...**

Óláfr kysti ??? ...

«Олав поцеловал ??? ...»

B390, деревянный брусок, с одного конца наполовину скругленный и заостренный, ок. 1185 г. (Liestøl 1964, 21; Knirk 1997, 27):

inkebiørkunimerþaerękuarisþaf(ak)ri

Ingibjörg unni mér þá er ek var í Stafangri

«Ингибьёрг любила меня, когда я был в Ставангере»

B404, трехгранный деревянный брусок, с одного конца скругленный и заостренный, ок. 1250 (Liestøl 1965, 46—47; NlyR 6, 46, 236; Knirk 1997, 34):

sese·se·sese·snot·uliota·

1) [Предположительно:] *Sessi(?)! Sé Sessi(?), snót óljóta!*

«Сесси [уменьшительное от «Сесилия» или прозвище]! Посмотрите-ка на Сесси, небезобразную госпожу!»

2) [По другой версии (Källström 2010, 80) — игра слов, основанная на омонимии:] *Sessi, sé sessi snót óljóta*

«Сосед по скамье, приведи на эту скамью [букв. «обеспечь этой скамье»] небезобразную госпожу!»

Ср. B524.

B434, обструганный кусок дерева неправильной формы, ок. 1250 г. (Liestøl 1971; Knirk 1997, 27—28):

ion silki fuþ amek en guþormr fuþzllæikir / ræist mik en:ion fuþ kula ræþr mik

Jón silki-fuð á mik, en Guðpormr fuð-sleikir reist mik, en Jón fuð-kúla ræðr mik

«Йоун Шелковая П***а мною владеет, Гудторм П****лиз меня вырезал, а Йоун Шишковатая (?) П***а меня толкует/читает». (Йоун Шелковый, Гудторм Лизун и Йоун Шишка — исторические лица, жившие на рубеже XII—XIII вв.)

B465, сломанная деревянная дощечка, ок. 1170 г. (Liestøl 1965, 39; Knirk 1997, 31; Marold 1998, 686):

munþumekmanekþ / ekunþumeranekþer

Mun þú mik, man ek þik. Unn þú mér, ann ek þér

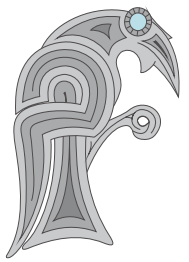
«Думай обо мне! Я думаю о тебе. Люби меня! Я люблю тебя»

(Такой же текст был обнаружен на шерстобитном лучке из Старого Лёдесе в Вестергётланде, Vg 279.)

B489, сломанный деревянный колышек с неразборчивыми рунами на третьей стороне, ок. 1150 г.:

ari:lakapi:unimerk... / **ek:kona:kanik:o...**

[Предположительно:] —*ari lagaði. Unni(?) mér ... [mun m]ik, kona, kann ek ...*

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

«??? варил. Пусть любит меня ... [думает?] обо мне, женщина, я знаю...»

V493, деревянный брусочек, ок. 1225 г. (Knirk 1997, 31; Marold 1998, 686):

bylliminunmeranekþer afastom(au)kaf[шифр:]allumhuha

Byrli minn, unn mér! Ann ek þér af ástum ok af öllum huga,

«Моя любимая (= хозяйка/подательница напитков), люби меня! Всем сердцем люблю тебя и всем [своим] разумом» (последние два слова записаны шифрованными рунами).

V495, деревянный брусочек, скругленный и обструганный, ок. 1225 г.; руны соскоблены, но с одной стороны сохранилась надпись, поддающаяся прочтению (Knirk 1997, 29):

+b(er)ibriostm(er)su(ar)

...Berr í brjóstmér ??? ...

«[Я] несу в своей груди ??? ...»

V496, деревянный брусочек ок. 1290 г.; надписи на двух противоположных сторонах сделаны двумя разными резчиками (Einar Ól. Sveinsson 1975, 180; Knirk 1997, 33):

**+anek:sua:k(on)o:m(an)z:kipa:taka:fioll:uip:lægiumk:sua:hugia:ringæiþr:at:i(or)
þ:springr: / :ram en skal aþr en ek hoskge hamna huit er su miol er liggr**

Ann ek svá konu manns, riða(?) taka fjöll við; leggjumk svá hugi á, hring-reið(?)/hring-Eir(?), at jörð springr. Hrafn skal áðr en ek horskri hafna hvítr er sú mjöll er liggr

«Я так сильно люблю жену [другого] мужчины, что [от этого] должны содрогнуться горы. Мы — женщина [= повозка? / Эйр? {= богиня} колец] [и я] — любим друг друга так сильно, что [от этого] должна лопнуть [сама] земля»

«Прежде чем я откажусь от этой мудрой женщины, ворон [станет] белым, как снег, что лежит [на вершинах гор?]

Ср. В644.

... 70

V524, деревянный брусочек, обструганный с одного конца, ок. 1200 г.; на трех других сторонах — рунические надписи, относящиеся к апостолу Андрею (NIyR 6, 46, 236):

sesesæse konouena:seþu:huar:sitter:

1) [Предположительно:] *Sessi(?)! Sé Sessi(?), konu væna! Sé þú hvar sitr!*

«Сесси [уменьшительное от «Сесилия» или прозвище]! Посмотрите-ка на Сесси, прекрасную женщину! Смотрите, где она сидит!»

2) [По другой версии (Källström 2010, 80) — игра слов, основанная на омонимии:] *Sessi, sé sessi konu væna! Sé þú hvar sitr!*

«Сосед по скамье, приведи на эту скамью [букв. «обеспечь этой скамье»] красивую женщину! Смотри, где она сидит!»

Ср. В404.

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

V535, деревянная дощечка в форме миниатюрного весла, ок. 1170 г. (Knirk 1997, 31; Marold 1998, 686):

...ok(an)ek:sæhia:þer:sempum(an)t:royna:af:mer:atek:skal:una:þer:ænku:uærenmer:u...**

... kann ek segja þér, sem þú mant reyna af mér; at ek skal unna þér engu verr enn mér ...

«...могу сказать тебе: как ты убедишься, я люблю тебя не меньше, чем себя...»

V540, обломок донца деревянной миски, надпись на внешней стороне, ок. 1140 г.:

kisþumik

Kyss þú mik!

«Поцелуй меня!»

B548, сломанный деревянный брусочек, ок. 1290 г.:

+**(ol)ber·ek·ypisæliu·(ar)mglá...** / **sekfærþ(ápu)suærþaygir...** / **:ui(II)da(ek):grimnis:gi(II)di:g(ar)u(nn)...** / **(nu)h(au)ask(al)dafstæld(ar)s...**

Ol ber 'k yppi-selju arm-glóðar(?) ... sé 'k ferð Ásu(?) ærða, Yggjar ... Vilda 'k Grimnis gildi grun... Nú hafa skald af stældar ...

«Я приношу стихи [= мед Игга {Одина}] женщине [= иве, носящей янтарь запястий {= золотые украшения}] ... Я вижу, что поездка Асы (?) становится ... Я желал стихи [= пир Гримнира {Одина}] ... Ныне скальды закалили [= снадбили стихотворение рефреном?]....»

B556, деревянная дощечка, обструганная или сломанная с обоих концов, ок. 1185 г.; на обратной стороне — повторяющиеся шифрованные руны (Svårdström 1982, 15; Knirk 1997, 31):

...umik manekþik

... [mun(?) þ]ú mik, man ek þik

«... [думай обо] мне! Я думаю о тебе»

B598, деревянная дощечка с обломанным концом, ок. 1290 г. (Dyvik 1988, 6; Knirk 1997, 30; 1998, 485—486, 502):

(du)m·das:k(ar)us·(er)is:d(ar)e:des

... / ris:, Dum das, carus eris; dare des[ine, despicie]ris

«Будешь любезен, доколе даешь; перестанешь — разлюбят [букв. «станешь презираем»]»

B605, кожаный башмачок на левую ногу, с вышивкой, ок. 1225 г. (NIyR 6, 228; Knirk 1997, 30; с. 1225):

imulilam(or)u / icíþomniarþ,

??? Amor vincit omnia et ...

«??? Всё побеждает любовь, и [мы любви покоримся]»

B628, деревянная дощечка, разломанная на шесть частей, ок. 1225 г. (Knirk 1997, 27):

rannuæih: rauþuskau:strþ/a / þat:se:mæira:en:ma(nn)s:*æþr:ok:mi(nn)a:en / hæstræþr**

Rannveig rauðu ska[lt]u streða. Þat sé meira enn manns[r]eðr ok minna enn hestreðr

«Ранвейг Рыжая, ты (ее) поймешь! Говорят, то будет больше мужского члена, но меньше члена конского»

B644, деревянный брусочек, надписи на двух противоположных сторонах, ок. 1185 г. (Knirk 1997, 34; Marold 1998, 687):

(an)eksua:konomansatmer:þykikaltræltr:enekemuinr:ui`f`spæs(ua) / asa

Ann ek svá konu manns, at mér þykkir kaldr eldr. En ek em vinr vífs þessa. Ása

«Я так сильно люблю жену (другого) мужчины, что огонь кажется мне холодным. И я — друг этой женщины. Аса»

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

Ср. В496.

Серия А (дополнения из других областей Норвегии)

А7 из Осло, декорированное деревянное пряслице, XII в.:

nikulos(an)k(on)(op)eiriuælergyriþheiterstiuftoter / pitasrahnu

Nikulás ann konu þeirri vel er Gýriðr heitir, stjúp dóttir Pitas-Rognu

«Никлаус крепко любит женщину по имени Гюрид, падчерицу Питас(?)—Рагны»

А36 из Осло, коровье ребро с надписями на двух противоположных сторонах, два разных резчика, ок. 1200 г. (Liestøl 1977, 215, 220):

ansa x þer x es x risti x runaþesar x þortis / þoraekkankilia

Ann sá þér, er risti rúna[r] þessar, Þordís. Þóra, ek kann gilja.

«Тот, кто вырезал эти руны, любит тебя, Тордис». «Тора! Я могу соблазнить [любую женщину]»

А39 из Тёнсберга, деревянный брусок с замечаниями по поводу изучения рун и упражнениями, разные резчики, ок. 1250—1325; сторона D (Gosling 1989, 181—182, 185; Marold 1998, 678):

:þ(au):ero:bæþe:ibup:saman:kl(au)ua:kare:(ok):k(on)a:uili(al)ms:

Þau eru bæði í búð saman, Klaufa-Kári ok kona Vilhjálms

«Под одною крышей / копошатся двое — / Криворукий Кари / и жена Вильхьяльма»

А41 из Осло, коровья кость, ок. 1100 г. (Liestøl 1977, 220):

kysmik

Kyss mik!

«Поцелуй меня!»

А74 из ставкирки в Ломе, деревянный брусок, XIII в. (Liestøl 1976; 1978, 177—181):

(au)(ar)þær:sender:gu**:g*þærs:kueþiu:oksin(au)igan / oknuermínfuleruili: at:þiþiþin:efþuuilt:æihimeþ / *bæini:uer:***a:þitr(þ):oklatsehiamer / þinuilia**

[H]ávarðr sendir Gu??? G[u]ðs kveðju ok sína vingan. Ok nú er minn fullr vili at biðja þín, ef þú vilt eigi með [Kol]beini ver[a]. [Hug]a þitt ráð, ok lát segja mér þinn vilja

«Хавард шлет Гу[дни?] свою дружбу и Божье приветствие. Итак, все мое желание — в том, чтобы просить твоей руки, если ты не желаешь быть с [Коль]бейном. Обдумай, чего ты хочешь, и сообщи мне о своем желании»

А104 из старой церкви в Бё (Телемарк), хор, деревянная передняя стенка репозитория, ок. 1200 г. (?) (Knirk 1986b, 76—80):

suæfnbanarmer:soterbna / fionsfinkata:fialsibui / heztærfape:økhuhishui / ti:þrlsunsæla:þtsklurapa

Svefn bannar mér, sótt er barna, fjón svinkanda, fjalls íbúi, hests erfaði, ok heys víti, þræls vansæla. Þat skulu ráða

«Я не могу спать. Это [из-за] детской болезни [kaun, «нарыв / кожная сыпь», т.е. название руны, обозначающей звук k], вражды/мúки работника [úr, «морось» = u], жителя гор [þurs, «великан» = þ], труда лошади [reið, «телега» = r], пагубы сена [úr, «морось» = u], несчастья трэлла [nauð, «нужда/опасность» = n]; пусть это прочтут/истолкуют»

(Разгадка: *kubrun* = Гудрун.)

A199 из Осло, фрагмент коровьего ребра, ок. 1125—1175 гг. (Liestøl / Nestor 1987, 423):

asa x an x st* ... / ek x uaët

Ása ann Ste... Ek veit

«Аса любит Ст... [напр., Стейна/Стейнара/Стейнгрима/Стефана]. Я знаю»

?A209, рукопись AM 327 4to («Сага о Сверрире»), надпись чернилами на полях fol. 59r, XIV—XV вв. (Knirk 1981, 54—56):

intiberz min *e*seta nada miK

Ingibjörg(?) mín ??? náða mik

«Моя Ингибьёрг, ??? яви мне милость [возможно, эфемизм]!»

(Ср. надпись A208, fol. 1r той же рукописи.)

A258 (N861) из Тронхейма, деревянная спица, ок. 1050—1100 (Hagland 1990, [45]; 2001, №861):

x unaek·mhiu·enbepr· / ·enm[<b]er[<b] r [последняя руна частично стерта]

Unna ek meju(?) enn betr(?), enn mér

«Я любил деву (?) даже больше (?), чем самого себя»

?A279 (N843) из Тронхейма, строительное бревно, до 1150 г. (Knirk 1986a, 8; Hagland 1990, [46]; 2001, №843):

x*kus:mik·merir,**

??? kyss(?) mik ???

«??? поцелуй (?) меня ???»

A322 из Осло, коровье ребро, ок. 1200—1220 (Knirk 1991a, 18—19; 1991b, 14—15):

huæss:for·m(al)·þet·erþu·reist:ikroskirkju / vælerþa // (oleeroskoy(n)(tr)(au)ks(tr)ope-nirazen þor:uæl:f(or):þet

Hversu fór mál þat er þú reist í Krosskirkju. Vel(?) er(?) þá(?). Óli er óskeyndr ok stroðinn í rassinn. ??? vel fór þat

«Какие слова ты вырезал в Церкви Креста (?) ?» «Что ж (?), вот такие (?): «Ули (ходит) неподтертым, и его имеют в зад» «Хорошо сказано (???)»

Надпись из Лунда (вероятно, норвежского происхождения)

DR DKSkL83, надпись на плоской стороне круглой игральной фишки, ок. 1225 г. (Steenholt Olesen 2013):

þeta:ræist / rolfr:þorkissun / honom:uar:þ(an)gar / blandat: ump[þ<h]asnæ / huitu:snot

Þetta reist Hrólfr Þorgísls/Þorgeirs son; honum var þá angr blandat um þá snæhvítu snót

«Это вырезал Хрольв, сын Торгисля/Торгейра: тогда он был в печали из-за мыслей о белоснежной госпоже»

Литература и условные обозначения:

A + номер = руническая надпись из любой области Норвегии, кроме Брюггена, найденная после 1958 года и зарегистрированная в Рунических архивах Осло.

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

V + номер = руническая надпись с пристани Брюгген в Бергене, найденная после 1955 года и зарегистрированная в Рунических архивах Осло.

DR DKSkL83 = игральная фишка из Лунда (см. Steenholt Olesen 2013).

Dyvik, Helge (1988): *Addenda runica latina: Recently Found Runic Inscriptions in Latin from Bryggen*. // *The Bryggen Papers, Supplementary Series 2*, pp. 1–9. Bergen.

Einar Ól. Sveinsson (1975): *Írskur bragarháttur á sveimi um Norðurlönd í fornöld*. // Einar Ól. Sveinsson. *Löng er för: Þrír þættir um írskar og íslenskar sögur og kvæði*. *Studia Islandica 34*, pp. 173–212. Reykjavík.

Gosling, Kevin (1989): *The Runic Material from Tønsberg*. // *Universitetets Oldsaksamling, Årbok 1986–1988*, pp. 175–187.

Hagland, Jan Ragnar (1990): *Runefunna: Ei kjelde til handelshistoria. Fortiden i Trondheim bygrunn: Folkebibliotekstomten, Meddelelser 8*. 2nd ed. Trondheim.

Hagland, Jan Ragnar (2001): *Runer frå utgravingane i Trondheim bygrunn 1971–94 ... Preliminary MS for NIyR 7*. Revised: www.hf.ntnu.no/nor/Publik/RUNER/RUNER.doc

Heusler, Andreas (1932): *Altisländisches Elementarbuch*. 3rd ed. Heidelberg.

Kiss me! The world of runes. Runic exhibition in 2010 at the Museum of Cultural History, University of Oslo. <http://www.khm.uio.no/tema/utstillingsarkiv/kyss-meg/english>

Knirk, James E. (1981): «Fanden ta deg! Amen!» To runenotiser i AM 327 4to. // *Maal og Minne*, pp. 51–57.

Knirk, James E. (1986a): *Arbeidet ved Runearkivet, Oslo*. // *Nytt om runer*, 1, pp. 7–10.

Knirk, James E. (1986b): *Runeinnskriftene i Bø gamle kyrkje*. // *Telemark historie: Tidsskrift for Telemark historielag*, 7, pp. 71–81.

Knirk, James E. (1991a): *Arbeidet ved Runearkivet, Oslo*. // *Nytt om runer*, 5 (1990), pp. 16–22.

Knirk, James E. (1991b): *Arbeidet ved Runearkivet, Oslo*. // *Nytt om runer*, 6, pp. 13–16.

Knirk, James E. (1997): *Kunne en gotlending finne romantikk i middelalderens Bergen? Kjærlighetsdikt med runer fra Bryggen i Bergen*. // Bohn, Robert / Rebas, Hain / Siltberg, Tryggve (eds.): *Archiv und Geschichte im Ostseeraum: Festschrift für Sten Körner*. *Studia Septemtrionalia 3*, pp. 25–37. Frankfurt am Main.

Knirk, James E. (1998): *Runic Inscriptions Containing Latin in Norway*. // Düwel, Klaus (ed.): *Runeninschriften als Quellen interdisziplinärer Forschung: Abhandlungen des Vierten Internationalen Symposiums über Runen und Runeninschriften in Göttingen vom 4.–9. August 1995. Ergänzungsbände zum Reallexikon der Germanischen Altertumskunde 15*, pp. 476–507. Berlin/New York.

Källström, Magnus (2010): *Lönnrunorna i Långgränd: En runinskrift och en ordlek från medeltidens Sigtuna*. // *Situne Dei: Årsskrift för Sigtunaforskning*, pp. 77–83.

Liestøl, Aslak (1964): *Runer frå Bryggen*. // *Viking*, 27 (1963), pp. 5–53. Отдельное издание с постскриптумом: Bergen 1964.

Liestøl, Aslak (1965): *Rúnávísur frá Björgvin*. // *Skírnir*, 139, pp. 27–51 and figs.

Liestøl, Aslak (1971): *En uartig historisk runeinnskrift*. In: *Kuml: Årbog for jysk arkæologisk selskab 1970*, pp. 91–97.

Liestøl, Aslak (1976): «Will you marry me?» under a church-floor. // *Mediaeval Scandinavia*, 10, pp. 35–40.

Liestøl, Aslak (1977): *Runeinnskriftene frå «Mindets tomt»*. // Høeg, Helge I. et al.: *De arkeologiske utgravninger i Gamlebyen, Oslo, 1: Feltet «Mindets tomt»: Stratigrafi, topografi, daterende funngrupper*, pp. 214–224. Oslo/Bergen/Tromsø.

Liestøl, Aslak (1978): Runefunn under golvet i Lom kyrkje. // Christie, Håkon et al.: *Lom stavkirke forteller. Fortidsminner 65*, pp. 177—189. Oslo. [= // *Forening til norske Fortidsminnesmerkers Bevaring, Årbok*, 132, pp. 101—198.]

Liestøl, Aslak / Nestor, Svein (1987): Runeinnskrifter. // Schia, Erik (ed.): *De arkeologiske utgravninger i Gamlebyen*, Oslo, 3: «Søndre felt»: Stratigrafi, bebyggelsesrester og daterende funngrupper, pp. 423—432. Oslo.

Louis-Jensen, Jonna (1987/2006): To halvstrofer fra Bryggen i Bergen. // Hagland, Jan Ragnar / Faarlund, Jan Terje / Rønhovd, Jarle (eds.) (1987): *Festskrift til Alfred Jakobsen*, pp. 106—109.

Trondheim. Rpt.: Chesnutt, Michael / Grammel, Florian (eds.) (2006): *Con Amore: En artikelsamling udgivet på 70-årsdagen den 21. oktober 2006*, pp. 97—101. København.

Marold, Edith (1998): Runeninschriften als Quelle zur Geschichte der Skaldendichtung. // Düwel, Klaus (ed.): *Runeninschriften als Quellen interdisziplinärer Forschung: Abhandlungen des Vierten Internationalen Symposiums über Runen und Runeninschriften in Göttingen vom 4.—9. August 1995. Ergänzungsbände zum Reallexikon der Germanischen Altertumskunde 15*, pp. 667—693. Berlin/New York.

N + номер = руническая надпись, опубликованная в NIyR.

NIyR = *Norges innskrifter med de yngre runer*. By Magnus Olsen et al. Oslo 1941—.

Nygaard, Marius (1905): *Norrøn syntax*. Kristiania.

Scandinavian Runic Text Database (Samnordisk runtextdatabas), Department of Scandinavian Languages, Uppsala University. <http://www.nordiska.uu.se/forsk/samnord.htm> (version 3.1).

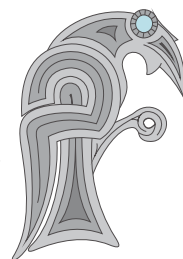
Seim, Karin Fjellhammer (1998): De vestnordiske futhark-innskriftene fra vikingtid og middelalder – form og funksjon. Diss., Institutt for nordistikk og litteraturvitenskap, Norges teknisk-naturvitenskapelige universitet (NTNU), Trondheim.

Steenholt Olesen, Rikke (2013): Runes about a Snow-White Woman: The Lund Gaming-Piece Revisited. //In: *Futhark: International Journal of Runic Studies*, 3 (2012), pp. 89—104. Также: Knirk, James E. / Williams, Henrik: Correction to Futhark Volume 3. // *Futhark*, 4 (2013), p. 6.

Svärdström, Elisabeth (1982): *Runfynden från Gamla Lödöse*. Lödöse: Västsvensk medeltidsstad, IV, 5. Stockholm.

Veturlíði Óskarsson (2003): Siggi. // Baldur Sigurðsson / Þórður Helgason (eds.): *Fáfnis hjarta við funa steikir: Sigurður Konráðsson fimmtugur 19. ágúst 2003*. Paralátursfirði [= Reykjavík], pp. 7—11.

Vg 279 = руническая надпись на шерстобитном лучке из Старого Лёдесе в Вестергётланде; см. Svärdström 1982, 15—16.

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

A Book of Troth:

Глава XIII

Правда о богах

Эдред ТОРССОН
Перевод: Дмитрий ДАММЕР

Мы продолжаем печать перевода исследования Эдреда Торссона «Книга Трота». Предыдущие главы можно найти в 29-37 номерах «Северного ветра».

Боги и богини реальны, и рассказы о них правдивы. Они существуют за пределами индивидуального человеческого понимания. В наших силах пробудить их и заставить заснуть вновь, но пока живы мы, живы и они. Боги и рассказы о них, мифы, несут в себе вечные истины, которые актуальны сейчас не меньше, чем две тысячи лет назад. Как и всякое живое существо, боги и богини меняются и развиваются, хотя и очень медленно по нашим меркам. Чаше, однако, меняются не сами боги, а наши представления о них, поэтому, чтобы остаться верными им, нам следует определиться со своими представлениями.

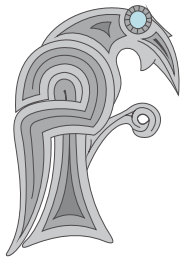
Когда человек начинает терять веру в богов, для него типично смещать области их бытия на низшие планы существования. Именно это произошло с греческой и римской религиями, когда многие мыслители стали склоняться к мысли, что на самом деле боги некогда были героями туманного прошлого, которые своими чудесными поступками или, наоборот, необычайной хитростью и коварством убедили людей в своем божественном происхождении, либо же они стали богами по прошествии многих лет. В целом это была довольно убедительная гипотеза, вполне «рациональная» и привлекательная, потому что, в частности, христианство делало особый акцент на человеческой форме Иисуса. В любом случае, вера в то, что Водан когда-то был вождем и шаманом, который вывел из Азии племя асов и завоевал север, провозгласив себя впоследствии обожествленным королем, крайне вредна для живого духа традиции.

Прежде всего следует заметить, что такие мифы изначально создавались в классической античности в то время, когда вера в богов стала иссякать — не самое лучшее начало, согласитесь. Кому-то нравится думать, что боги были одновременно историческими личностями и сверхчеловеческими силами. Тут есть две проблемы, и первая из них состоит в том, что боги не были, они есть. Перенести богов исключительно в прошлое — значит оставить их в полумертвом состоянии. Вторая проблема заключается в уникальности. Если Водан все-таки был доисторическим вождем, он неизбежно попадает в ловушку истории: когда бог становится человеком и этот человек умирает, значимость бога падает почти до нуля, и его забывают. Бог становится заложником своей уникальной манифестации.

На самом деле боги и богини могут принимать человеческую форму, проявляясь в преданных служителях, жрецах или тех, кто посредством особых техник может связываться с ними для каких-то своих целей. Успех этих действий все равно зависит от понимания живой, вневременной природы богов, потому что, если бог мертв, как может он проявиться через кого-то?

Что дает нам точка зрения, что боги некогда были людьми? Ничего: потому что в таком случае они остаются смертными. «Что толку от трупа?» — вопрошает Один в Речах Высокого. Гораздо мудрее считать, что боги и богини — бесконечно живые сущности и сегодня, и в былые дни.

Продолжение следует...

Seiðlæti

Настасья СЫСОЕВА

77...

Seiðlæti, что переводится с исландского как «звучание сейда», — магический дуэт Уннур Арндисардоттир (Уни) и Рейнира Катринарссона. Оба они родом из Исландии и в своём творчестве воспевают богинь родного скандинавского пантеона.

Ragnarpulur, «заклинания тишины», — первый и на сегодняшний день единственный альбом группы, работа над ним велась более четырнадцати лет. Написанные Рейниром тексты обрели, благодаря Уни, музыкальное оформление, и, наконец, в июле 2017 года семнадцать богинь явились миру, воплощённые в гипнотических песнях, минималистичных, но прекрасных в своей простоте.

В записи альбома приняли участие:

- Уни — вокал, ударные, перкуссионные инструменты;
- Рейнир — вокал, ударные, перкуссионные инструменты;
- Басси Олафссон — ударные, вокал;
- Олаф Торарирссон — вокал;
- Йоун Триггви Уннарссон — вокал;
- Мужской хор города Кверагерзи — вокал.

Первая композиция посвящена Фригг. «Прислушайся к шуму крыльев, и ты поймешь эти чувства», — поёт Уни, и перед мысленным взором тут же предстаёт

чудесное соколиное оперение богини. Дальше я ожидала услышать какую-то историю

в духе «Королевы» Хелависы, может быть, основанную на Эддах, но Уннур меня озадачила. «Я — это всего лишь я, но не собираюсь из-за этого упускать приключения», — продолжает исполнительница, и, признаюсь честно, смысл этой фразы открылся мне далеко не с первого прослушивания. Теперь же я думаю, это о том, что, хотя мы не знаем будущего, подобно Фригг, которой ведомы судьбы людей, нам не обязательно отказываться от шансов, выпадающих на нашу долю, из страха потерпеть неудачу.

Если первая песня была неспешной и плавной, поскольку включала в себя

только вокальные партии, то следующая, посвящённая Син, кажется более ритмичной благодаря перкуссионным инструментам. «Она явилась открыто, живая правда, двери открываются, экстаз существует» — так описывается богиня, к которой издавна обращались на Тинге для защиты от клеветы.

Третий трек, названный в честь Гевьюн, начинается с шума волн, словно там, где только что вспахали землю четыре вола, теперь разливается вода. «Энергия всюду, струится во всём, громадная сила быстро поднимается во мне», — звучит голос вокалистки, уверенно, но распевно и плавно.

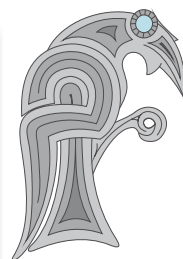
Четвёртая композиция носит имя Ёрд. Завораживающие барабанные ритмы и хор, повторяющий древнюю защитную формулу — ALU — Ansus, Laguz, Uruz, с первых секунд настраивают на церемониальный лад, чтобы ещё лучше почувствовать силу богини земли. В своих социальных сетях Уни рассказывает, что любовь к

природе ей привила мама, которая, будучи массажисткой, предсказательницей и целительницей, проводит свои практики на открытом воздухе. Девушка признаётся, что с детства охотно принимала в этом участие, в глубине души всегда чувствуя, что таков и её жизненный путь. В настоящее время, помимо музыки, Уннур занимается, можно сказать, семейным делом: преподаёт йогу, проводит медитации под звуки барабана, на каждый праздник Колеса Года устраивает женский круг с ритуалами, направленными на плодородие и прославление Матери-Земли. Кроме того, девушка читает карты Таро и особые руны, созданные Рейниром Катринарссоном, каждая из которых символизирует богиню скандинавского пантеона, её определенные качества и энергии.

Говоря об обрядах, нельзя не упомянуть живые выступления группы. Невероятно атмосферные, они представляют собой своеобразные языческие музыкальные действия, и специфический вокальный пласт только подкрепляет такое восприятие.

Очень примечательна в плане вокала песня, посвящённая Снотре, богине му-

дрости. Она представляет собой двухголосое попеременное пение (víxlsöngur). Не менее интересна и композиция, названная в честь Биль, олицетворяющей убывающую луну, но здесь голоса Уни и Рейнира то наслаиваются друг на друга, создавая невероятно объёмное звучание, то поют в унисон.

Глубины добавляют и необычные аранжировки. Набор музыкальных инструментов минимален, только шаманский барабан и перкуссии поменьше в виде камней и костей животных, однако, несмотря на это, мелодии очень разнообразны по настроению. Под мощный барабанный бой предстает перед нами воительница Фрейя. Ловн, покровительница брака, напротив, нежная и мягкая, а Эйр, исцеляющая раны павших в бою воинов, чтобы они могли перенестись в Вальхаллу на вечный пир, сострадательна и печальна.

Отдельного внимания заслуживают и тексты песен. Катринарсон, будучи шаманом, делится на своей странице в социальных сетях, что его творчество во многом связано с духовными путешествиями и информацией, получаемой извне. Его «заклинания тишины», безусловно, написаны под тем же влиянием. Они, можно

сказать, не столько про самих исландских богинь, сколько про человека, проживающего опыт взаимодействия с каждой из них. К примеру, в треке, названном в честь Съёвн, разжигающей огонь любви в людских сердцах, нет ни слова о романтическом чувстве, только о любви и уважении к самому себе: «Я очень, очень заслуживаю быть любимым, такой, какой я есть», — пишет автор. Это, на мой взгляд, очень правильный посыл! Фулла,

прислужница Фригг, знающая её сокровенные помыслы, тоже показана через призму человеческих эмоций и трансформации духа: «Я наполняюсь жизненной силой изнутри. Судьбоносные пути, один я преодолел, мощная энергия, искра во мне». Схожа по энергетике и Гна, посланница Фригг, странствующая на своём быстроногом коне Ховварпнире (выбрасывающий копыта) и наблюдающая за тем, что происходит на земле, чтобы затем рассказать своей госпоже. «Она дала мне поводья, поверь мне», — пишет Рейнир. «Свободно я сделал выбор относительно своего будущего, потому что я буду управлять собой, я», — резюмирует он в конце песни. Совсем иным показан контакт с Хлин, приставленной охранять тех, кого Фригг хочет уберечь от опасности: «Течёт вода, согревая всего меня, я в безопасности, в чреве матери». Но это не только про ощущение безмятежности, но и про особое мировосприятие: «Мир, восхищения достойный, делает меня сильным, я радуюсь с тобой».

Хотя тексты Катринарссона описывают состояния, а не внешние проявления,

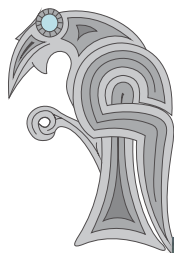
79...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 38

2022

они, тем не менее, очень образные и яркие. Имея страсть к живописи, Рейнир умело подмечает мельчайшие детали и ёмкими фразами, словно штрихами, вырисовывает в нашем воображении удивительные картины. В социальных сетях можно найти авторские иллюстрации к песням, но, к сожалению, их всего несколько. Мне очень приглянулись изображения Эйр и Ёрд. Надеюсь, в будущем мы увидим и новые работы!

...80

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

Что же касается Seiðlæti... В одном из интервью, отвечая на вопрос, с какой из богинь Уни чувствует сильнейшую связь, девушка обмолвилась, что на данный момент ей наиболее близки Лаувейя, Идунн, Гульвейг и Хель, так как второй альбом будет посвящён им. О дате выхода пока ничего не известно, но лично я уже жду с нетерпением! Благодаря Seiðlæti я по-новому взглянула на женскую половину скандинавского пантеона. Кто-то открылся мне в новом свете, с кем-то я ощутила контакт впервые, пока писала этот обзор и анализировала свои ощущения от прослушанного, а кто-то и вовсе мне пока не откликнулся. В любом случае, на мой взгляд, эта группа — нечто намного большее, чем просто завораживающие вокальные партии и волшебные барабанные ритмы. Это ещё и своеобразная медитация, удивительный путь к пониманию себя!

Беседовал:
Алексей ГЛАЗАЧЕВ

Интервью: Сергей Матвеев

мастер бубнов.

[Мастерская «Wood Spirit»](#)

В Как ты пришёл к работе с бубнами? Можешь рассказать эту историю?

СМ: Свой путь я начал в 2013 году, но тогда ещё и не думал о бубнах. В 2016 году вступил в местную языческую общину. Вот там я впервые услышал звуки бубна.

В октябре того же года я заказал себе свой первый инструмент. И через 3 месяца я его благополучно перегрел и пробил мембрану. Мастер, у которого я заказывал бубен, выслал мне шкуру козы, и мне пришлось перетягивать её самому. Получилось вполне себе успешно. Однако долго этот бубен тоже не прожил, постигла его та же участь. И вот так, перетягивая вновь и вновь свой инструмент, я научился шить бубны. К концу 2017 года сделал бубен другу. 2018 год я нарабатывал мастерство, создавая бубны друзьям.

В декабре 18 года принял первый заказ на бубен в город Ростов. В марте 2019 года я сделал бубен для группы «Nytt land», и затем было ещё несколько заказов.

Затем последовал перерыв. И в 2020 году, в сентябре, я со своим товарищем оборудован мастерскую и начал делать бубны на заказ. В 2021 году, в апреле, это стало моим основным заработком. Собственно, тружусь и по сей день. Сейчас мои бубны звучат по всей России и даже кое-где в Европе и Азии. Также недавно делал бубен для группы «Helvegen».

В Бубен – действительно простой инструмент, или его простота мнимая? Что ещё, кроме чувства ритма, необходимо, чтобы его освоить?

Чтобы освоить инструмент на 100% (я ещё не освоил до конца), прежде всего, нужно понять, что это живой инструмент с обратной связью. Его нужно оживлять и периодически кормить. Все эти ритуалы выстраивают прочую связь между инструментом и оператором, так сказать. На обряде не ты играешь на бубне, но он играет на тебе).

В Скорее всего, звук каждого бубна индивидуален и нет двух похожих, верно ли это? Знаешь ли ты уже в процессе изготовления инструмента, как примерно он будет звучать, или же это каждый раз непредсказуемо?

Так или иначе, звук от многого зависит. Высота обода, сила натяжения, наличие или отсутствие ворса на мембране. Но, тем не менее, примерно я могу сказать, как будет

81...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38

2022

звучать инструмент далеко до его создания. Но чтобы прям точь-в-точь повторить звук – не получится.

С Твой ответ рождает сразу ворох вопросов). Спрошу как дилетант, но со своим бубном. Я свой разогреваю на отдалении от пламени костра, чтобы кожа чуть поднатяннулась для лучшего звучания. Насколько это для бубна применимо/вредно?

Да. Вы все правильно делаете. Греем не огнем, но теплом от него. Держим левой рукой, правой контролируем температуру мембраны.

В случае, если все-таки перегрели, но не критично, мажем мембрану со стороны, где нет ворса (а если ворса нет, то с двух сторон), мазью Пантенол или Депантенол. И даём постоять 5 минут.

С Про кормление и оживление – понимаю, что вещь очень личная, и разумеется, не прошу выдавать секреты, но если в двух словах – о чем речь? Ответ, разумеется, в рамках того, сколько готов рассказать.

У сибирских народов бубен кормят сливочным маслом. Растапливают в руке кусочек и смазывают мембрану. И особенно все места изгибов.

В современных реалиях подойдет репейное масло из аптеки. Все те же свойства, только нет сливочного запаха. Бурятские шаманы сбрызгивают бубен молоком перед обрядами.

С А кровью?

У меня бубен сам взял. Я лечил одного клиента и в пылу сражения с мороком разбил пальцы об угол обода. Забрызгал кровью себя, бубен и клиента). А так, я знаю, что некоторые люди целенаправленно мажут бубен кровью.

С Многие люди играют на бубне ладонью, пальцами и т.д., то есть без колотушки. На твой взгляд, это дело вкуса или для каких-то вещей колотушка обязательна?

В древнем Египте играли на бубне рукой. Причём он у них без рукоятки. Они держали, а может, держат его на коленях и бьют рукой.

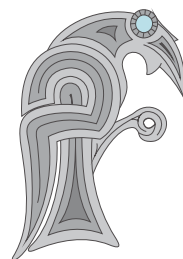
А в Англии колотушка просто деревянная. И играют они косым боем. В Японии большое многообразие ударных инструментов. Есть барабаны, в которые бьют также двумя палочками без кожи.

С Одно из немногих упоминаний барабана/бубна в Старшей Эдде встречается в Перебранке Локи, где Локи оскорбляет поочередно всех богов:

Один сказал:
23 Пусть в распрях не раз,
кто праздновал труса,
тому я дарил победу,
зато восемь зим
ты в подземье сидел,
был дойной коровой,

*был женой рожалой,
ты — бабоподобный
муж!*

Локи сказал:
24 А сам ты, я слышал,
на острове Самсей,
как ведьма, бил в
барабаны, жил, ворожея,
у людей в услуженье, —
сам ты бабоподобный
муж.

**Перевод Тихомирова*

*Как на твой взгляд,
почему во фразе Локи
«бить в барабаны» (в
некоторых переводах*

бубен) воспринимается как что-то постыдное и чуть ли не неприличное?

В современных реалиях в определённых кругах идёт романтизация шаманизма и колдовства. В старину это было не так. Колдунов и ведьм избегали и боялись. Как правило, такие люди жили в одиночестве на краю деревни. В Скандинавии в то время было запрещено заниматься магией, проводить сейды мужчинам под страхом оскотления. Если не ошибаюсь, было это во времена Харальда Прекрасноволосого. Поэтому в фильме «Варяг», когда Бьернульфур, а попросту Гамлет, пришёл к колдуну, у последнего были элементы женской одежды. Сейчас, повторюсь, дела обстоят иначе, и магия давно перестала быть только женским ремеслом.

В *Владимир Серкин в своём «Хохоте шамана» писал следующее:*

«— Мне говорили, что ты пляшешь с бубном и камлаешь.

— Довольно часто. Бубен, наверное, войдет в арсенал врачей будущего.

— Для чего?

— Большинство болезней происходит из-за рассинхронизации человека с его миром. Танец и песни с бубном помогают человеку снова синхронизироваться.»

Как на твой взгляд, можно ли говорить о терапии бубном? Проводишь ли ты сам подобные практики? Можешь ли рассказать о результатах?

Насчёт использования бубна в целительских практиках. Добавлю от себя: касаясь слов Владимира Серкина, бубен уже используют в медицине. Я делал пару раз инструменты для психологов. Также я сам практикую терапию с помощью бубна.

В основном могу отметить, что люди испытывают духовное облегчение. И говорят о перезагрузке. У людей уходят обиды, поднимается настроение.

В *Один в «Речах Высокого», рассказывая о 18 заклинаниях, говорит про одиннадцатое:*

*Одиннадцатым
друзей оберечь
в битве берусь я,
в щит я пою, —
побеждают они,
в боях невредимы,*

83...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38

2022

*из битв невредимы
прибудут с победой.*

На твой взгляд – можно ли здесь проводить аналогию между бубном и щитом?

Я думаю, что в Речах Высокого говорится именно о щите. Дело в том, что будь то славяне или норманны, у них присутствовал так называемый ритуальный фетишизм. То есть вера в то, что определённый предмет, который прошёл определённый магический обряд, становится наделённым магической силой.

Так и здесь. Он заговаривает щит, чтобы призвать удачу для своего отряда.

С *В книге Берсенева «Священный космос шаманов» упоминается, что шаман делал бубен из шкуры животного, добытого им самим. Твоё к этому отношение, можно ли делать бубен из покупного материала?*

Нужно понимать, что раньше было другое время. Сейчас далеко не у каждого хватит сил и духа, чтобы лишиться животного жизни, тем более ради шкуры. За себя могу сказать так: ради моих бубнов не пострадало ни одно животное. Я сотрудничаю с бойней. И если бы не моя работа, то шкуры бы утилизировались, а животное все равно погибло ради мяса.

И если расценивать деньги как вид материальной энергии, то чем покупка шкуры — это не добыча?

С *Проводишь ли ты мастер классы по изготовлению бубнов? Если да, чем они интересны для тебя, для твоих учеников? Можешь ли рассказать какие-то истории?*

Мастер классы не провожу.

С *Существует поверье, что для достижения измененного состояния сознания, транса по-простому, необходимо бить в бубен с частотой 4 удара в секунду. Это так? Можешь прокомментировать?*

О ритмах. Я тоже слышал про 4 удара в секунду. Я не знаю, сколько ударов выдаю я на обрядах, но прежде всего ритм должен идти из души, нужен определённый тон звучания бубна и нужная атмосфера вокруг. Лично я ассоциирую ритм с биением сердца.

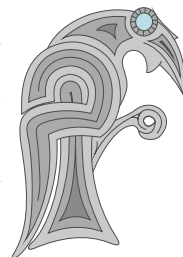
Также есть другие ритмы, и у каждого свое назначение.

С *Нанесение знаков на бубен. Отмечал ли ты в своей практике, что нанесение знаков на бубен (руны, орнаменты, животные и т.д.) меняет его звуковые/информационные/терапевтические свойства. Можешь прокомментировать подробно?*

На моем бубне красуется белое солнце. На звук оно, конечно же, никак не влияет, но несёт определённую

информацию. Например, был недавно интересный случай.

У меня дома зоопарк: две кошки, кот, хорёк, рыбки и собака. Одна из кошек была беременна. А я в то время работал над заказом в Сертолово, Лен. области. Бубен с резной рукоятью в форме двух воронов. Шкура выкрашена в синий цвет, и по центру темно-синего цвета Валькнут. Бубен посвящён Одину. И вот у кошки начинаются схватки, и она пришла рожать котят в бубен. Родила трех котят, третьей была трехцветная кошка. Мы с клиентом решили, что то был добрый знак!

Сейчас инструмент в руках у заказчика, а кошки пока что бегают под ногами).

С Иногда бубен уподобляют образу звёздного неба. Удары в определенные зоны бубна трактуют как обращение к определенным созвездиям. Можешь это прокомментировать?

На начальном этапе своего пути мне много снилось про бубны снов. В одном из таких кто-то мне говорил про то, что бубен — это модель космоса. Однако мой бубен — это животное, на котором я путешествую по мирам.

В некоторых традициях говорится, что в бубне живёт дух зверя, из которого он был сшит. В моем случае это дух барана. Перья на рукоятке символизируют крылья, для того чтобы путешествовать в верхние миры. Ленточки трех цветов (белый, красный, чёрный) – связь с мирами. Колокольчики отпугивают злых духов. Каждый элемент на бубне несёт свою информационную нагрузку.

С Колотушки. Какие, на твой взгляд, лучше всего? Деревянные, костяные, комбинированные? Расскажи про это подробнее?

Колотушки. Колотушки мы делаем разные. Резные из дерева, из кости. Мягкие и жесткие. Важный аспект – чтобы колотушка хорошо лежала в руке, была лёгкой, и чтобы на ней не было острых углов, чтобы не повредить инструмент. Моя колотушка сделана из ветки липы, я подобрал её возле капища, где практикую. На ней выжжены узоры спиралевидной формы, чтобы гасить негативные энергии. Колотушка лёгкая, и ударная часть мягкая. В некоторых источниках говорится, что это своего рода плетка, которой ты подгоняешь зверя, на котором путешествуешь по миру духов.

Ещё один важный момент: при изготовлении моих инструментов я не спиливаю живые деревья. Беру только то, что даёт лес. Либо покупаю экзотические породы древесины.

С Делаешь ли ты бубны на заказ? Учитываются ли при этом индивидуальные особенности человека? Будет ли мужской бубен отличаться от женского? Чем?

Как уже сказано было выше, мы, мастерская [«Wood Spirit»](#), делаем бубны на заказ для людей. Подходим к заказам индивидуально, оговариваем с клиентом возможные решения по звуку и внешнему виду.

Сейчас со мной работает моя ученица Елена. Она, так же как и я, со всей ответственностью подходит к заказам, но при этом имеет свое, уникальное видение.

Говоря о различии инструментов по половому признаку, мы убеждены, что они есть. Мужской инструмент часто имеет яркий цвет, массивную рукоятку и очень часто – большой вес. Женский же, наоборот, – мягкие оттенки, легкость и утонченность.

А вот по звучанию мы разделяет два типа: дневное и ночное.

Дневные – звонкие, пробивные. Ночные – басовые, приглушённые, утробные. Но это не значит, что на разных бубнах надо играть в определённое время.

С Известны ли тебе интересные примеры из этнографии, упоминающие использование бубнов в германо-скандинавской и славянской культурах? Может быть, тебе известно о запретах бубнов на Руси, наложении этих запретов, снятии их и т.д.?

Один из харизматичнейших примеров - Житие протопопа Аввакума:

85...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38

2022

«Придоша в село мое плясовые медведи с бубнами и с домрами, и я, грешник, по Христе ревнуя, изгнал их, и ухари и бубны изломал на поле един у многих и медведей двух великих отнял, – одново ушиб, и паки ожил, а другова отпустил в поле».

По использованию бубнов на Руси я знаю монастырскую летопись какого-то монаха XVI века. Он рассказывал про скоморохов, которые шли «поганые и в бубны» били. Запрет на бубен, мне кажется, возник вместе с запретом на скоморохов во времена Никонианских реформ церкви. Однако бубен – это один из древнейших инструментов, и везде, где было сельское хозяйство, были бубны. Поэтому, скорее всего, славяне использовали бубен в ритуальной потворе.

Б *Последний традиционный вопрос – что хочешь сказать/пожелать читателям Северного ветра?*

А пожелать читателям от лица нашей мастерской хочется следующего. В первую очередь, практики. Ибо теория без неё так и останется теорией. Кроме того, желаем всегда быть верными своим ориентирам, и пусть путеводная звезда никогда не погаснет для вас! Ну, и в-третьих, осознанности своих действий. А то можно по незнанию наломать дров!

...86

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

Волшебные птицы

Норвежская сказка

Далеко-далеко от берега сереют одинокие безлюдные островки — скалистые горные вершины самых причудливых форм — и птиц на них видимо-невидимо: воздух дрожит от хлопанья миллионов крыльев. А вокруг, насколько хватает глаз, лишь могучее синее море. Вздываются водные кручи и обрушиваются на шхеры и утёсы, окатывая их белоснежной пеной.

В паре миль оттуда жил бедный рыбак, и звали его Тостен. Любил он порыбачить в тех краях и заприметил, что не всё чисто на птичьих островах. Сойти на берег он не решался, будто кто-то нашёптывал ему — место-де недоброе, но с каждым днём его всё больше и больше разбирало любопытство — совсем покой потерял. Ему казалось, будто птицы, кружась у него над головой, глядят на него как-то чудно. А когда они охотятся за рыбой и выныривают из воды, в клюве у них всегда поблёскивает что-нибудь странное. Раз пролетавший мимо тупик нёс в клюве что-то вроде сельди. В тот день птица, видно, совсем зоркость потеряла, потому как врезалась прямёхонько в мачту Тостена и в замешательстве выронила добычу ему в лодку. Тостен услышал, будто что-то звякнуло. Нагнулся посмотреть, а там два больших куска чистого серебра. «Ничего себе!» — подумал он.

И вот однажды Тостен снова рыбачил неподалёку. Нежданно-негаданно разыгрался такой шторм, что если не хочешь с жизнью расстаться, только одно верное средство — убираться оттуда подобру-поздорову на всех парусах. Лодку понесло ветром мимо птичьих островов. Волны бились о крутые тёмные скалы, клочья пены разлетались во все стороны. Нигде не причалить... И вдруг Тостен вспомнил о небольшом плоском островке немного поодаль. Может, там ему удастся спастись от бури? Лодку кидало с волны на волну — одна выше другой. Ледяные брызги хлестали в лицо, а лодка скрипела и трещала по швам. Однако Тостен крепко держал руль. Вдруг над его головой пронеслась большая чёрная птица. Она окинула его диким взглядом, открыла огромный грязно-жёлтый клюв и плюнула в лодку. Тостен возмутился, конечно, но ему было не до того, главное — следить за рулём и парусом, он уже почти добрался до островка...

Прибой кипел и пенился, но Тостен был лёгок и скор. В один миг он сорвал с себя куртку и сапоги, спустил парус, вскарабкался на скамью и приготовился прыгать.

Лодку несло на скалы на пенистом гребне волны, вот-вот разобьётся... и Тостен, оглушённый грохотом прибоя, босиком прыгнул на скользкий утёс. За его спиной ударились о камни лодка, и волны утащили с собой её обломки.

87...

Жизнь спасена! Но что его ждёт впереди? Как, ради всего святого, ему выбраться с этого островка?! В этих краях годами ни одной божьей души не встретишь! Мидий и морских ежей он, конечно же, найдёт, с голоду не помрёт первое время, но на них долго не протянешь...

Вокруг было пустынно и тоскливо... Усталый, насквозь промокший и жалкий Тостен побрёл по островку, чтобы найти место для ночлега. Неподалёку, среди песчаных кос он увидел небольшую пещеру под двумя огромными валунами, забрался туда и заснул... Вскоре его разбудили крики, шум, гам.

Перед входом в пещеру расселась целая стая иссиня-чёрных птиц, к ним с громким хлопаньем крыльев присоединились ещё несколько. Потом все они сбросили птичье оперение, и Тостен увидел странных одетых в синее маленьких человечков. Они, видно, из-за чего-то ссорились — ругались и кричали во весь голос, перебывая друг друга, но слов Тостен разобрать не смог. Больше всех доставалось одному седобородому. Они его пихали, дёргали, а потом принялись таскать за клочковатую бороду. После они стали метаться по островку, завывая и причитая. В конце концов человечки снова надели оперение, и длинный косяк птиц улетел на другой остров.

Тостен долго лежал и прислушивался, прежде чем осмелился выйти наружу. Шторм немного поутих, вокруг — ни души. Был отлив, и на берегу Тостен нашёл черпак из своей лодки. Он наклонился, чтобы поднять его, и тут же заметил седого человечка. Тот сидел на камне и уплетал морского ежа прямо с иглами и потрохами.

Тостен набрался смелости и пошёл к нему. Но только седобородый его увидел, вскочил да давай зубами лязгать, визжать, ногами топать — противно смотреть. Тостен со страху возьми и тресни его черпаком прямо в лоб, тот и повалился.

Гляди-ка — и оперение рядом лежит. Тостен обрадовался: ну, теперь он скорёхонько до дому доберётся, да к тому же ему любопытно было, что остальные человечки делают. Накинул он оперение и полетел...

Около остова большого корабля было видимо-невидимо одетых в синее человечков. Они таскали ящики, катили бочки, что-то грузили — словом, работа кипела вовсю. Прямо в склоне горы Тостен увидел открытые настежь огромные ворота. Оттуда на землю падал голубоватый свет, и раздавались команды и окрики громадного ютула. Тут только Тостен и понял, что это за народ. Скорей, скорей домой!..

В деревне люди стали поговаривать, что Тостен каким-то чудаковатым сделался. Странно и то, что вернулся он без лодки. Тостен никому ничего не рассказывал ни про то, что видел, ни про оперение — его он потихоньку припрятал в каменной осыпи. Когда выдавалось время, Тостен доставал его и летал понемногу в свое удовольствие.

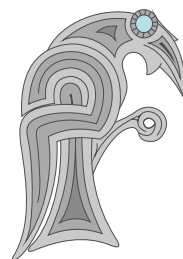
Однажды страсть как захотелось Тостену снова слетать на птичий остров. Надел он оперение и отправился в путь. Он надеялся, что человечки его не узнают. На острове всё было по-прежнему — шум, гвалт. Тостен опустился прямо в стаю птиц с такими же перьями, как у него.

И это, скажу я вам, было большой глупостью. Тотчас же все забеспокоились и стали гадать: «А это кто такой? А это кто такой?.. Может Сакариас?.. Это ты, Юхан?.. Кто это?»

«Ну, добром дело не кончится, — подумал Тостен, — надо выбираться отсюда». «Это я», — крикнул он, взмахнул крыльями и что есть мочи полетел. Поднялся ужасный переполох: «Да ведь это Тостен! Хватай его, это Тостен!» И птицы бросились вдогонку, воздух наполнился свистом крыльев. Тут и закончились полёты Тостена — птицы догнали его и разорвали на мелкие кусочки.

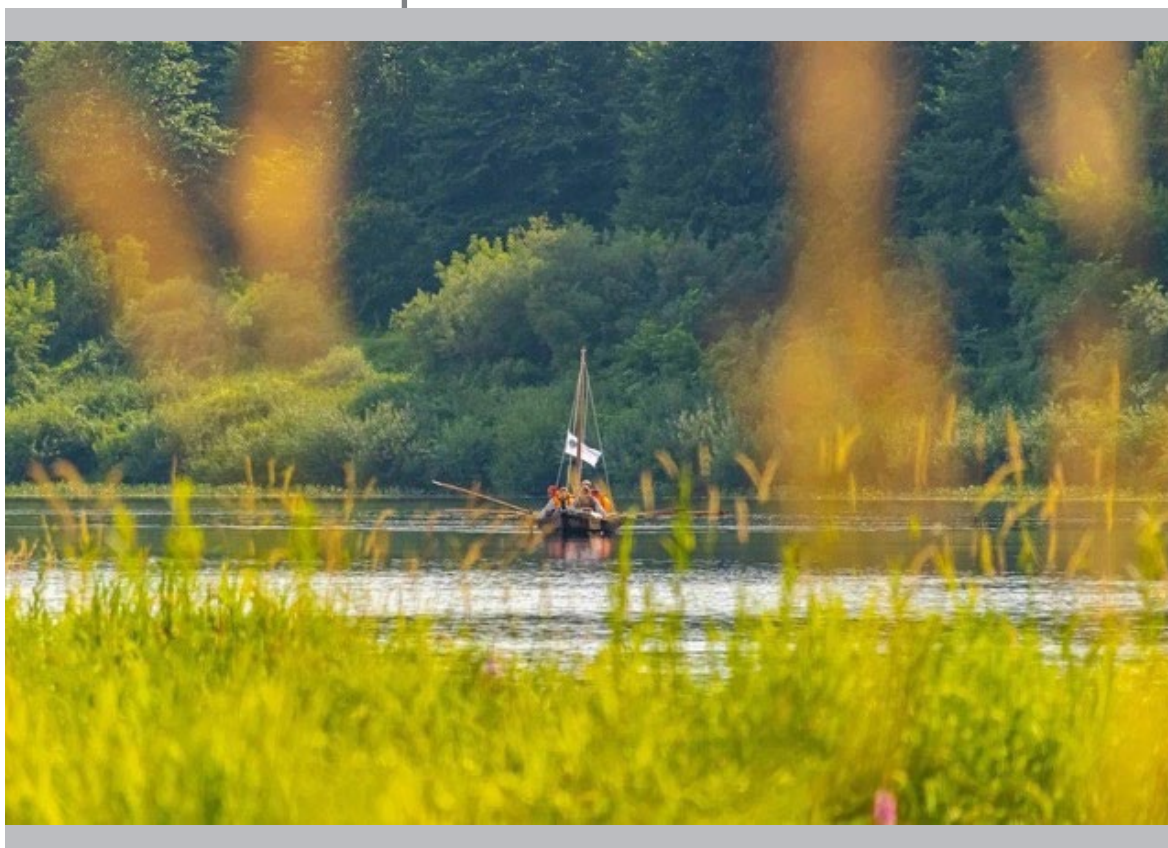
Источник: <http://s-skazka.org.ua/>

Иллюстрация: Теодор Киттельсен «Troll bird»

Клуб исторической реконструкции «Волат»

Ask BREIDUR

89...

Классическое произведение мастера НФ Р. Хайнлайна называется «Имею скафандр — готов путешествовать». В реалиях КИР «Волат» это трансформируется в «Имею корабль — готов путешествовать».

Именно строительство двух копий вспомогательных гокстадских кораблей придало новых красок КИР «Волат». Собственно, клуб не так чтоб уж и молодой, и «Северный ветер» уже рассказывал о первых годах его существования¹, но это было все до кораблей. В 2019 при материальной поддержке ОАО «МЗКТ» клуб построил два корабля, которые получили символические имена «Волат» и «Кречет». Волат — это не только название клуба, но и «богатырь» по-белорусски. Кречет — сокол, символ клуба. Первый год ушел банально на обучение. Учились всему — и управлению, и организации, и дисциплине. А потом занялись судоходством.

Территория современной Беларуси — это зона мультикультурного взаимодействия во времена раннего средневековья. Здесь жили и балты, и славяне, и скандинавы, и финно-угры. Г.С. Лебедев в своей работе «Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси» отмечает, что водный торговый путь «из варяг в греки» именно на территории Беларуси не имел одного конкретного направления. Скандинавы использовали и Неман, и Западную Двину, и Припять, и, безусловно, Днепр. С 2020-го года КИР «Волат» начал организовывать научно-практические экспедиции по рекам Беларуси, входящим в структуру «пути из варяг в греки».

¹ 33 номер журнала «Северный ветер»

Научные, потому что научную поддержку экспедициям оказывают Национальное Географическое Общество Беларуси в лице его председателя Яротова Алексея Евгеньевича и Национальная Академия Наук РБ в лице доктора исторических наук Витязя С.П., помогают в решении административных вопросов. Ну а практическими наши экспедиции можно назвать потому, что всегда интересно пройти там, где скандинавы регулярно совершали путешествия, ощутить на деле все особенности наемной гребной дружины: и грести на веслах, и бороться с волной, и ходить под парусам, и бороться со встречным ветром, и подыскивать места стоянок, и еще много чего.

Первая экспедиция была организована по р. Свислочь в 2020-м году. Вторая в 2021-м году по р. Березина, третья в 2022-м по Западной Двине. Полученный при этом опыт бесценен. При этом клуб не отказывается от обычной клубной жизни: активно участвует в фестивалях, в просветительских и познавательных мероприятиях. Клуб по-прежнему проводит политику мультикультурности, на практике реализуя принцип «Скандобалтии», который выдвинул Г.С. Лебедев. В клубе на равных правах присутствуют реконструкторы скандинавов, славян, балтов, финно-угров.

Что дальше? А дальше новые экспедиции. Нехоженых рек еще много, а каждая река не похожа на другую. В наших планах — модернизация кораблей с учетом полученного опыта и с учетом исторических источников. Кроме того, возможно строительство нового, более крупного корабля, а также развитие ремесел, искусств, тренировки дружины и еще много чего. В общем, скучно не будет точно. Главное, что есть люди, которым интересна история, историческое наследие, и которые готовы вкладывать в это свою душу и время.

Страничка клуб ВКонтакте https://vk.com/ik_vrv

91...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Д

№38
2022

Никита СЕМЕРИКОВ
(Эйнар)

Блюдо из Хедебю

Приветствую читателей журнала «Северный ветер»! Сегодня снова поговорим о резьбе по дереву. В прошлый раз (33 номер) я рассказывал о том, как делал германскую лиру, а теперь обратимся к вещам менее возвышенным, но не менее интересным, а именно, посуде эпохи викингов.

Различных ее видов, типов и форм огромное количество. Блюда, ковши, кубки, уполовники, чашки, миски, ложки, чарки, стаканы, подносы и еще много всего. Очень большая часть из них была сделана именно из дерева, но почти все имеют стандартную для своего типа форму. Как и сейчас, большинству людей нужно было иметь приличное количество обыкновенной посуды, и не всем хотелось ее украшать, и не у всех была такая возможность.

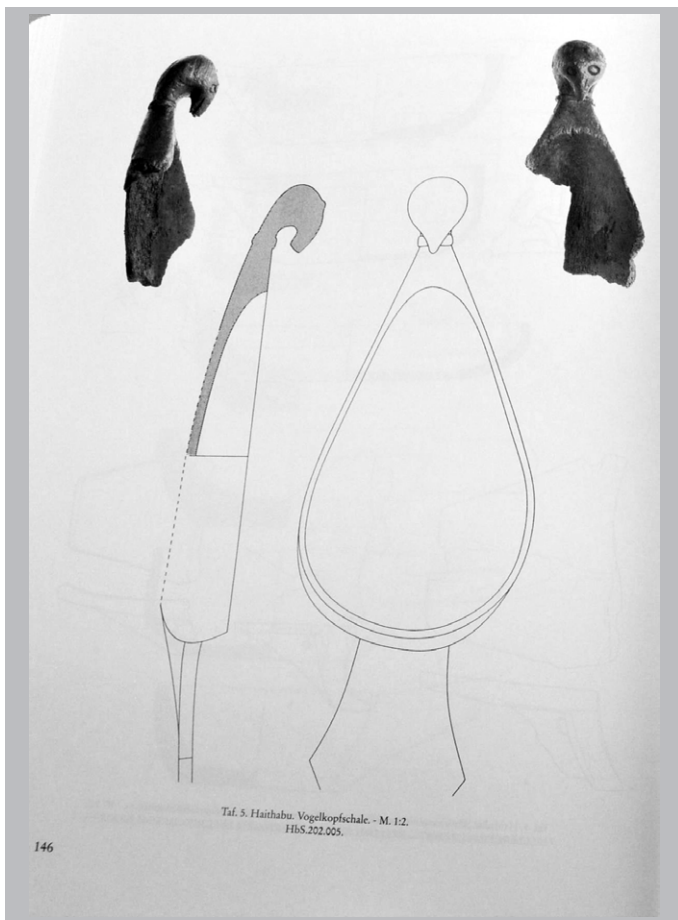
Но встречаются и особенные вещи. Некоторые явно были сделаны мастером-резчиком, другие украшены самим владельцем. Одно из таких блюд я и решил как-то раз повторить.

Итак, встречайте: Блюдо из Хедебю!

Его форма и украшения достаточно необычны, и не сказал бы, что типичны для Скандинавии. По крайней мере, мне подобных вещей неизвестно.

Блюдо описано в книге Флориана Вестфала «Die Holzfunde von Haithabu», где собраны все деревянные находки из поселения викингов Хедебю.

К сожалению, точной информации об использованной породе дерева у нас нет, поэтому приходится ориентироваться на другие изделия. Подобные вещи в Хедебю делали из ольхи, я бы ставил на нее, но в этот раз делать блюдо мы будем из древесины бука. На то есть несколько причин. Главная – доступность материала. Блюдо вместе с головой достигает высоты 6.5 см, а ольховую доску такой толщины не найти. Для средневекового резчика это вряд ли было большой проблемой, он, скорее всего, хранил материал в заготовках, которые делал сразу из бревен и чурбаков. А в качестве исторического оправдания подтянем находки блюд из Осеберга, где вещи подобного

объема и типа были сделаны именно из бука. В Хедебю эта порода также широко использовалась.

Возможности работать с бревнами у меня, к сожалению, нет, поэтому остановимся на более-менее доступной буковой доске толщиной 7 см. Даже ее раздобыть не всегда просто, но можно.

Итак, поздравляю, друзья! Доска на верстаке, а значит, самая сложная часть работы позади. Источник есть, подходящий сухой материал в наличии, тут бы можно и закончить статью, потому что дальше надо просто отрезать от нее пару лишних кусков – и готово. Да ладно, если вы досюда дочитали, то, конечно, еще пару фотографий я показать должен, иначе больше меня никто в журнал не позовет.

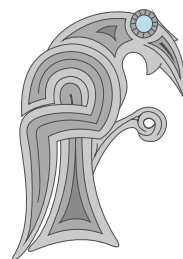
Поехали!

Для начала отпиливаем от куска доски как можно больше. Чем лучше мы попадем в размер на этом этапе, тем меньше мучений придется принимать позже. И еще пилим.

Перебарщивать с этим тоже нельзя, потому как отрезать лишнего можно, а вот обратно приклеивать намного сложнее, да и историчность страдает.

Дальше начинаем черновую резьбу. Не особенно стараюсь попадать в размер. Главное – придать общую форму и выбрать побольше материала.

93...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38

2022

Подходим все ближе к желаемой форме.

Начинаем обрабатывать нижнюю сторону и хвост птицы.

Я до последнего момента стараюсь не трогать «голову», оставляя под нее прямоугольную заготовку. Это помогает мне прочно и удобно закреплять блюдо в процессе работы.

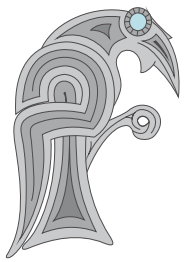
Но вот пора заняться и головой.

Постепенно придаем ей нужную форму.

И вот блюдо почти готово. Не так давно я нашел новые фотографии, на которых лучше видна голова «птицы». Оказалось, что кроме глаз, рта и странных «рогов», на ней еще и вырезан орнамент.

95...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
Б
Е
Т
Е
Р

№38

2022

А на шее не просто какой-то странный ободок, а целая «гривна». Я ее так называю, потому что орнамент похож как раз-таки на замок на шейных гривнах.

Сама задумка блюда, его форма, орнаменты на голове, очень странные «рога», гривна на шее – все это как будто говорит о символизме в работе древнего мастера. Очень хотелось бы узнать, что именно он имел в виду, но, к сожалению, мне не хватает знаний, чтобы истолковать эти формы и орнаменты. Возможно, специалисты по культуре эпохи викингов смогли бы это сделать.

А мы тем временем почти закончили работу над блюдом. Осталось нанести узор на голову птицы и покрыть все льняным маслом с воском. Такое покрытие уберезет блюдо от воздействия воды и позволит ему дольше сохранять первоначальный вид.

Вот и готово!

Блюдо получилось вполне похожим на оригинал. Конечно, некоторые детали хотелось бы рассмотреть получше, и фотографий для идеальной реконструкции, как обычно, не хватает, но все-таки достаточно близко к реплике подойти можно.

Спасибо всем читателям за интерес! Надеюсь, вам понравилась моя небольшая история. Если у кого-то возникли вопросы, связаться со мной можно по ссылкам ниже. А пока прощаюсь. До встречи!

странички автора:

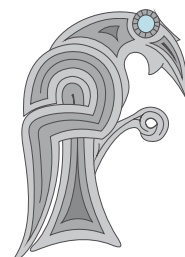
Svartalfheim – Свартальфхейм

<https://vk.com/svarthalfheim>

https://www.instagram.com/svartalfheim_woodcarving/

<https://www.facebook.com/svartalfheim.woodcarving/>

<https://www.youtube.com/channel/UC2KFIjHKI872wOULxrlpxkw>

97...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

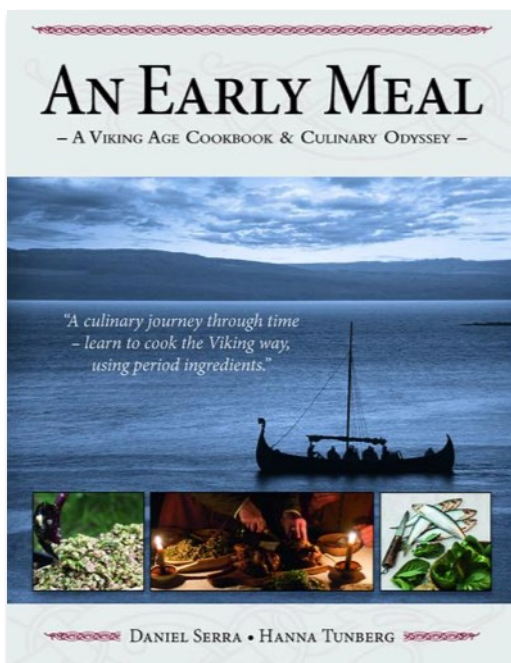
№38

2022

Даниел СЕРРА,
Ханна ТУНБЕРГ.
Перевод:
Дмитрий ДАММЕР

Кулинарное путешествие в прошлое: поваренная книга викингов

Продолжение. Начало:
Северный ветер, 30-37 номера.

Как сидели за столом

Археология предоставляет нам мало реальных свидетельств того, как люди сидели за столом, и о наличии скамей мы иногда узнаем лишь по следам на земле внутри длинного дома. Однако скамьи часто упоминаются в сагах, и это говорит о том, что в Скандинавии существовало три типа сидений, не считая непарных табуретов и стульев: длинная скамья, боковая скамья и помост.

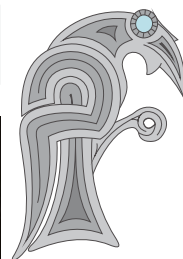
О помосте мы узнаем из саг, его описывают как место для сидения хозяина крупного владения.

Находился он, как считается, на центральном месте вдоль одной из стен. Внешне помост напоминал скорее не трон, а скамью, достаточно большую, чтобы при необходимости на ней поместилась и хозяйка дома либо сын или брат хозяина. Также помост не был единственным в том смысле, что рядом с ним часто ставили вторую скамью, позволявшая захватившему в гости конунгу занять место, соответствующее его статусу.

Гостей попроще, как правило, рассаживали на длинной скамье, она часто встречалась в домах и была важной частью интерьера многих домохозяйств. Согласно сагам, здесь не только принимали пищу, но и хранили свои личные вещи и спали ночью. Боковая скамья упоминается реже, и по этой же причине трудно понять, где именно в комнате она располагалась. В целом она ассоциируется с работой на кухне и у очага, ее часто описывают как место для сидения женщин и гостей, не участвующих в общей трапезе.

В то время как длинные скамьи, скорее всего, крепились к стенам, столы чаще были временными как дома, так и во время праздников. Описания в сагах плюс несколько сохранившихся столов и изображений, таких как сцена приема пищи на гобелене из Байё, свидетельствуют, что стол состоял из отдельной крышки, поставленной на деревянные козлы. С помощью таких переносных столов было удобно освобождать место между приемами пищи.

К концу эпохи викингов манера сидения за столом, судя по всему, изменилась. Вожди и короли больше не удовлетворялись сидением в середине длинных столов со своими подручными вокруг, но переместились в конец стола и комнаты, где находились чуть выше подчиненных. Такая смена традиции была принята Снорри 100 лет спустя, когда он признал новое место для сидения за норвежским королем Олафом Кирре, правившим в XI веке.

«Гостю вода нужна и ручник,
приглашенье учтливое,
надо приветливо речь повести
и выслушать гостя»

Речи Высокого

В *Речах Высокого* хозяину дома предлагается встретить своих гостей добрым словом и полотенцем, видимо для того, чтобы они могли умыться перед приемом пищи. Этой цели могла служить чаша, которую наполняли водой и передавали среди гостей. В саге о Gunnar Tidrandabane такую чашу с водой подносит гостям сам хозяин дома. Хотя, возможно, этот эпизод нужен для придания истории напряжения, он также подчеркивает почти ритуальный характер процедуры умывания и мытья рук перед трапезой. Похожие традиции также практиковались в средневековой Европе; этому обычаю как у северян, так и у средневековых европейцев мы обязаны тому факту, что часто люди ели в том числе руками.

Хотя все это говорит об определенной гигиене, манеры северян в свое время шокировали Ибн Фадлана, арабского путешественника и автора одного из немногих свидетельств о встрече со скандинавами. В своих кратких заметках он успевает сообщить об их погребальных обрядах, традициях и гигиене. Есть здесь и знаменитая сцена с тазом для умывания, который передают от людей более высокого статуса к менее статусным, и в процессе умывальник становится еще грязнее, чем был. Впрочем, не стоит забывать, что с помощью этой детали автор просто хотел понравиться читателю; что люди, которых он встретил, были в пути довольно давно, и что так Ибн Фадлан стремился подчеркнуть контраст между цивилизованной арабской культурой и не столь цивилизованными скандинавами.

В своих записках Ибн Фадлан отмечает, что хотя северяне, которых он встречал, имели привычку умываться и ежедневно расчесывать волосы, они по-прежнему оставались грязными и пользовались одной и той же водой. Однако на другом конце Европы, в Британии, скандинавские захватчики описаны как буквально одержимые своим внешним видом, они регулярно моются и следят за собой.

С археологической точки зрения источников по этому вопросу крайне мало и в основном они ограничены несколькими уборными. Однако даже такие находки могут многое рассказать нам, если речь заходит о диете и о том, что люди ели на самом деле.

99...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38

2022

Продолжение следует...

Гедеон ЯНГ
журналист, публицист,
литературный критик

Как Дети Ясеня и Вяза тысячу лет назад изменили мир

«История викингов: Дети Ясеня и Вяза». Нил Прайс.

(перевод с англ. Виктории Степановой)

М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 528 с., илл.

Это полная версия рецензии, краткая была опубликована в НГ-Exlibris:

https://www.ng.ru/non-fiction/2022-08-10/15_1138_vikings.html

... 100

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

«Уфф, опять викинги! Да сколько ж можно!» – скажет иной искушённый – будто бы – читатель. – «Чего мы ещё не знаем о них? Сколько книг, фильмов, культовый сериал... Что нового расскажет нам этот археолог?» И такой подозрительный искушённый читатель будет прав и неправ одновременно. Ибо, действительно, викинги прочно поселились в массовой культуре и даже в головах многих современников. Голливуд нахально эксплуатирует Тора и Локи, руны, похоже, надолго обосновались в арсенале современных магов, одинизм и викка конкурируют в России со славянским родноверием. Научный мир не отстаёт – по сообщению автора книги, труды только по археологии викингов займут в библиотеке исследователя целую полку.

Так чем же хороша и уникальна эта книга? Археолог с более чем тридцатилетним опытом Нил Прайс разрушает множество стереотипов и создаёт совершенно новый, непривычный и уникальный образ северян. «В этой книге мы попытаемся взглянуть на мир глазами викингов. Мы будем рассматривать их жизнь как неразрывное целое, сплавливающее религию, политику, поиск средств к существованию и все прочие аспекты бытия в общую картину реальности – то есть увидим, каким окружающий мир представлялся им самим. То, что для кого-то служит лишь историческими декорациями, на фоне которых разворачивались все завоевания и достижения викингов в большом мире, здесь составляет саму суть повествования». Полтысячи страниц написаны до-

вольно мелким убористым шрифтом, и язык повествования требует иногда определённой подготовки, но оно того стоит, ибо это лучшая книга о викингах из всех, мною прочитанных.

Пожалуй, стоит начать с определения понятий – или уточнения имён, как это называется в одном из модных современных трендов. Прайс отмечает, что слово *vikingr* скандинавы VIII – XI веков знали, но «они вряд ли назвали бы так самих себя или своё время». Он предполагает, что это было скорее обозначение не самого распространённого рода занятий – например, пиратства. Слово явно не отождествлялось с целой культурой, не обязательно имело негативный оттенок и ассоциировалось с насилием – всё это пришло потом, после эпохи викингов.

Книга не случайно имеет подзаголовок «Дети Ясень и Вяз» – как и абсолютное большинство народов, скандинавы имели свою сакральную праисторию. Их буквально сотворили боги, которые, в свою очередь, также самопородились из останков первовеликана Имира и с помощью коровы Аудумлы. И потому «в своём мире викинги были далеко не одни – они жили бок о бок с Иными, и это были не только люди, но и существа совершенно иной природы». А именно: боги, великаны, тролли, эльфы и множество других нечеловеческих созданий. Или, например, парочка из множества вопросов, пока не имеющих внятного ответа, свидетельствующих о патриархальности скандинавской культуры: «Неясно, куда, по мнению викингов, после смерти попадали женщины». Или «Если вы действительно верили – в сущности, знали, – что человек, живущий в долине, при определённых обстоятельствах может превращаться в волка, каково было жить с ним по соседству? Каково было выйти за него замуж?»

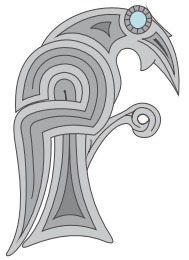
Автор отмечает, что почти все стереотипы о викингах своим существованием обязаны тому факту, что писали о них жертвы их агрессии – авторы придворных хроник на латыни, написанных для правящих династий Западной Европы. Автор относит культуру викингов к разряду протоисторических, известных благодаря зарубежным современникам и ввиду от-

сутствия собственных, внутренних исторических источников.

Легендарная кровожадность скандинавов также подвергается автором если не оправданию, то принципиальному пересмотру. Прайс считает, что агрессия викингов была вполне реальным и в некотором смысле естественным измерением жизни скандинавов раннего средневековья, и более того, «ритуально закреплённое насилие составляло один из краеугольных камней их идеологии. Оно могло принимать крайние формы и проявляться в таких ужасах как ритуальные изнасилования, массовая резня и обращение в рабство, и даже человеческие жертвоприношения». И в то же самое время эта агрессия стала одной из движущих сил экспансии скандинавов в большой мир.

В первой главе «Жилища свои, обличья свои» первой части – «Сотворение Мидгарда» – автор помещает скандинавов в центр «многоплановой структуры бытия, совершенно непохожей на привычную бинарную оппозицию добра и зла в загробном воздаянии, присутствующую во многих религиях». Прайсу явно удалось глубоко проникнуть в суть викингской реальности, раз он может спокойно и уверенно рассуждать о её фундаментальных принципах: «В сознании викингов для обитателей каждого из этих миров все остальные миры были потусторонними, но при этом все они были упорядочены и связаны между собой, так что, зная верную дорогу, можно было попасть в любой из них».

Что ещё интересного автор рассказал о космологии скандинавов? Любопытно, например, значение, или смысловой перевод имени мирового древа – Иггдрасиля. «Скакун Ужасного», т.е. Одина. Прайс намекает, что единородность человека Мировому Древу (из древесины были, как мы знаем, вырезаны первые люди) – возможно, «некое свойственное человеческому роду тонкое качество, пронизывающее собой всю вселенную». Иными словами, человеку – в принципе – доступна возможность путешествия в другие, «параллельные» миры, по условному «древу», соединяющему их.

101...

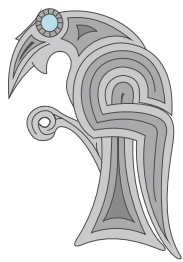

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38

2022

Описания первотворения, да и всех последующих событий ставят множество безответных вопросов. Например, насколько пустой была первичная бездна Гиннунгагап? Согласно описанию автора, бездна не была ни первичной, ни тотальной – уже существовал Нифльхейм, из которого истекала ядовитая Элигвар, замерзая в бездне. И Муспельхейм, растопивший этот лёд, вследствие чего и возник Имир. Гиннунгагап – это метафора материнской утробы, где «яйцеклетка» оплодотворяется «семенем» – ядовитый лёд растопляется и очищается огнём. Здесь всё пока понятно, но... тут же возникает вопрос. Откуда и как появилась Аудумла (зачем – понятно, кормить Имира), «огромная безрогая корова, бродившая в пустоте»? Естественным образом напрашивается параллель с индуистским мифом о пахтании молочного океана, из которого вначале выделился яд, а затем, помимо нектара и других артефактов и сокровищ, и волшебная корова Камадхену – «исполняющая желания».

Организованный же «подлунный» мир боги оградили частоколом из бровей и ресниц убиенного Имира и назвали Мидгардом, как впоследствии будет зваться вся наша ойкумена. Прайс утверждает, что именно граница Мидгарда, или принцип отгороженного, защищенного пространства, – одно из центральных понятий мировоззрения скандинавов. «Эта идея – пребывание внутри замкнутого пространства в противовес пространству, находящемуся снаружи и, следовательно, неподвластному человеку, лежит в основе представлений о порядке и человеческом жилье в эпоху викингов. Она раскрывает их образ мыслей».

Стоит упомянуть ещё одну особенность скандинавской космологии, на важности которой настаивает автор, – её ориентацию по сторонам света.

Ледяной Нифльхейм расположен на севере, огненный Муспельхейм – на юге. На востоке – обитель (или множество таких) великанов Ётунхейм, а за ней и ещё дальше на восток – урочище троллей и монстров Утгард. Локализация Хель, или царства мёртвых, немного проясняет картину. Согласно Снорри, путь туда вёл

на север и вниз, то есть в подземное царство. Оно «состояло из девяти гибельных кругов, самым нижним из которых был Нифльхейм, Темный Хель. Его окружала огромная изгородь Нангринд, Ворота мертвецов, которую сторожил ужасный пес. Чтобы попасть туда, нужно было перейти бурную реку, полную мечей и кинжалов, и преодолеть сталкивающиеся ледяные глыбы по тонкому как соломинка золотому мосту Гьяллабру, который охраняла великанша». И вновь знакомые образы из описаний ада в различных культурах – например, ограждающая царство индийских мертвецов Вайтарани, русская река Смородина, греческий Стикс...

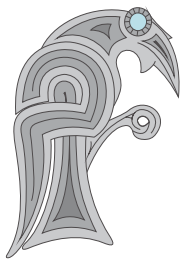
Нил Прайс отмечает здесь и параллели с христианским адом: «Этот мир назывался Хель – неожиданно созвучно с названием христианского ада. Как они были связаны и была ли вообще между ними какая-либо связь, неизвестно, но в описании Хель в поздних источниках ясно виден христианский контекст».

Вот добрались и до стереотипов – Прайс их, когда вежливо и учтиво, когда пожесточе, сокращает.

Так, в Вальгаллу отправлялись отнюдь не все погибшие воины-викинги, ровно половину забирала в свой просторный чертог Сессрумнир, «вмещающий много сидений», Фрейя. Сама любвеобильная богиня – отнюдь не скандинавская Венера, богиня любви и плодородия, но божественное воплощение женщин и всех их проявлений, включая и деторождение. «Она живёт по собственным правилам и неизменно отрицает попытки богов, гномов, великанов и других существ объективировать или принуждать её. Она ездит в повозке, запряженной кошками. Сексуальность Фрейи лежит в основе её существа, она наслаждается ею и охотно пускает её в ход, иногда с искренней нежностью, а иногда как орудие принуждения и насилия».

Один, в полном соответствии со своей природой бога-трикстера, неоднозначен (а если точнее, многозначен), амбивалентен и многолик. Имён у него тоже немало – больше двух сотен. Маска, Третий, Владыка Призраков, Потрошитель –

лишь некоторые из них. Бог войны, убийца, защитник изгоев и лжец, больше всего он дорожит *истинным знанием*, ради которого он пожертвовал глазом и провисел 9 суток, прибитый к дереву. Ну, да вы и сами всё прекрасно знаете. Возможно, кроме того, нигде в письменных источниках прямо не говорится о его верховной власти над прочими богами.

Автор озвучивает и такой естественный, как кажется, вопрос – а чем вообще *занимались* скандинавские боги? Привычные стереотипы относительно не-авраамических, не-монотеистических богов заставляют нас думать, что их «специализация» довольно чёткая и конкретная. Но «в случае с асами и ванами это не так: многие из них олицетворяли несколько вещей одновременно, и их интересы и сферы деятельности часто пересекались».

Проводя параллели с греческими и римскими пантеонами, Прайс поднимает вопрос о возможной связи, а то и преемственности между верованиями викингов и античного мира. И не забывает отметить схожесть нравов обитателей Асгарда и Олимпа: «Совершенно ясно, что по современным меркам скандинавские боги вряд ли способны вызвать восхищение, и, возможно, викинги относились к ним точно так же. Хотя асы и ваны иногда помогали людям в исполнении их планов и поддерживали некоторых из них, они делали это в основном из прихоти, почти ради забавы. Вместе с тем они могли быть грубыми, глупыми, ужасно предвзятыми (на наш взгляд), вспыльчивыми и жестокими – одна большая вздорная семья, по большей части равнодушная к людям, представлявшим для них в лучшем случае лишь временный интерес. Здесь напрашивается сравнение обитателей Асгарда с пантеонами античных средиземноморских культур: погрязшими в междоусобных распрях греческими богами с Олимпа и их римскими преемниками».

Стоит упомянуть ещё один ну очень заковыристый вопрос, озвученный Прайсом. Он отмечает, что в Асгарде тоже были храмы и культовые сооружения, где «*сами боги делали подношения* – но чему или кому?» Мифология викингов уникальна, помимо прочего, ещё и тем, что сами боги тоже исповедуют «религию». «Судя по всему, за ними стояло что-то ещё, нечто более древнее и непонятное, и вовсе необязательное индоевропейское». И совершенно не очевидно, что сами викинги знали об этом больше нас с вами.

Прайс разрушает один из пресловутых «расовых» стереотипов, наделавших немало бед в недавнем прошлом: «Такого явления как «чистая нордическая раса» никогда не существовало, и люди того времени, вероятно, были бы немало озадачены этим понятием. () Скандинавия принимала иммигрантов за тысячи лет до эпохи викингов, и нет никаких сомнений, что прогулка по рыночным центрам и торговым площадям того времени порождала самые яркие космополитические впечатления».

Продолжать пересказывать здесь захватывающее – и столь же удивительное – изложение богатейшей мифологии скандинавов я воздержусь, упомяну лишь, что столь популярные валькирии были отнюдь не «сладострастные, едва одетые молодые женщины с огромными мечами», но «воплощение насилия, подавляющего и ужасного», «злые слуги бога войны».

И напоследок расскажу об интересной гипотезе автора – откуда и почему появились викинги, отметились ярко на территории современной Европы и даже далее, а потом, спустя всего три века, безвозвратно исчезли? По мнению Нила Прайса, эпоху викингов породили несколько причин – медленный упадок постколониальной Римской власти, экономическая и военная нестабильность на Севере и Великое переселение народов. А также природная катастрофа VI века – два извержения вулкана, поколебавших веру скандинавов в их богов и отразившихся даже в религиозных текстах. «По-видимому, половина всего населения Скандинавии погибла, и это действительно было предвестием Рагнарёка. В следующие десятилетия и века Север оправился от

удара, но перекроил себя и стал совсем другим миром. В этом времени можно найти истоки почти всего, что было дальше: социального и политического уклада, экономики и международных торговых связей, обрядов и мировоззрения, а также общей предрасположенности к насилию».

Так завершает одну из глав автор, я же на прощание порекомендую небезразличным читателям меньше доверять популярным голливудским мифам, а вместо этого читать подобную этой книге серьёзную и качественную литературу.

... 104

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№38
2022

An Ar

К Видару

Мстящий, разящий, скрытый в лесах,
жертвы возьми, они – каждый враг,
павший в лесах, поверженный в прах,
Мсть всего выше в славных делах.

105...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№38

2022

Ольга МАРКЕЛОВА

Сайт автора, на котором можно бесплатно скачать электронные книги с поэзией и прозой:

<https://dimentionen.wixsite.com/haabetstrae>

ПРИМЕЧАНИЕ: в основу образного ряда стихотворения лёг сюжет датской народной сказки "Ederland Hønssepige".

И каждую ночь
я снаряжаю корабль – щербатое корыто,
разворачиваю цветастый фартук паруса
и отчаливаю
под соломенным ветерком
в край подхолмных троллей
за подсвечником, что светит без свечи.
Каждую, говорю,
сырую безрассветную ночь, -
перед тем поплакав на могиле матери.
(Ох, она бы осталась довольна,
увидев, как я ловко маневрирую на утлом челне
по тем волнам, где в темноте
курсируют каменные дредноуты троллей!)
И с рассветом опять возвращаюсь
на свою кухню.
Ставлю подсвечник на стол.
Свеча сияет в сознании...

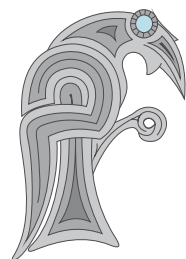
3 марта 2019, Москва, ночь

То же стихотворение на исландском языке:

Ederland Hønssepige

Á hverri nóttu
útbý ég bátinn: skörðótta trogið,
og þen rósótta svuntuseglið
og sigli af stað
í heimakynni bakkatrölla
til að ná í stjaka sem lýsir án kertis.
Á hverri, segi ég,
rakri og leifturlausri nóttu –
þegar ég er búin að gráta á leiði móður minnar.
(Ó hvað hún yrði ánægð
ef hún fengi að sjá mig
þeytast um á véssælum bátatræfli
að sömu öldum þarsem steinbryndrekar trölla
kúrsera í rökkriinu!)
En við dagbrún sný ég aftur í eldhúsið til mín
og setti stjakann á borðið.

En kertið logar í huganum.

В белую ночь промок
в тихой долине воздух.
Тысяча лет – не срок,
тысяча лет – не возраст
для старушки земли
в ягелевых седирах.
Облака залегли
в лазоревых низинах.
Зимних буранов шаль,
тонких былинки брэнность...
Липарит да базальт –
тысяча лет – не древность!
Трассы и города
вместо дерновых хижин –
только в горах всегда
прошлого шёпот слышен.
И лишь тысячу лет
длится повествованье.
Вечно юной земле –
прочно место в сознание.

Ночь 12/13 июля 2022. Úlfsstaðir

И государыне пустыне
я поклонюся летом вновь.
Но не жаркой, а нашей, северной,
где черны пески, но не думы,
где кричат премудрые птицы,
где плывут к горизонту тучи.

13 июля 2022. Úlfsstaðir

**Посвящение Каури Тулиниусу
и его стихотворению
«Снега горят» («Snævareldur»)**

Настоящие колдуны
на кострах не сгорают.
Они спасаются с помощью чар,
уходят в гору
и там живут с существами.

Настоящие поэты не гибнут,
даже если уничтожат их книги.
А если их станут замалчивать, -
тогда их слова просочатся
прямо в подсознание
и всплывут во снах, стихах и думах,
подобно сияющим отражениям.

107...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 38

2022

Комикс "Исландская мечта", Глава 3.

ИСЛАНДСКАЯ МЕЧТА

Глава 3 ПРИШЕЛЕЦ

ИСЛАНДИЯ.
ГОД 997-Й.
БЛИЗ ПОБЕРЕЖЬЯ.

Художник: Aldraw
<https://vk.com/publicofaldraw>

ХОЛОДНО
КАК В ХЕЛИ...

...ЧТО МЫ ТУТ
ЗАБЫЛИ, ТОРГРИМ?

СЛЕДИМ
ЧТОБЫ БЬОРН НЕ
ОБДЕЛЛАСЯ НОЧЬЮ
ОТ СТРАХА.

ЗАТКНИТЕСЬ,
ВЫ ОБА!

ВСЁ РАНВО
НЕ ПОНИМАЮ,
ЗАЧЕМ МЫ
ТУТ?

ПОЙДУ ОТОЛЮ.
НЕ ДАЙТЕ ЗАМЕРЗНУТЬ
МОЕМУ ВИНУ,
ПАНИ.

ТЫ СЛИШКОМ
МНОГО ПЬЕШЬ,
СИГФИН.

НЫНЧЕ
СЛИШКОМ ХОЛОДНО,
ЧТОБЫ НЕ ПИТЬ
СЛИШКОМ
МНОГО.

ЧТО БЫ ЭТО НИ БЫЛО, ТОРГРИМ, НО Я НЕ
ПОНИМАЮ ПОЧЕМУ МЫ ДОЛЖНЫ МОРОЗИТЬ
СВОИ ЗАДАНИЦЫ ТУТ? ЕСЛИ БЬОРНУ
УГРОЖАЕТ ЧТО-ТО, МЫ БЫЛИ БЫ
ПОЛЕЗНЕЕ У НЕГО ДОМА, А НЕ
ПОСРЕДИ ПУСТОШИ!

ЕСЛИ ОН РЕШИЛ
ОБСТАВИТЬ ДЕЛА ТАКИМ
ОБРАЗОМ, ЗНАЧИТ,
ЕСТЬ ПРИЧИНА.

КОРАБИ ИЗ НОРВЕГИИ.
ОНИ БЕСПОКОЯТ ЕГО...

Художник: Aldraw

<https://vk.com/publicofaldraw>

Иллюстрации из серии «Руны»

Художник: Диляна Божинова

<https://www.artstation.com/halldora>

Diljana Bozhinova

Художник: Диляна Божинова
<https://www.artstation.com/halldora>

 @Kate_Vigdis_Art

 @Kate_Vigdis_Art

Художник: Kate Vigdis
https://vk.com/kate_vigdis_art
https://kate_vigdis.artstation.com/

Художник: Милана Самарская
<https://vk.com/misamarskaya>